

*Долгова
Зинаида Яковлевна*

Зинаида Долгова

МЫСЛИ ВСЛУХ

*(о том, знаем ли мы, что значит любить,
о том, умеем ли мы дружить,
о том, зачем мы пришли на эту землю,
о том, можно ли научить учить,
о том, как трудно быть мамой,
о том, умеем ли мы читать, и ещё о многом,
что заставило меня записать эти мои мысли)*

Книга З.Долговой «Мысли вслух» представляет несомненный интерес для читателей.

Автор выбрал нетривиальную форму изложения: мемуары сочетаются с философскими рассуждениями и литературоведческим анализом «Маленького принца» и романа «Цитадель» Антуана де Сент- Экзюпери. При этом разные жанры очень гармонично переплетаются друг с другом, не нарушая цельности повествования.

События жизни переосмысливаются на более общем уровне, что в свою очередь побуждает читателя размышлять и оценивать собственный опыт.

Автором проделана огромная работа, заслуживающая глубочайшего уважения.

Розентулер Инна Борисовна.

Кандидат педагогических наук, доцент

© Второе издание

Художественное оформление: Ольга Прейгер

Израиль 2018

По следам жёлтого шарфа...

Листаю книгу Зины Долговой, а вернее, слушаю ее Мысли вслух. К какому читателю обращены мысли автора? Это совсем неважно, потому что, кто бы ни открыл эту книгу, уверена, что отыщет след, по которому будет медленно-медленно идти, сначала след в след, а потом не очень уверенно, но самостоятельно, и в конце концов обязательно найдёт то, что искал.

Невозможно написать предисловие к мыслям, даже если они записаны, а тем более к мыслям подруги.

Познакомились мы в этой жизни на семинаре учителей, а, подружившись, о многом из того, что написано, говорили. А в той, российской, когда она и её ученики и студийцы следовали за жёлтым шарфом Маленького Принца и удивлялись миру, познавая его, я не была с ней знакома. Жаль.

Листаю книгу - это не совсем точно, потому что просматриваю в черновом компьютерном формате, а это не очень удобно, так как часто хочется зацепиться за какую-то, как бы между прочим осторожно брошенную фразу и прочитать её с конца. Свернуть улиткой и еще раз развернуть, уже в «полный рост» и с большим пониманием.

Бывшим студийцам воскресного театра-студии за 40, а иным и далеко за 50. Но удивительно то, что есть в них что-то общее, настоящее, что было усвоено тогда, много лет назад во время совместного путешествия с Маленьким принцем, а потом и с Пушкиным и многими-многими другими, которые понимали, что действительно стоит за словом «Друг». С одной из первых «студий» я дружна уже много лет. Понятно, что знакомство произо-

шло через автора. О других знаю по рассказам, а с некоторыми познакомилась два года назад, когда они приезжали на юбилей к автору. Лучше, чем написал один из преданных участников студии и не скажешь: «...Нам целый мир – чужбина, Отечеством нам студия была».

А я следую за автором. Я верю автору, нельзя не верить. Любимая книга «Маленький Принц», и любимый автор и удивительный человек – Антуан де Сент Экзюпери, и читатель, с которым делится Зина Долгова - учитель, психолог, мама и бабушка шести замечательных внуков. Слово «делится» предполагает и слушателя-читателя, который беседует с автором, спорит, когда не соглашается, радуется, попав на ту же волну. И удивительно, как с первой же страницы создаётся эффект присутствия. Автор беседует с читателем, не назойливо, не повышая голоса, глядя внимательно в глаза, как будто напоминает: посмотрите, сколько дорог вокруг, и все они – к людям, а значит, к Себе. И неожиданно для себя юный или взрослый читатель начинает понимать, что Путь – он всегда к Себе, ведь это путь познания. Вот куда привёл жёлтый шарф Маленького принца. И это не единственное открытие, которое делает читатель. Их много – этих маленьких и очень важных открытий. Они как вагончики с прицепами: один к другому, один к другому... Вот поезд трогается, сначала медленно, а потом все увереннее мчится по Пути следования.

Следовать, следование, следы...

Читатель следует по пути, который он когда-то уже пытался пройти, по пути обратно. Он смотрит на себя со стороны и кое-что начинает понимать.

Маленький Принц не знал, что такое компьютер и компьютерная игра, не знал, что такое виртуальное путешествие и звездные войны, он не познавал мир, сидя за экраном монитора. Странно, правда, что может быть интересно поговорить с Фонарщиком или Лисом?.. И, возможно, ты, читатель, устав от бесконечных компьютерных боёв, вспомнишь, что давно не видел друга и не разговаривал с мамой или братом, что не успел посмотреть в глаза сыну, когда он убегал в школу, что жена выглядит усталой... Возможно, ты вернешься к умному собеседнику и на страницах книги, найдёшь ответы, наметишь Путь...

Вот и получается, что книга – это беседа, разговор о многом и очень важном: о жизни и смерти, о поиске Пути, об умении прощать, о том, что Знать и Любить рождаются в сердце, о понимании и о познании, о том, что возможно помочь себе и другим.

Я завидую тебе, Читатель, потому что встреча с мудрым собеседником у тебя ещё впереди.

Бэлла Бурштейн.

***ВСЕМ МОИМ БЫВШИМ УЧЕНИКАМ,
КОТОРЫЕ ОДНИМ ФАКТОМ СВОЕГО
СУЩЕСТВОВАНИЯ В МОЕЙ ЖИЗНИ
СПАСАЛИ МЕНЯ ОТ НЕВЕРНЫХ ШАГОВ.***

Тебя заботит будущее? Строй сегодня.

Ты можешь изменить все.

На бесплодной равнине вырастить кедровый лес.

***Но важно, чтобы ты не конструировал кедры,
а сажал семена.***

Антуан де Сент-Экзюпери

***ПОСЛУШАЙТЕ...
(Вместо предисловия)***

Девочка писала стихи.

Так могло начинаться эссе или повесть о... поэте, сумевшем в одной пронзительной строке выразить желание каждого живущего на Земле:

- Послушайте! - Ещё меня любите

За то, что я умру.

Но речь совсем о другой девочке, которая и имени Цветаевой не слышала, потому что в стране, где она жила, в те

годы, в которые она росла, не все имена можно было произносить. А потому правильнее начать так:

Девочка думала, что пишет стихи. Так случается в жизни почти каждой девочки. Просто девочка хотела любить. Всех и вся. Страну, советско-китайскую дружбу, средней образованности учительницу, красивую практикантку Анечку, а чуть повзрослев, - город на рассвете, когда, казалось, он принадлежал только ей.

Девочка любила мечтать. Вечером девочке уже не казалось, что город принадлежит только ей. Светились окна - чаще всего оранжевым светом - под цвет абажуров, и за каждым окном шла жизнь. Такая, какой её придумывала девочка, потому что для девочки каждое окно было окном в неведомый мир. Я знаю, что многие девочки в моё безтелевизорное детство и отрочество делали то же самое. Девочка не искала подружек. Она пока смутно, но уже догадывалась, что дружит она, но не с нею. Она была очень общительной, но ещё больше любила одиночество. Не думаю, что девочка уже знала это слово. Но если бы знала, то из всех значений, которое придаёт слову суффикс *СТВ*, не задумываясь, выбрала бы это: «образует существительные со значением... союза, объединения лиц, которые названы в исходном слове (братство, начальство, юношество, землячество)».

Это осталось с девочкой на всю жизнь. Когда она уже стала бабушкой, но ещё не перестала иногда думать в рифму, она мечтала, чтобы жизнь подарила ей «свидание с... собой»:

«О, как бы это время провели. Мы - я и я. Как много нужно вспомнить!..».

Оноре де Бальзак говорил, что «одиночество - прекрасная вещь, но ведь необходимо, чтобы кто-то вам сказал, что одиночество - прекрасная вещь».

Я позволю себе дополнить: не только сказал, но, если ты с этим знанием... не родился, научил пользоваться этой прекрасной вещью.

Теперь я знаю, что есть одиночество и совсем другого рода. Одиночество, которое испытываешь, когда от тебя отрезают самых близких, родных людей. Остаётся дыра, через которую постоянно сквозит, остаются фантомные боли. Есть одиночество гениев, намного опередивших своё время.

Но та девочка никогда не чувствовала другого одиночества, даже когда в квартире никого не было. По радио только для неё одной разыгрывался спектакль. С поверхности зеркала на неё смотрела похожая и непохожая на неё ровесница, с которой можно было разговаривать: спросить, почему она грустна, или разделить с ней то, что развеселило. Но главное, с ней рядом (теперь кажется, что так было всегда) находились героини книг – её и старшей сестры. Это было трудным испытанием, но и потрясающим везением - иметь сестру старше на семь лет! Это всё равно, что, отправляясь в город, который находится за тысячи километров, сесть не в поезд, а в самолёт.

Мне встречалось много работ по психологии, объясняющих, когда и почему ребёнок отбирает пальму первенства

у матери и передаёт старшим братьям или сёстрам. Но я не нашла ни одной книги, в которой подробно был бы описан этот радостный и мучительный, полный ревности, желания подражать, ненависти и любви до полного, кажется, сращения, процесс ускоренного взросления рядом со старшим по возрасту ребёнком в семье.

Больше всего девочка любила летом выйти вечером к обрыву, за которым только по лунной дорожке угадывалось море, и смотреть на звёзды. (И сейчас звёзды всегда притягивают мой взгляд, хотя не одно десятилетие отделяет то звёздное небо от того, что раскинется сегодня с наступлением ночи). Особенно волнующе было смотреть на звёзды в августе, когда они падают и можно загадать желание и верить, что оно непременно исполнится, потому что тебе 13-14-15, а в этом возрасте девочек мучает неосознанная тоска, которая на самом деле является просто предчувствием той роли, которая отведена женщине. Увы, в борьбе против этой роли уже больше века объединяются женщины всех стран, и им просто некогда задуматься, почему мужчины всё больше утрачивают те качества, которые и делают их мужчинами.

И в то время девочки уже не мечтали о рыцарях, но о любви они мечтали, как во все времена. Это не мешало им мечтать и верить, что там высоко в тёмном небе на одной из звёзд тоже живут люди. И обязательно умные и добрые. Тогда это действительно могло относиться к области самых фантастических мечтаний.

Девочка не знала, что когда ей исполнилось чуть больше года, а Папа ещё ни разу не видел её, потому что воевал, в Америке и во Франции люди уже читали о живущем на крошечной планете Маленьком принце и его Розе.

Рисунок Сент-Экзюпери.

На её родине ещё долго будут считать, что книга о странном мальчике, которому мудрый Лис говорит о важности традиций, а маленький цветок о том, что люди живут без корней, ничему хорошему не может научить будущих строителей коммунизма. А разговор о корнях вообще опасен: он может вызвать желание узнать, кем были его родственники не только в четвёртом - пятом поколении, но, что совсем уж нежелательно, - во втором. И тогда окажется, что и фамилия у них должна была быть совсем не та, что значится в свидетельстве о рождении. И где-то на просторах тогда ещё огромного Советского Союза затерялись родные братья и сёстры - каждый под другой фамилией. Чингиз Айтматов

тоже мог стать одним из затерявшихся. Поэтому и создал слово «МАНКУРТ» - всё забывший.

В 1935 году Антуан де Сент-Экзюпери, будущий автор сказки, которая вызвала опасение у советских государственных мужей, побывал в СССР в качестве корреспондента от французской газеты «Пари - Суар».

Он не только старался быть объективным. Он искренне стремился найти то, чего не нашёл на западе: изменений во имя созидания справедливого будущего для людей. Ему кажется, что он нашёл.

«За великим неуважением к отдельному человеку здесь стоит великое уважение к человеку вообще, длящемуся из века в век поверх отдельных человеческих жизней и созидующему великое,» - пишет в очерке Экзюпери.

Мне, признаюсь, даже трудно понять, как гуманист Экзюпери мог подумать, что можно создать что-то великое, испытывая «великое неуважение к отдельному человеку».

Но он не скрывал, что его смущает «оторванность советского человека от личных и родовых корней». Экзюпери хорошо понимал: без наследования духовного и интеллектуального богатства невозможно развитие человечества.

Он не знал, что эту связь в стране, «созидающей великое», буквально выжигали калёным железом.

А девочка росла, училась в школе и даже успела закончить её, когда наконец появился русский перевод удивительной книги, и в августе 1959 года девушка прочитала в журнале «Москва»:

Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц.

Так состоялась моя первая встреча с писателем и прилетевшим откуда-то из необъятной Вселенной Маленьким принцем.

Это было удивительное совпадение, фантастическое попадание в мою жизнь. Мне было семнадцать лет. Я, как и Маленький принц, искала Друга. В августе 1959 я познакомилась со своим будущим мужем. В университет меня не приняли - процентная норма, как видно, была уже пофамильно озвучена и обозначена в соответствующих листах - подсказках, чтобы экзаменаторы ненароком не пропустили кого не нужно. После этого я ещё дважды не проходила сквозь мельчайшие ячейки этой самой пресловутой нормы.

Но сегодня я благодарю судьбу за это, потому что, поступив уже на вечерний факультет, я обрела друзей, которые согревали меня до самого их слишком раннего ухода.

И кто знает, не с Маленьким ли принцем я за эти несколько лет до своего поступления училась любить и дружить...

Только много лет спустя я узнала, что могла познакомиться с автором ещё в тысяча девятьсот пятьдесят седьмом году, когда на русском языке вышел маленький сборник Экзюпери с повестями «Земля людей» и «Ночной полёт». Философская сказка «Маленький принц» показалась цензорам опаснее.

Сегодня невозможно объяснить, почему книги и читатели должны были пройти длинный трудный, а часто трагический путь, чтобы встретиться. И чем честнее и талантливее была книга, тем проблематичнее была её встреча со

своим читателем. И хотя давно вошла в нашу речь булгаковская фраза «рукописи не горят», но мы уже никогда не узнаем, сколько их безвозвратно исчезло в топках от 37 года и до... До какого? Не знаю, но знаю, что за хранение этих рукописей люди рисковали свободой и жизнью. Знаю, что за переписку уже изданных, например, ещё в 1925 году произведений, можно было отправиться в лагерь. Сколько напечатанных на старых печатных машинках «слепых» экземпляров мы прочитали! Я сама печатала на папиной трофейной машинке, на которой лента была двухцветная и прыгала, а когда я поправляла её, на пальцах оставались сначала жирные, потом всё более слабые следы, пока лента не становилась прозрачной. На тонких темноватых листах из пачки, на которой было написано: «Бумага прозрачная», я перепечатывала стихи, пришедшие к нам неизвестными путями. И через много лет я читала когда-то изданные, но потом запрещённые книги и статьи в спецхране ленинградской библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. Думаю, что дух великого сатирика содрогался, когда для того, чтобы впустить меня в спецхран, расположенный в подвальном помещении, открывали тяжёлую двойную металлическую дверь. Я тогда работала над диссертацией по творчеству Олеси и привезла от руководителя и ещё, не помню от какой конторы, соответствующие справки, которые должны были подтвердить мою благонадёжность. А я переписывала «Роковые яйца», газетную перепалку Горького с Лениным. И не без дрожи проходила через проходную. Несколькими годами

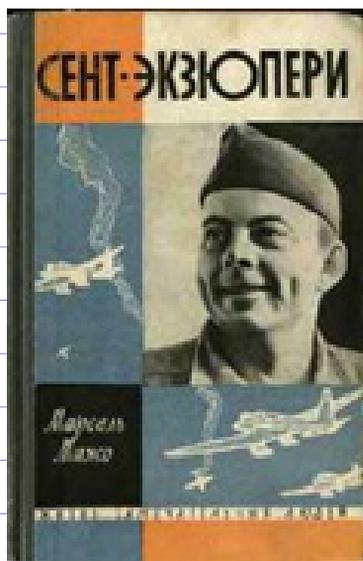
раньше, в 1964 или 65 году, меня лично вежливо пригласили в Серый дом в Одессе, где я тогда жила, по поводу письма Паустовского в защиту Дудинцева.

«Роковые яйца», стихи Виктора Сосноры в моей квартире переписывали мои бывшие ученики-студийцы.

Экзюпери не был в списке авторов, запрещённых к печати, хотя однотомник, наконец вышедший через тридцать с лишним лет после «Маленького принца», тоже был почти недоступен.

Но в СССР в серии «ЖЗЛ» выходили книги о жизни известных деятелей культуры и науки - «жизнь замечательных людей», - и в тысяча девятьсот шестьдесят третьем году на русском языке в этой серии выходит книга «Антуан де Сент-Экзюпери», написанная другом Экзюпери бывшим лётчиком Марселем Мижо.

Издания этой серии были доступны. Читала книгу, написанную Марселем Мижо, знакомилась со многими письмами Экзюпери, в том числе и проникнутыми необыкновенной любовью и трепетным почтением письмами к матери, пыталась не утонуть в щедрой россыпи цитат из произведений самого писателя. Чувствовала, что начинаю завидовать тем, чьи личные воспоминания о жизни

Экзюпери мною воспринимались, как увлекательный роман, и поняла, что Марсель Мижсо познакомил меня с человеком, каждому слову которого я могу безоговорочно верить.

Зная моё отношение к человеку и писателю Антуану де Сент-Экзюпери, муж (мы были такими юными тогда, почти шестьдесят лет назад, что слова «муж» и «жена» применительно к нам людьми воспринимались только с улыбкой) сделал карандашную копию его портрета и подарил мне. Почти ничего материального из той жизни не осталось, но вместе с парой безделушек, которые когда-то подарили папины родители, погибшие в гетто, моей Маме, я храню этот портрет, нарисованный на обыкновенном листе из альбома. Портрет этот всегда помещался на доске во время уроков - спектаклей по «Маленькому принцу»

Ещё одно предисловие.

В том далёком уже тысяча девятьсот пятьдесят девятом, открыв журнал «Москва» и прочитав первые строчки, я остановилась, чтобы осмыслить, что заставило меня сделать глубокий вдох. Это были не сами слова, а обращение к детям

Леону Верту

Прошу детей простить меня за то, что я посвятил эту книжку взрослому.

Скажу в оправдание: этот взрослый – мой самый лучший друг.

Это было немыслимое уважение к детям, эта была абсолютная вера в то, что именно детям слово «ДРУГ» может объяснить всё. Мне было семнадцать. Я сама ещё не так давно вышла из возраста тех, к кому обращался автор.

Но я уже прочитала множество книг, а сколько их, просто умных и добрых или мудрых, которые помогли мне в жизни, я прочитала потом, сосчитать невозможно. Почему же эта книга сразу заняла и сохранила до сих пор в моей душе совершенно особое место (рядом с ней только прочитанное позже «Вино из одуванчиков» Рэя Брэдбери)? Почему, осуществив свою мечту стать учителем, я непременно хотела познакомиться с Маленьким принцем своих учеников? Почему, прочитав множество книг и статей по психологии, дав несколько сотен консультаций, я и сегодня нахожусь в книгах Экзюпери

ответы на многие вопросы, которые задают мне молодые (и не только) люди? И на собственные вопросы тоже.

Я могу перечислить ещё множество «почему». Но мне кажется, что ответ состоит в том, что эта книга обо мне, о тебе, о нас, и возраст значения не имеет. Потому что нет книг для детей и взрослых, а есть книги плохие, хорошие и особенные. Эта книга - из особенных. А это значит, что она может помочь понять и увидеть то, что, увы, множество людей за всю жизнь так и не научились делать. Не потому ли так мало по-настоящему счастливых людей?

И я решилась опять прожить год на Земле с Маленьким принцем, следуя за ним вместе с тем из читателей, кто решится пройти этот путь со мной. По дороге к нам присоединились другие герои, знакомые с Маленьким принцем, - ведь у них общий автор.

Когда я познакомилась со всеми книгами Экзюпери, я поняла, что они наполнены одной тревогой: как сделать, чтобы Планету людей населяли... люди. Иначе Планете нашей грозит гибель. Сегодня не только эзотерика говорит о действии разрушительной энергии, излучаемой... людьми, но и наука уже не так ортодоксально непримирима к такой постановке вопроса.

С первой прочитанной его книги - до того, как я познакомилась с биографией писателя и узнала, что Антуан де Сент-Экзюпери не только лётчик и писатель, но изобретатель, математик, мыслитель, человек энциклопедических знаний (люди, которые сегодня называют его наивным ро-

мантиком, вероятно, не читали ничего, кроме «Маленького принца», в почти детские годы и не интересовались его биографией), - я подумала, что именно он поможет мне заслужить это право - быть человеком на Планете людей. Когда тебе семнадцать лет, ты стараешься всем доказать свою взрослость и никому не признаёшься, как хочется встретиться Наставника, который не даст тебе оступиться. Пройдёт немало лет прежде, чем я пойму, что ни наставник ни родители, даже самые умные и хорошие, не могут выдать страховой полис, обеспечивающий порядочность.

Поэтому мне очень важно объяснить своё отношение к автору и героям книги «Маленький принц», донести мысли автора хотя бы до старших в семье и тех, кто непосредственно имеет отношение к тому, что называется «системой образования», а по большому счёту влияют прямо или косвенно на выбор, который делает каждая взрослеющая личность. Это нелёгкая задача, поэтому я так щедро привлекаю не только авторские иллюстрации, или тех художников, которые иллюстрировали «Маленького принца», но и репродукции картин художников, ничем не связанных друг с другом. И иллюстрации, и репродукции картин - это ведь тоже текст, только переданный нам другим языком. Я всегда старалась научить моих ребят читать такие тексты. И создавать их. Не копировать, а именно создавать. Это стало особенно важным, когда я начала преподавать русский язык как иностранный.

Я не сразу даже поняла, насколько мои ученики не владеют родным языком своих родителей, которые говорили на правильном русском языке. Но, занятые нелёгкими проблемами, связанными с новой страной, языком, необходимостью перестраиваться, искать работу, они не только не развивали язык своих детей, они старались взять у них новый язык. Мои ученики в большинстве своём не слышали ни Маршака, ни Чуковского, ни русских народных сказок, ни сказок Пушкина.

А я так хотела познакомить их с любимыми книгами. Перечитывая «Курсив мой» Нины Берберовой, я совершенно по-новому отнеслась к её рассказу о том, как в двадцатые годы в Париже, в школе для детей небогатых эмигрантов, учительница не могла успокоиться, что дети не понимают «Горе от ума», что им приходится объяснять каждое слово. Правда, некоторые слова той учительнице пришлось объяснять из-за крайней бедности родителей её учеников: «Какой такой чай? Кто его пил? С чем?».

«Как это в ванной по субботам? А в остальные дни?» «Как это курица в авоське за окном? А холодильник?» - спрашивали меня семиклассники.

«В тринадцать лет «Денискины рассказы»? - удивлялся кто-то из родителей (а некоторые и возмущались). А я говорила с подростками о дружбе и ревности, о непонимании и любви, о жизни их бабушек и дедушек на страницах этой, казалось бы, детской книги. До «Маленького принца» я добиралась только через два года, в конце девятого класса. Тем читателям, которые по первой странице решили,

что я пишу о «Маленьком принце» и недоумевают по поводу неожиданных поворотов моей мысли, я хочу сказать, что эта книга не о «Маленьком принце». И без меня написано немало об этой удивительной философской сказке.

Я не пишу пособие для учителей: даже приготовленная по одному и тому же рецепту еда отличается вкусом. Какие формальные и просто бездарные уроки по этой мудрой книге я находила в интернете! От них на расстоянии тысячи тысяч миль веет отрепетированностью. Что они могут оставить в душах учеников?

Не только «Маленького принца», я и «Евгения Онегина» (в России!!!) читала ученикам строку за строкой и объясняла всё, что могла объяснить, потому что это не те Тексты, о которых я могу взять на себя смелость сказать: «Я всё понимаю».

Я не пишу книгу для родителей, потому что умные родители будут слушать своё сердце и, если оно встревожится, найдут думающего психолога (какие только оксюмороны не рождает действительность: думающий психолог, знающий учитель, внимательный врач!).

Это мысли вслух о том, что волнует меня, это мой опыт, иногда очень горький. Наверное, мне удалось пройти уроки, назначенные Судьбой, не самой худшей ученицей, раз я, не смотря на их тяжесть, чувствую себя счастливым человеком. И я подумала, что, возможно, мой жизненный и читательский опыт, мои ошибки и поиски помогут кому-то.

Первое знакомство с Маленьким принцем.

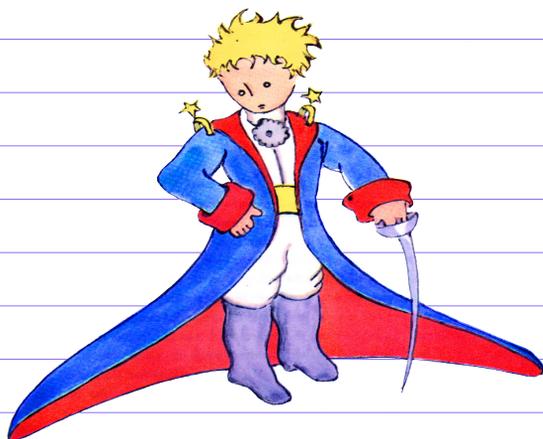
Я вспомнила фразы, которые довольно часто повторяла, стоя в классе перед 13-14-летними и старше: «Пожалуйста, вспомните это, когда у вас будут дети», «Это не вам, сегодняшним, это вам - папам и мамам».

Не помню, чтобы кто-нибудь недоверчиво улыбнулся. Вот я и обращаюсь сейчас к папам и мамам. Сколько лет вашему малышу? Два? Три? Или шесть, как было автору, протягивающему свой рисунок взрослым?

Поняли ли вы, что царина, оставленная непониманием, всё ещё не зажила к 43-летнему возрасту, хотя детство самого Экзюпери было счастливым? И если вы вздрогнули от стыда, прочитав «Разве шляпа страшная?», потому что обожгло воспоминание, как не поняли какое-то наивное утверждение своего ребёнка, значит, я попала по точному адресу. И можно не бояться, что вы не поверите, что посреди Сахары, где человек более одинок, чем «потерпевший кораблекрушение и затерянный на плоту посреди океана», кто-то тоненьким голоском может сказать:

- Пожалуйста... нарисуй мне барашка!

Сколько бы ни было вам лет, не торопитесь читать дальше. Даже если у вас большой читательский опыт. Вспомните в портреты, нарисованные автором.

Сент-Экзюпери:

«Вот самый лучший его портрет»

А этот портрет не вошёл в книгу.

Маленькому принцу немного страшно. Это мы, читатели пока ещё не знаем, что Земля - уже седьмая планета, которую он посетил, что он давно покинул свой дом, что встретил на пути много странного. И вообще, согласитесь, что не очень весело ребёнку путешествовать одному, даже многие взрослые не любят так путешествовать. А к тому же только на одной - пятой - планете он встретил человека, с которым ему захотелось подружиться.

Как же трудно, оказывается, найти Друга! А в детстве, в юности и, увы, нередко даже позже мы торопимся назвать другом человека, с которым познакомились только несколько дней назад и часто виртуально. Мне не раз приходилось слышать: «Мы же столько лет его знаем! Как он мог так поступить?! Как он изменился!»

Он не изменился. Он просто... проявился, как раньше проявлялся негатив, который помещали в специальный раствор.

Новые обстоятельства и сыграли роль такого раствора. По - настоящему свободный человек не зависит от обстоятельств, потому что он давно выбрал...себя. Он давно понял, что его появление на Планете людей не случайно.

О праве выбора.

Не знаю, смогу ли я объяснить это... Я сама часто говорю, что у человека всегда есть право выбора. Право есть. Но есть люди, которым нет необходимости им пользоваться. Они решают, как поступить не для или из-за кого-то, не почему или из-за чего-то, а единственно так, как они только и могут поступить.

Тех, кто решают, как поступить, что выбрать, объединяет... именно эта необходимость выбирать. Одни выберут спокойную жизнь, другие - спокойную совесть. Этких других я безмерно уважаю: им приходится многое в себе «выпалывать». Самым полным подтверждением этому жизнь человека, «по капле выдавливающего из себя раба», - Антона Павловича Чехова.

Я приносила в класс фотографии молодого Чехова и Чехова, в шкафу которого уже висел арестантский халат, привезённый с острова Сахалин. Просила определить характер этих людей.

Когда я потом говорила, что молодой человек на фотографии - тоже Чехов, в классе повисала тишина. Прочитанное

в этой тишине письмо Антона Павловича брату Николаю о воспитанных людях - я это знала точно - обязательно кем-то запомнится не только когнитивной памятью, но и памятью сердца.

Есть люди, которые сделают в трудный момент свой выбор в пользу совести, только если рядом находится порядочный человек, которого они очень уважают. Однажды я сказала одному талантливому молодому человеку, что он всё время нуждается в... светофоре. Тогда все светофоры имели ещё и промежуточный - желтый свет. Вот этот жёлтый свет, как чеховский «человек с молоточком», которого он хотел бы видеть «за дверью каждого довольного, счастливого человека, «чтобы тот постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные», и предостерегал пешеходов: «Остановитесь! Опасно!». Вот только не всегда рядом «человек с молоточком», убрали из многих светофоров жёлтый свет, а ты давно вырос, чтобы идти за наставником или за руку с родителями. И все решения нужно принимать самому. И так иногда хочется пойти более короткой и ровной дорогой! А потом оказывается, что дорога эта вовсе и не дорога, а тупик. Сколько раз жизнь, к сожалению, подтверждала мои слова, а так хотелось иногда ошибиться, убедиться, что вот этот юноша, эта девушка, которых природа так щедро одарила, справятся без «человека с молоточком».

Я знаю и очень умных и практичных людей, которые сознательно сделали выбор в пользу... доброты. Так и было озвучено: «Добрым быть выгодно».

Мои родители были просто очень добрыми людьми, без расчета на выгоду. Кстати, люди, сознательно выбравшие «быть добрыми», очень успешны, только рядом с ними и, что удивительно, им самим с собой некомфортно. И вряд ли их душа становится более зрелой от такого выбора.

А те, кому не нужно выбирать, поступят так, как им подсказжет сердце. Именно там, где повеет непорядочностью или отсутствием той самой - невыбранной, истинной доброты, у них в сердце, как на старых светофорах, вовремя зажжётся предупреждающий жёлтый свет. Вот эти люди и есть свободные. Они не будут взвешивать, решать - они поступают так, как это единственно необходимо в данных обстоятельствах, в данный момент. Иногда мы слышим: «Как он, такой шуплый и не очень здоровый, и просто пожилой, не побоялся заступиться за чужого человека перед хулиганами?!»

А просто он не выбирал.

Я сама совсем недавно, читая потрясшие меня воспоминания Тамары Петкевич «Жизнь - сапожок непарный», не могла не задать себе вопрос: «Как в условиях, когда за любое даже молчаливое несогласие, люди рисковали свободой и жизнью, эта совсем юная девушка уверенно говорила: «нет!»?»

Она просто не думала о выборе, о том, что **потом**. Она соответствовала **себе сейчас**.

Когда, где, какую работу должна была проделать душа юной девушки, чтобы проявить такую зрелость?! Есть

ли ответы на эти вопросы? Есть. Некоторые находят их сами, некоторые хотят, могут, а потому готовы принять помощь тех, кто уже нашёл ответы.

И в случае, когда нас подводят друзья, ответственность несём... мы. Просто мы... **вы-би-ра-ли**, а не слушали своё сердце, потому и не сумели понять, как в трудных обстоятельствах может поступить этот человек.

Но не только «в минуты роковые» жизнь не оставляет кому-то времени на выбор правильного решения или действия, а кто-то и не нуждается в дополнительном времени.

И если в определённом возрасте, подводя итоги, кто-то говорит, что жизнь могла бы сложиться иначе, он просто утешает себя. Не могла. Потому что жизнь - это не карьера, не счёт в банке, это непрерывная линия. Это... воздух, которым мы дышим. Воздух, который принимают наши лёгкие. Но есть такие счастливые люди, чьи лёгкие от самого рождения устроены так, что просто не могут дышать воздухом, загрязнённым непорядочностью. Что делать остальным? Беречь лёгкие. Не дышать задымленным воздухом, в котором частицы любой грязи, собственной трусости, а то и откровенной подлости образуют плотную взвесь. Можно ли этому научиться? Смотря, когда мы начинаем учиться. У Высоцкого есть «Баллада о борьбе». О борьбе за себя без трусости и подлости. О борьбе, которая начинается в детстве. И победителю в этой самой трудной борьбе (а Высоцкий знал ей цену), поэт говорит:

Значит, нужные книги ты в детстве читал!

Нет, я не ставлю знак равенства между количеством прочитанных книг и душевной щедростью, порядочностью. Я знаю много прекрасных людей, в чьей жизни книги не занимают так много места.

Знаю и таких, о которых сказала прекрасная актриса и умнейший человек Фаина Раневская:

«Есть много людей, которые много читают, чтобы не думать».

Сегодня, правда, такие люди «сидят в компьютере».

Наверное, важно не сколько, а как. Что происходит в нас под влиянием этих книг и, главное, - как долго удерживает наша душа это влияние? Что происходит с нами, когда Судьба сталкивает нас с людьми, которые уже выбрали себя?

На эти вопросы может ответить себе только сам человек.

Если... если он задаст себе эти вопросы. Не может быть, чтобы целью нашего существования на земле было только получение профессии, карьера и создание семьи. Всё это только инструменты для достижения какой-то высшей цели.

Движение к цели занимает какой-то промежуток времени.

Это обусловлено тем, что для совмещения с целью необходимо превращение - нас, нашего внутреннего состояния, сознания и состояния нашей реальности. Чем быстрее и точнее мы сможем понять и принять эти изменения, тем ближе цель.

Готовность пройти эти изменения и есть намерение.

Эта готовность и есть спокойное принятие изменений, позволяющих прийти в соответствие с поставленной целью.

Это или знает или легко может узнать каждый.

Но мы боимся изменений, как ребёнок боится боли. Нет, не случайно Моисей водил свой народ по пустыне сорок лет. И до сих пор многие люди, какая бы национальность ни стояла в паспорте, пребывают в рабстве у фараона душевной лени.

А способности и даже талант сами по себе никого не спасают, иначе Вагнер не стал бы вдохновителем Гитлера, а сам бы Гитлер остался бы средним художником с мало кому известной фамилией Шикльгрубер.

Но я не пишу книгу о поисках цели, о пути, который проходит душа, - у меня нет достаточных знаний, не говоря уже о таланте передать даже собственный опыт так, чтобы меня поняли те, кому важнее всего это понять, - подростки.

И у меня нет инструментов, которые я могла бы заочно предложить родителям, учителям и воспитателям, чтобы они помогли своим воспитанникам в этих трудных поисках.

Но я надеюсь, что могу помочь увидеть, как этот путь проходил Маленький принц.

Школа длиною в жизнь.

Маленький принц прибыл на Землю. Он не просто путешествовал - он учился. Мы ведь все путешественники по жизни. Каждая встреча, каждое обстоятельство, каждое достижение и особенно каждая наша ошибка или неудача - всего лишь уроки, которые мы получаем в этом путешествии.

- И горе - урок? И счастье - тоже урок?

Да. Всё это уроки. И даже не могу сказать, какой из них труднее и важнее успешно пройти. Вот такая школа - длиною в жизнь.

Я опять смотрю на оба портрета Маленького принца и вижу, что ему не только страшно, не только грустно. Он уже чему-то научился в этом своём путешествии.

И Лётчик, с которым он встретился в Сахаре, тоже из тех, кто умеет учиться. Поняв, что «взрослые никогда ничего не понимают сами», вынужденный «выбирать другую профессию», он не забыл того ребёнка, который «долго думал о полной приключений жизни джунглей» и который умел мечтать.

Автор помнил того мальчика, который мучил старшую сестру, заставляя смотреть свои рисунки:

- Это мотор аэроплана, вот клапан, а это шатун. Полечу на крылатом велосипеде, а толпа воскликнет: «Да здравствует Сент-Экзюпери!».

Дети, даже те, которых любят, мечтают стать известными. Им кажется, что чем больше заслуженной ими известности, тем больше любви.

Он помнил свой первый полёт. Недалеко от Сен-Мориса, в Амберье, находился аэродром, и Антуан часто ездил туда на велосипеде. Когда ему исполнилось двенадцать, ему довелось полетать на самолете, и Антуан получил «воздушное крещение». Его, двенадцатилетнего мальчика, поднял в воздух Жюль Ведрин. «Теперь он забыт, а до первой мировой войны он был едва ли не самым известным авиатором мира.

В 1912 году, когда он поднялся в воздух с Антуаном, он уже совершил свой знаменитый перелет Париж-Мадрид со скоростью 168 километров в час, побив мировой рекорд», - писал в книге «Сент-Экзюпери» Марсель Мижо. (Правда, вездесущая Википедия утверждает, что первый раз Антуана поднял в воздух польский лётчик Габриэль Вроблевски).

Может, поэтому Экзюпери и выбрал самую романтическую в то время профессию и стал лётчиком. Сегодняшнему школьнику странно читать, что Экзюпери очень пригодилась география, особенно в ночных полётах, потому что лётчик Экзюпери в 26 году прошлого столетия, пилотирующий почтовый самолёт, «умел легко отличить Китай от Аризоны.»

Сегодняшним детям они кажутся «птеродактилями». Заглянув в кабину, мы не нашли бы там современных навигационных приборов, об электронной начинке тогда никто и не слышал. И очень часто рельеф горной гряды были единствен-

Почтовый и транспортный моноплан. Франция. 1924 год.

Почтовый самолёт линии «Аэросталь» 1935год.

ным ориентиром. Так что знание географии действительно было исключительно важно. Понятно, что в те годы выбор профессии лётчика требовал большой смелости. Автор не перестал мечтать. И о многих взрослых «не стал думать лучше». Но он научился жить среди них. А это очень важно. Если, конечно, умеешь не затеряться в толпе, остаться самим собой. Главное, чтобы тебя понимал друг, но и у других людей можно многому научиться. Даже у ребёнка.

Маленький принц учится у всех, кого встречает в своём путешествии.

А сейчас он приземлился на планете Земля в пустыне Сахара, где сделал вынужденную посадку Лётчик. Лётчику грозит гибель, если он не починит мотор, потому что воды оставалось меньше, чем на неделю. А до человеческого жилья тысячи миль.

Вы знаете, чему равна миля? Оказывается, есть миля сухопутная и морская, и обозначают они разную длину. Одна (!) сухопутная миля равна 1,609344 км. И хотя мне, когда я открыла эту удивительную книгу, было уже 17 лет, мне почему-то показалось очень важным узнать, что значит быть «за тысячи миль от человеческого жилья». Так выглядело Абсолютное Одиночество.

И именно в этот момент какой-то необыкновенный мальш серьёзно просит нарисовать барашка.

Три рисунка сделал Лётчик, и ни один из них не подошёл. Ни один из нарисованных барашков не понравился мальшу. И тогда, торопясь, волнуясь, удастся ли починить мотор, уставший пилот, которому в детстве «взрослые внушили, что художника из него не выйдет», не очень ровными линиями набросал на листке ящик с отверстиями и сказал, что в нём сидит барашек.

Сент-Экзюпери. Автопортрет тушью.

Именно этот барашек, который никогда не сможет разглядеть человек, потерявший где-то на жизненных дорогах себя - ребёнка, заставил малыша просить. Его только волновало (разглядел! сквозь нарисованные отверстия разглядел!), хватит ли барашку (не такому уж маленькому!) еды.

Вы понимаете, ребёнок может примириться с тем, что никогда не получит то, о чём мечтает, но не может принять подмену. И расставание с избитым в «боевых сражениях» мишкой, выброшенным или заброшенным на чердак, несмотря на купленную шикарную обезьяну, - трагедия. А если это не так, если ваш ребёнок не видит в деревяшке явно выглядывающего из неё крокодила или дельфина, самое время заволноваться и подумать, что вы упустили.

Маленький принц занят, он стережёт сон своего барашка. Это на его планете всего мало и далеко не уйдёшь, даже «если идти всё прямо и прямо», а здесь без конца и без края пустыня.

Так мы вместе с автором узнаём, что планета «упавшего» с неба малыша «вся-то величиной с дом». Лётчик и любознательный человек Антуан Экзюпери не удивлён. Он знает про астероиды, даже о тех, которые не имеют названия, а только номер. И об одном таком, открытом в 1909 году турецким астрономом, он нам рассказывает. Прочитайте эти 12 строчек, в которых говорится об астероиде. Чуть ниже автор оправдывается, что «рассказал так **подробно**» об астероиде только из-за взрослых», потому что когда рассказываешь взрослым, «что у тебя появился новый друг, они никогда не спросят о главном. Никогда они не скажут: «А

какой у него голос? В какие игры он любит играть? Ловит ли он бабочек?» Они спрашивают: «Сколько ему лет? Сколько у него братьев? Сколько он весит? Сколько зарабатывает его отец?» И после этого воображают, что узнали человека.

Единственная подробность, которую я нашла в описании открытого астероида Б-612, - номер.

И хотя я вовсе не люблю цифры и никогда не помню, сколько что стоит, я покраснела, прочитав эту главу. Нет, о друзьях и природе я, к счастью, не задаю «взрослых» вопросов. Но вот звоню младшим внукам и спрашиваю не о том, что интересное и важное с ними произошло, даже не о том, что нового они узнали, а... «как дела?» А в этом одном вопросе спряталось сразу несколько «взрослых».

Это вообще очень важная глава. Потому что мы понимаем, что это не детская книга. Вернее, как написала одна умеющая читать Читательница, «Маленький принц» - это детская книга для взрослых». И я не оговорилась: вот такой ещё один оксюморон - «умеющая читать Читательница».

Земля - Планета людей.

Экзюпери заставила написать «детскую книгу для взрослых» тревога о том, что станет с нашей планетой. За пять лет до «Маленького принца» он начал работу над книгой, которую я уже упоминала и ещё не раз обращусь к ней. Она не случайно так и называлась - «Планета людей».

«Когда мы осмыслим свою роль на земле, пусть самую скромную и незаметную, тогда лишь мы будем счастливы». Осмыслить свою роль - значит понять, зачем я появился на свет. Как человек приходит к осмыслению своей роли на земле?

Когда-то этот вопрос волновал меня лично. Кто я? Зачем родилась? А когда я узнала, что и выжила во время войны случайно, только благодаря пожалевшей меня узбечке, давшей бабушке немного риса, чтобы покормила меня... перед смертью, вопрос стал ещё острее: для чего-то я же выжила?

Мне кажется, что мне просто повезло. Мне не пришлось долго мучиться этим вопросом: сколько помню себя, всегда я была окружена детьми, которых собирала, устраивала театр, школу, лагерь. И тогда рядом с детьми, и потом в долгой учительской жизни - всегда я испытывала такое полное наслаждение, что не стать оптимисткой у меня просто не оставалось шансов.

Я не могу сказать, как Экзюпери:

«Откуда я? Я из моего детства».

Но я могу сказать, что я родом из этой радости общения с детьми, из невозможности быть рядом с ними лицемерной. Я и сейчас помню малышей, которых собирала вокруг себя на даче, помню, как, затаив дыхание, слушали они мои фантастические рассказы. Теперь, прочитав множество книг и статей по психологии, я понимаю, что подсознательно занималась вытеснением пусть отрывочных, но отрицательных воспоминаний и ощущений первых лет, пришедшихся на войну, заменяя их яркой сказочной атмосферой.

Я пользовалась этим приёмом много раз, ещё не зная, что в психологии он называется «вытеснением». Пользуюсь им сейчас вполне сознательно. Когда душа рвётся от потери близкого человека, я вспоминаю, как много хорошего он внёс в мою жизнь. Всплывают эпизоды, часто даже смешные, которые вызывают по ассоциации другие картины, и боль постепенно (правда, слишком «постепенно») становится не такой острой.

В замке Ла Молльи в Сен-Морисе.

В детстве Тонио Экзюпери окружала атмосфера сказки, хотя он потерял отца, когда ему было четыре года. Сказки рассказывала мать. Рано овдовевшая Мари де Фонсколомб-Экзюпери никогда не показывала своей печали детям.

Письма Экзюпери к матери нельзя читать без доброй зависти. Но каждая ли мать поведёт себя так, как Госпожа Экзюпери? «Одиннадцать вечера. Все спят. Вдруг раздаётся стук. Это Антуан в ночной рубашке, завернувшийся в покрывало или скатерть.

- Я буду читать стихи!

- Но, Тонио, мы спим...

- Неважно. Просыпайтесь. Пойдем к маме.

- Мама тоже спит.

- Мы ее разбудим. Вот увидите. Все будет хорошо.

Мама для порядка протестует, а затем члены маленького кружка с заспанными глазами слушают стихи до часу ночи.

Все ли дети могут вспомнить чувство полной защищённости, думая о матери?

Мне очень горько признаться, что мой самый младший сын после семи лет часто засыпал и просыпался сам. А с четырёх фактически многие свои детские – самые острые! - обиды ему приходилось переживать без сиюминутной поддержки. И никакие объективные причины, никакое понимание почти безвыходного тогда положения, не снимают камень с моей души. Вот именно из-за этого «почти». Поэтому мне так больно читать это письмо взрослого Экзюпери самому близкому человеку - своей матери:

«...Вы склонялись над нами, над нашими кроватками, в которых мы отправлялись навстречу завтрашнему дню, и, чтобы путешествие было спокойным, чтобы ничто не тревожило наши сны, вы разглаживали волны, складки и тени на наших одеялах. Вы смиряли наши кровати, как божественный перст смирял бурю на море».

Марсель Мижо:

«Наступили каникулы 1914 года. Игры детей оставались такими же шумными, но лица взрослых стали серьезными и озабоченными. Говорили о войне. И она началась. Детям война представлялась не иначе, как с пением труб, с битвами и гулкими взрывами. На войне, конечно, убивали, но там можно было стать и героями. Взрослым обитателям Сен-Мориса война тоже не казалась более страшной. Солдаты

отправлялись на фронт с цветами на штыках, от звуков патриотических гимнов сотрясались вагоны. Вскоре поезда вернулись нагруженные молчаливыми забинтованными людьми на вагонных полках.

Как только на станции в Амберье появились первые раненые, госпожа де Сент-Экзюпери берет свой диплом сестры милосердия и отправляется в военный лазарет. Она останется здесь почти до самого конца войны».

Не думаю, что нужно комментировать. Могу только добавить, что мать Антуана Экзюпери была художницей.

Всему написанному Марселем Мижо можно верить безоговорочно. Это друг Экзюпери. Всё, что написано в книге, он слышал от самого писателя.

Я и сегодня не могу однозначно решить, насколько права была госпожа Экзюпери в одном из описанных Мижо случаев. Я выросла в стране, в которой детей приучали к дисциплине, в которой само право выбора даже не подразумевалось, а в учительском коллективе на мои отношения с учениками смотрели с подозрением. Вся система жизни заставляла людей стесняться хоть какого-то материального благополучия, а желания детей почти не учитывались (баловство ни к чему хорошему не приведёт) - всё это не могло не оставить след. Я уже не говорю о принятой за аксиому системе Макаренко. О Лысенко, который доказывал, что можно изменить свойства растений фактически... воспитанием. О том, что многие черты характера - врождённые, что этические нормы имеют прочный био-

логический фундамент, то есть о правомочности понятия «педагогическая генетика», вынесенного В. П. Эфроимсоном в название книги в 70-е годы, - об этом даже думать многие десятилетия было опасно. Великие генетики Н.К.Кольцов и Н.И. Вавилов погибли в тюрьме. Нам и сегодня трудно принять утверждение, что в процесс формирования личности лишь небольшой процент привносит воспитание.

И то, о чём пишет Марсель Мижо, могло бы вызвать в советской педагогике только жесточайший отпор.

«Мальчиков отправляют в коллеж Монгре в Вильфранш-на-Соне на полный пансион, и тут только выясняется, насколько дети госпожи де Сент-Экзюпери не приспособлены к жизни в закрытом учебном заведении. А ведь этот коллеж вовсе не походит на казенное учреждение, где с детьми плохо обращаются, не заботятся о них. Но мальчики привыкли к дому, слугам, к довольству, и их прежде всего пугает скромный образ жизни, предложенный коллежем. «Дети здесь слишком несчастны», - решает любящая мать и вскоре отправляет их в Швейцарию во Фрибур, где устраивает их в маристский коллеж «Вилла-Сен-Жан».

Я знаю, что могут и сегодня возразить оппоненты. Повторяю, я сама не могу дать однозначной оценки решению матери. Но итог такого воспитания говорит сам за себя.

«Работая только ради материальных благ, мы сами себе строим тюрьму» «Но если я готов дать лишь самому себе, я ничего не получаю, потому что я не создаю ничего такого, от чего я не отделим, а значит, я - ничто».

Оба эти высказывания принадлежат Антуану де Сент-Экзюпери. И каждое подтверждено поступками. Чтобы сыновья не чувствовали себя несчастными, мать берёт на себя непосильные расходы.

«Коллеж этот занимает несколько чистых и светлых домов, расположенных над городом, среди леса. Здесь дети, чувствуют себя свободно. Воспитатели коллежа считают, что детям нельзя навязывать правил поведения, дисциплина здесь не возводится в степень высшей добродетели. Святые отцы обращаются к сознанию учеников. Конечно, это не исключает правил и распорядка, но, как говорят ученые монахи, «сознание - голос бога в человеке».

Учителя здесь живут вместе с учениками, беседуют с ними, участвуют в их играх». (Марсель Мижо)

Перечитывая эти строки, я вспомнила, какой скандал устроили моей соседке по дому в школе за то, что в первый класс в первый (!) свой школьный день её младшая дочь захотела пойти в нарядном платье, а не в форме. Малышка стояла рядом и слушала, как отчитывали её самого главного и самого любимого человека.

К чести мамы нужно сказать, что она умела отстаивать свою точку зрения. Все её четверо детей, воспитанные без муштры (да и на дворе уже была вторая половина восьмидесятых) в той школе считались... недоразвитыми. В другой стране они оказались на редкость успешными. Любовь родителей, обстановка в семье оказались чудесной прививкой, защитившей детей.

Далеко меня увел вопрос об осмыслении своей роли на земле. И, чувствую, ещё не раз уведёт.

Роль человека, смысл его появления не может сводиться к выбору профессии. Просто профессия учителя и врача, выбранная по зову сердца, сразу предоставляет человеку поле для взращивания и ухода за «полезными ростками». Но, увы, как часто сами садовники оказываются нерадивыми!

«Ты живешь в своих поступках, а не в теле. Ты - это твои действия, и нет другого тебя», - написал Экзюпери в «Планиете людей». А поступки - это далеко не только профессия. Так просто. Почему же далеко не все это понимают? Вот это и печалит Автора.

И ещё его тревожит, не стал ли он похож на взрослых, ведь он уже не умеет «увидеть барашка сквозь стенки ящика».

Борьба с баобабам.

Мысль о важности осмысления своей роли на земле была главной, когда Экзюпери писал все свои книги. Вот и в этой, уже через несколько страниц, мы слышим, как Маленький принц делится с Автором твёрдым правилом, которому каждый человек должен следовать неукоснительно:

- Встал поутру, умылся, привёл себя в порядок - и сразу же приведи в порядок свою планету.

О чём это? Только ли о том, что пока семя не прорастёт, мы не увидим, сорная трава или полезная из него вырастет

- Роза или баобаб, который своими корнями может разорвать твою планету?

Почему писатель поместил мальчика на огромное дерево? Почему он не придал его одежде никакого знака, говорящего, что перед нами Маленький принц? Просто мальчик, смахивающий пот со лба или всматривающийся вдаль. В правой руке садовая лопатка, которой ему едва ли удалось бы подрубить ветки. Трудно себе представить, что этот ребёнок таким инструментом сможет справиться с великаном - баобабом.

Да и не соответствует этот рисунок тексту. Ведь Маленький принц говорил, что «непреренно надо каждый день выпалывать баобабы, как только их можно отличить от розовых кустов: молодые ростки у них почти одинаковые. Это очень скучная работа, но совсем не трудная». Понятно, что этой иллюстрацией (а каждая из них несёт дополнительную информацию) автор обращается напрямую к нам, читателям. Ведь Маленький принц и попросил автора нарисовать её для нас. Чтобы мы поняли, что удаление сорняков - это та работа, которая подождать не может.

Не только Экзюпери, но и я стараюсь не читать нравоучения (правда, у меня это получается много хуже, чем у автора), но не могу не повторить вслед за ним:

- Дети! Берегитесь баобабов! И не только дети.

Что это за семена? Не о них ли говорится в этой пословице?

«Посеешь поступок - пожнёшь привычку.

Посеешь привычку - пожнёшь характер.

Посеешь характер - пожнёшь Судьбу»

Оба эти рисунка сделал Автор.

Правда, мне в этой поговорке недостаёт начального звена: чем определены посеянные нами первые в жизни поступки.

Я уже хотела поговорить о других важных вещах, вызванных книгой, но меня остановил... двенадцатилетний Бенямин С. - мальчик, с которым я общаюсь уже лет пять - шесть. Иногда он меня очень радует. Очень ранимый, он научился понимать, что нельзя реагировать на то, что по сути не может иметь к нему отношения. (То, что можно вносить коррекцию в реакции, обусловленные генетикой, - понятно. Вопрос в том, до какой степени). Недавно Беня сказал, что продолжает слушать лекции-концерты Михаила Казиника, с которым я его познакомила. И после знаком-

ства с юным скрипачом Даниэлем Лозаковичем его не мог не заинтересовать вопрос о природе гениальности.

А сегодня сам сделал вывод, что глава о баобабах напрямую связана с фашизмом.

- Как ты это понял?- заинтересовалась я.

- Я читал немного об авторе по компьютеру (и это самостоятельный выбор!), он писал эту книгу во время войны, значит, баобабы - фашисты могут разорвать Землю, - спокойно ответил Беньямин.

Конечно, философская нагрузка этой главы глубже, но, наверное, чувство, которое испытывает учитель, когда его подросток - ученик вдруг делает такой вывод, сродни тому, которое испытывают родители, когда их малыш делает первый шаг.

Но одновременно мне стало стыдно. Когда я задумывала эту книгу, я так хотела, чтобы её прочитали те, кому 14-15+, что пыталась сделать её как можно более доступной, а потому старалась говорить в основном о «Маленьком принце».

Как вояремя двенадцатилетний мальчик остановил меня! Он помог мне избавиться от недоверия к тем читателям, которые захотят разделить мои «мысли вслух», поспорить с ними, но и подумать. И я решила, отбросив сомнения, привлечь «трудные» рассуждения Экзюпери, высказанные им в разных книгах, и не только Экзюпери, и, не опасаясь быть непонятой, делиться своими мыслями. Каждая книга приходит к тому, кому она нужна. Иногда чуть раньше. Но,

если это её читатель, он всё равно придёт к ней - просто чуть позже.

Ты прав, Бенъямин! Экзюпери предупреждал, взывал: «нещадно выпалывайте баобабы!»

«В мире, где воцарился бы Гитлер, для меня нет места».

Экзюпери понимал, что фашизм стремится завоевать весь мир. «А будущих Ван Гогов и Сезаннов, одарённых людей, не выносящих приспособленчества, запирают понадёжнее в концлагеря»

А ведь, когда Экзюпери писал эти строки, он ещё не мог знать всей ужасной правды.

«Спрашивайте!»

Мне стало стыдно ещё и потому, что я вспомнила нашу рукописную книгу, которая много лет помогала мне и моим ученикам приблизиться друг к другу на расстояние протянутой руки. И тогда становилось возможным понимать друг друга. С работы я всегда возвращалась пешком. Мне необходим был этот переход от шумной школьной жизни к встрече с домом. Не всегда эта встреча была безмятежной. Моя троица (когда появился четвёртый, старшие уже были взрослыми, даже третий сдавал выпускные экзамены), как все дети, могла и передраться, что-то ждало меня разбитым или разлитым, у кого-то обнаруживалась свинка, а значит «захрюкают» и остальные. Но мне почти никогда не

удавалось пройти эту дорогу одной. Кто-то обязательно подходил и спрашивал, можно ли со мной «погулять». Не только поэтому, а ещё и потому, что каждый хотел быть единственным провожатым (ведь у него был важный личный вопрос), я попросила чудного дедушку моей ученицы переплести под одну обложку с десяток больших - в печатный лист-тетрадей. И предложила задавать вопросы (анонимно, конечно), а я буду отвечать.

Как же трудно было отвечать на фактически одни и те же вопросы! В четырнадцать - семнадцать лет нас, независимо от времени и страны, волнует одно и то же. Через сорок лет, перечитывая свои ответы, я внутренне сжималась: они выглядели банальными. А потом, на какой-то - чуть ли не на двухсотой странице - я натолкнулась на свою запись: «Понимаю, что это не ново. Но ведь и едим, дышим мы тоже старым способом...». И сегодня в другой стране, пытаясь помочь молодым и не очень людям, я часто думаю, что сидящий передо мною человек наверняка знает сам всё, что говорю я. И так трудно подобрать аранжировку, тональность, чтобы старая, как мир, мелодия зазвучала по-новому и заставила встрепенуться.

Рукописная эта книга хранится у бывшего ученика, первого исполнителя роли... Маленького принца. (Не ищите случайного совпадения - я не верю в случайности). В ней исписано почти 800 страниц, и многие остались незаполненными. Этой книге намного больше лет, чем моим ученикам, которых я выпустила даже двадцать - тридцать лет назад. Я

попросила сегодня уже взрослого человека сканировать мне на выбор несколько страниц. Он завалил меня копиями пожелтевших страниц и приписал: «Надо же, это написано 40 лет назад, а...»

«Это не я такая умная, - ответила я, - это проблемы такие старые». И давно написаны мудрые книги, которые могут помочь. Но у кого-то они пылятся ни разу и не раскрытыми, а кто-то прочитал немало книг, но стал сам похож на старый шкаф, который превратили в свалку.

Мои ребята знали, что у меня ужасный почерк, да ещё и отвечала я на переменах. Правда, на доске я прилагала невероятные усилия, чтобы мои записи выглядели достойно. Но об этом я уже писала.

Эта подклеенная старая книга, в которой многократно повторялись вопросы о дружбе, счастье, любви, отношениях с родителями и выборе профессии - то есть, самые волнующие вопросы бытия, напомнила мне, насколько серьёзными были мои разговоры с 14-17-летними ребятами. Я уже не говорю о тех, кто каждое воскресенье приходил в... школу в литературную студию. А среди них были те, кто ещё учился, и те, кто окончил школу, и даже те, у кого уже были свои семьи. Вырастали мои дети и тоже присоединялись к этому сообществу. Один мой бывший ученик - уже тогда взрослый человек, а сегодня давно перешагнувший пятидесятилетний рубеж, на одну из весенних заключительных студий написал песню, в которой были, конечно, преувеличенные, но очень дорогие для меня строки:

Нам целый мир - чужбина.

Отечеством нам студия была.

Я и сегодня благодарна ему за эти слова. Студия - это моя гордость и моя боль. О скольких книгах мы говорили! Сколько стихов прозвучало на этих воскресных встречах! Сколько имён художников и композиторов узнали тогда ребята! И сколько нормальных, но крамольных для того времени мыслей было озвучено! И спектакль о фашизме (якобы о Гарсиа Лорке), который в битком набитом зале шёл 22 апреля (вряд ли молодые сегодня знают, что это была за дата).

Два моих друга - композитора сидели в первом ряду, а после спектакля сказали : «Мы плакали. Нам казалось, что таких ребят уже нет».

И спектакль «Хищные вещи века»... (Насколько агрессивнее стало наступление этих «хищных вещей» за эти десятилетия и насколько труднее родителям сдерживать их массируемые атаки, становится очевидным, стоит только посидеть у телевизора пару часов!). Это мои уже бывшие ученики писали сценарии.

Сначала книги приходили к ним, потом от них к зрителям. И помогали выпалывать в первую очередь ростки равнодушия. Мне хотелось дать студийцам противоядие от застоя, от трусливого поиска «пряточек», научить думать, почувствовать, какой опорой могут быть друзья - единомышленники. Многие, спустя десятилетия, говорили мне, что студия - это лучшее, что было в их жизни. Это и в моей жизни было необыкновенно важным. Были ребята, ко-

торые не пропускали занятия годами, ни разу не выйдя на сцену. А потом оказывалось, что именно они впитали самое главное. В студию приводили будущих мужей, в студии создавались пары. В студии было «Светло и Чисто».

И всё-таки я вынуждена с горечью признать, что мои стремления во многом были наивными, хотя я и понимала, что нельзя оградить их от мира, от ошибок. Я понимала, что жизнь внесёт свои коррективы, но так больно, когда коррективы оборачивались «директивами», жёстким влиянием людей, оказавшихся рядом, даже если эти люди искренне думали, что они ведут к правильной цели.

Так бывало больно, когда красивая пара распадалась из-за опрометчивого поступка, иногда грубой ошибки одного, столкнувшись с неумением прощать другого. И что особенно грустно, что и директивы и неспособность понять и простить чаще исходят от тех, кому самой природой предназначено, понимать, прощать, помогать мужчине расти, чувствовать себя мужчиной уже хотя бы для того только, чтобы рядом с ним чувствовать себя женщиной. И если умение и неумение прощать заложено генетически, то я должна признать, что женщина отличается не только большей способностью выживания.

В школе можно получить или не получить аттестат зрелости. И не так страшно, если мы не сдадим экзамен по математике - пересдадим. Не сдать экзамен по предмету «Что значит любить» - без преувеличения означает жизнь, в

которой вместо радуги после грозы, вместо солнечного света, яркого звёздного неба только серый бесконечный день.

Только не ждите, что я дам консультацию для переэкзаменовки по этому предмету. Максимум, что я могу сделать, это отправить к тексту «Маленького принца» и предложить подумать, почему Лис отправил нового друга перед расставанием ещё раз посмотреть на розы, почему Маленькому принцу понадобилось так много времени, чтобы научиться любить.

Что значит - любить.

«Любишь потому, что любишь. Нет доводов, на основании которых вспыхивает любовь. Средство одно - творчество, если сердца забьются в унисон, значит, люди вместе...». В этих словах Экзюпери главное слово - творчество. Сердца, бьющиеся в унисон, не обозначают всё общее. Они обозначают право каждого быть другим, но при этом понятым. Когда, желая дать высокую оценку супругам, говорят, что они одно целое, я вспоминаю... удава, проглотившего слона.

А ещё я вспомнила... Несколько лет назад в одной из моих бесчисленных попыток овладеть разговорным английским прекраснейший преподаватель и психолог дала мне почитать «Пророка» Джебрана Халиля Джебрана. Естественно на английском. Я впервые встретила это имя, перевела текст и выписала то, что понравилось. Помню, что я никак не могла

вспомнить, что напоминают мне его философские рассуждения о любви, смерти, дружбе, детях.

А когда начала делать записи для этой книги и перечитала «Цитадель» Экзюпери, поняла, что Владыка пустыни и Пророк Алмустафа мыслят одинаково, учат одному и тому же. Французского писателя и ливано-американского эссеиста-романика и художника волновало одно и то же.

- А что ты скажешь о Браке, учитель? - спросили его.

И он ответил так: «Вы были рождены вместе, и вместе вы будете всегда. Вы останетесь вместе, даже когда белые крылья смерти разбросают ваши дни. Да, вы будете вместе даже в молчаливой памяти Бога. Но пусть будут свободные пространства в вашем единении. И пусть ветры небес танцуют между вами»

Ничего удивительного в этом сходстве, конечно, нет. Все думающие люди, а тем более писатели, которые не могут не размышлять над основными вопросами бытия, которые, если они честны в своих поисках, по самой сути Творчества должны искать ответы, даже если они вызывают у них тревогу, обязательно сойдутся в какой-то точке.

Все хотят быть любимыми. Но если ты не любишь, если чьё-то чувство не вызывает отклика, оно не приносит радости.

Это понимают все. А что любовь нужно защищать от сквозняков ссор, от холода непонимания и ожогов резких слов, от посягательства на личную территорию? Наверное, знают, но слишком часто забывают.

Когда я говорю об этом с женщинами, пришедшими ко мне за помощью, особенно молодыми, я часто слышу в ответ: «Это раньше так любили. Сейчас нет таких мужчин. И вообще мир изменился». Мужчины ссылаются на то же: сейчас так не ухаживают, а женщины стали другими.

И то же самое я слышала от старшеклассников. Но любовные романы сегодня читают в большом количестве уже не только женщины, но и, несколько пока стесняясь этого, мужчины.

Вот только жизнь упрямо посылает нам доказательства обратного. Иногда очень трагичные.

11 сентября 2001 года безусловно войдёт в историю по многим причинам. И одна из них - свидетельством того, что люди не разучились любить.

Уже много лет ходит в интернете по кругу история последнего звонка из башен - близнецов Нью-Йоркского раввина Шими Бигалайзера. Поняв, что его тело невозможно буде опознать, а значит, его жена никогда не сможет выйти замуж (таков еврейский обычай), он в последние секунды жизни звонит равву и просит немедленно развести его с женой. Я уверена, что из этих башен на многих языках неслись в эфир слова любви.

Про шипы знают все. А про то, зачем цветам шипы...

Глава для взрослых.

Я уже приводила слова о том, что «Маленький принц» - это детская книга для взрослых.

Седьмая глава кажется прямо адресованной родителям, воспитателям и учителям...

Лётчик никак не мог отвинтить гайку, «положение становилось серьёзным, воды почти не осталось», а Маленькому принцу срочно нужно было понять, зачем цветам шипы. «Задав какой-нибудь вопрос, Маленький принц уже не отступался. Пока не получал ответа», и лётчик «ответил наобум»:

- Шипы ни зачем не нужны, цветы выпускают их просто от злости.

Есть ли на нашей планете взрослый, всё равно, на каком языке говорящий, который хоть раз (о, если бы только - раз!) в жизни не подумал, что его собственный ребёнок просто делает ему назло? А о том, как часто думают так не только учителя, но и воспитатели младших групп, я умолчу.

А если ты - подросток и сам не раз выпускал шипы, обидевшись на взрослых, вспомни, как твой друг выкрикнул тебе в лицо что-то злое, потому что ты нечаянно обидел его.

Можно ли избежать таких всплесков? Есть ли защита от шипов? Да. Я сама использую её очень часто, хотя, признаюсь, не сразу её освоила. Если бы в юности я могла прочитать «Цитадель»!

«Дружбу я узнаю по отсутствию разочарований, истинную любовь - по невозможности быть обиженным».

Рисунок Нади Рушевой.

Юным читателям непросто понять глубину этого высказывания Экзюпери. И мне, вовремя не встретившейся с ним, пришлось открывать этот секрет распознавания заново для себя, через боль и ошибки. Поэтому я всегда старалась научить этой защите всех, кто захотел меня услышать.

К сожалению, не все умеют слушать. И не все хотят овладеть этой наукой.

Мы сами выбирали друга? Мы доверяем ему? Мы могли бы ему специально сделать больно? Нет? Так почему мы думаем, что на это способен наш друг?

Я в таких случаях (и не только с друзьями!) говорю: «Ты меня, наверное, не так понял. Но, если тебе это показалось обидным, извини. Я имела в виду то-то и то-то...». А если мне что-то показалось обидным, я говорю себе: это мой

друг, быть не может, что он хотел меня обидеть. Значит, нужно просто спросить его.

Но, может быть, мы выбрали в друзья не того человека? Как не ошибиться в этом самом важном выборе?

«В друзья я взял себе того, кто вопреки трудностям понуждает тебя карабкаться в гору, взяться за тяжкий труд, пробиваться к стихам, добиваться любви недоступной красавицы, ибо он понуждает тебя сбываться», - написал Экзюпери в «Планете людей». Он и выбирал себе именно таких друзей.

Я не знаю, как бы сложилась моя жизнь, если бы я назвала другом «не того» человека. Ведь друг - это другой я, или я, но другой. Мы не близнецы, но близки. У каждого из нас своя душевная территория. Я уже употребляла почти те же выражения, говоря о любви: ведь если в фундаменте любви не будет дружбы, рассыплется всё здание.

«Друг» - это не определение, а звание.

А на людей, которые мне и не очень интересны и не привлекают своими качествами, что-то говорящими обо мне, я не реагирую лет с четырнадцати точно. И мне по-настоящему жаль людей, которые заполняют свою пустоту тем, что говорят о других просто потому, что не о чем говорить.

Кстати, среди тех, кто «с утра до ночи твердит», что он человек серьёзный, много пустых людей. И не только пустых, но и бездушных. И им никогда не понять, что дети, как цветы, - «слабые и простодушные. И они стараются придать себе храбрости. Они думают, если у них шипы, их все боятся».

Взрослым трудно бывает понять это. Я тоже не всегда понимала. А потом мне было стыдно. Даже сейчас стыдно. А потому я прошу прощения у всех, кого мне не хватило терпения и мудрости понять и кому поэтому, увы, не сумела помочь. Мне кажется, что каждый взрослый, который видит, как лётчик баюкает рыдающего Маленького принца, тоже чувствует «себя ужасно неловким и неуклюжим». И мне очень жаль того, кто не сумел сказать так, чтобы быть услышанным. Я знаю, как это больно, когда не можешь догнать чью-то «ускользающую душу». Но знаю и то, какая ни с чем не сравнимая радость омывает душу, когда спустя годы, тот, кто не услышал, «ускользнул» тогда, вдруг скажет при случайной встрече:

- Спасибо. Как только я вырос, ваши слова всплыли и обрели такую ценность.

Это тебе спасибо, Друг! За то, что и сам не упустил свою душу, за то, что многому научился у Маленького принца. И за то, что захотел сказать это мне.

Увы, я не всегда спешила утешить собственных детей. Особенно первенца. Я росла в стране, где главным учителем родителей был Макаренко, а главной целью воспитания - создать дисциплинированного (читай: послушного) человека. При этом ещё и «думающего - как надо». Как надо было государству. Все книги по воспитанию, вся дошкольно - школьная система, вся настойчиво внедряемая пропаганда доказывала, что ребёнок - это - *Tabula rasa* - чистая доска. Генетика в словаре определялась как буржуазная лженаука.

«Вы можете подарить им вашу любовь, но не ваши думы, Потому что у них есть собственные думы. Вы можете дать дом их телам, но не их душам. Ведь их души живут в доме Завтра, который вам не посетить, даже в ваших мечтах. Вы можете стараться быть похожими на них, но не стремитесь сделать их похожими на себя. Потому что жизнь идет не назад и не дожидается Вчера», - говорил Пророк.

И если мне, очень молодой маме, хватило ума отвергнуть «думающего, как надо», то с необходимостью строгой дисциплины я долгое время была искренне согласна. Пока не поняла, что ответственный человек и слишком послушный, слишком правильный - вещи несовместимые по определению. Да я и сама не была послушной.

Ответственный - это самостоятельный выбор: хочу, чтобы меня уважали, чтобы мне верили. Слишком послушный хочет нравиться. Или... чтобы от него отстали. Он не может быть свободным. На это и была рассчитана та система воспитания, как рассчитана она в любом тоталитарном обществе.

Позже я прочитала в «Военном лётчике»: «Легко основать порядок в обществе, подчинив каждого его члена незыблемым правилам. Легко воспитать слепца, который, не протестуя, подчинялся бы поводырю или Корану. Насколько же труднее освободить человека, научив его властвовать над собой».

Я понимаю, что имел в виду Экзюпери, выбрав слово «властвовать», но само слово... В нём есть что-то жёсткое, предполагается какое-то насилие человека над собой. Я по-

пыталась вспомнить, что мне не нравилось в себе, когда мне было четырнадцать, и как я избавлялась от этого.

Наверное, есть люди, которые всегда говорили только правду. Я не из их числа. Я могла пообещать сделать и полениться, а потом попытаться выкрутиться из неудобного положения. Но я абсолютно не терпела, когда на меня повышали голос. Я могла ещё простить это Маме, но не учителям. И в лет четырнадцать - пятнадцать, не собираясь, как Лев Толстой, стать «вполне хорошей», я просто решила оградить себя от этого. Самым лёгким способом избавиться в школьные годы от окриков и грубости учителей было лишить их повода. Позже я пользовалась этим способом и на работе, чтобы, закрыв двери класса, говорить с ребятами о том, что было действительно важно.

Конечно, я и потом ленилась иногда, как и пользовалась своим умением писать за кого-то сочинения в обмен на чертежи, но делала это редко и так, чтобы не приходилось врать. Я не помню, как это повлияло на мои отношения с одноклассниками, но учителя голос на меня точно не повышали.

Мне кажется, что и сам Экзюпери понимал, что такие слова, как «властвовать», как и многие философские мысли, высказанные в «Цитадели», не только не могут быть поняты подростками, но и оттолкнуть их. Поэтому он поступил, как вдумчивый любящий учитель, подарив детям «Маленького принца». Много я научилась понимать, благодаря Сент-Экзюпери. И началось это с «Маленького принца».

У Маленького принца приятно учиться.

Он не скрывает, что и сам делает ошибки, сам готов учиться.

Мы не сразу узнаём, что заставило его улететь со своей планеты, такой крохотной, что лётчик, знакомый с астрономией, предположил, что это и не планета вовсе, а астероид. А оказалось, что там, на планете, величиной в дом, оставил Маленький принц... цветок. Мы, взрослые, думаем, что умеем любить. Мы придумали множество красивых слов о любви. Да разве только взрослые? Сколько вам было лет, когда вы впервые влюбились? Семь? Девять? Двенадцать?

Но предмет мечтаний, которые мы доверяли только подушке, смотрел в другую сторону. И нам казалось, что никто никогда так не страдал, так не любил, что больше такого никогда не будет. Я не спрашиваю, так ли это было у вас, потому что и я переживала и думала точно так же. Сколько страшных вещей случается в мире из-за неумения любить. А когда не умеешь любить, то ревность может не только глаза ослепить ненавистью, но и душу.

Маленький принц смотрит на небо, думает, что на одной из миллионов звёзд живёт его любимый цветок, и чувствует себя счастливым. И неважно, ждёт ли цветок его возвращения. «Но если барашек съест цветок, это всё равно, как если бы все звёзды разом погасли». А между тем я берусь утверждать, что в это время Маленький принц ещё не научился по-настоящему любить. Если бы я могла выбирать себе друзей из героев книг или людей, живущих давно, я вы-

брала бы и Маленького принца и Антуана де Сент-Экзюпери. И ещё Александра Пушкина. Вот кто умел дружить и любить. Никогда мне не удавалось без волнения читать хорошо известные строчки:

*Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.*

А это Антуан де Сент-Экзюпери:

«Любовь, пусть даже не ведающая, что она - любовь, нуждается только в свете, но не в силах человеческих присвоить себе свет».

«Настоящая любовь начинается там, где ничего не ждут взамен». А ещё я хотела бы видеть среди своих друзей Амадея Моцарта. А ведь в моём желании нет ничего необыкновенного, невозможного. Если друг - этот тот, кто «понуждает тебя сбываться», то и нужно искать таких людей, а время и место - это только условность.

«Ни высокая степень интеллекта, ни воображение, ни оба вместе не создают гения. Любовь, любовь, любовь, это душа гения». (Моцарт)

Только на первый взгляд может показаться, что слова Моцарта о другом. На самом деле любовь - это свет, который и согревает и освещает весь жизненный путь. А путь этот состоит из многих дорог и тропинок. Путь, который проходит человек от первых сознательных шагов до последнего шага, я уверена, непрерывен. Мне возразят, что не всех можно назвать цельными людьми, не каждого - личностью. Я сама пользуюсь этими словами. И, вслух делюсь своими

мыслями, наверное, не смогу избежать этих определений. Поэтому и спешу ещё раз сказать: эти слова - всего лишь условные термины.

И порядочный человек и подлец фактически проделывают непрерывное и целенаправленное движение к итогу. Разве у людей, рядом с которыми воздух самоочищается, которым удаётся реализовать свой положительный потенциал в полной степени, не встречались на пути резкие повороты в сторону? Причём эти повороты вовсе необязательно вызывались внешними причинами. Очень часто такие люди совершали абсолютно необъяснимые с точки зрения логики обывателя поступки.

И точно так же непрерывен путь подлеца и любого человека, которого мы называем «обычным». Просто остановки и повороты, спуски и подъёмы порядочный человек и мелкий выбирают в соответствии со своей главной нравственной установкой.

Каждый выбирает для себя

Женщину, религию, дорогу.

Дьяволу служить или пророку -

Каждый выбирает для себя.

Автору этих строк Юрию Левитанскому можно верить, потому что он не боялся признаться: «Я медленно учился жить. Ученье трудно мне давалось».

Наверное, самый трудный раздел в учебнике жизни, если бы таковой можно было бы создать, в оглавлении значился бы так: **как научиться любить**. И хотя всего несколько стра-

ниц назад я уже писала об этом животворящем, а потому самом отличающем человека чувстве, но - может быть, именно поэтому? - мысль моя всё время обращается к нему.

Мне очень важно понять, почему одни люди умеют любить, а другие, даже прочитав прекрасные книги и стихи о любви, принимают за любовь в лучшем случае волнения крови. А многие, пережив что-то неприятное в тот период, когда хочется петь даже тем, у кого нет ни голоса, ни слуха, вообще перестают верить, что такое чувство существует.

Почему самая краткая формула любви, данная Экзюпери «Любовь - это труд сердца», оказалась такой трудно воспринимаемой? То же самое можно сказать и о счастье. Один из героев другой моей любимой книги («Вино их одуванчиков» Рэя Брэдбери) построил машину счастья, которая чуть не разрушила его собственное счастье. Чаще всего люди обращаются за помощью к психологу по вопросам, связанным напрямую с умением любить, то есть, с умением быть счастливым. И, разговаривая с пришедшим ко мне за советом человеком (а мечтающим о волшебной таблетке, которая сделала бы его любимым и счастливым), я думаю: вот сидит человек, которому за тридцать, а то и очень далеко за тридцать, а он задаёт мне те же вопросы, которые в ту старую рукописную книгу, волнуясь, записывали мои ученики.

Я не могу показать эту страницу мужчине или женщине, пришедшим ко мне на консультацию. Я даже не могу сказать, что и сегодня, пережив многое, с чем, дай Бог, не встречаться в жизни никому, я по-прежнему думаю, что

и в фундаменте личного счастья лежат эти же наивные истины.

130

Дорогая Ребека! Я кажется, обвешана
ка подобный вопрос. Но не знаю
еще раз. Только, конечно, учитывая, что
я отвечаю без смехотворения
к вашему вопросу, как равный
равным. В моей жизни было
много горького и хорошего. Я не
помню, как я формулировала понятие
"счастье" в 14-16, но чувствовала я,
четкое слово, так же.

Я уже вам говорила, что живу
с 15 лет по тем же законам, что
и сейчас, и не содрогает их менять.
Так вот: "счастье" — это постоянно
чувствовать, что ты нужен людям,
что ты нужен, без тебя
станет мир лучше для всех, кого
ты любишь и кто любит тебя.
Для это нужно не ждать, когда
люди обратятся к тебе с просьбой,
они могут и не обратиться. Нужно
присутствовать вмешиваться в жизнь,
уже заметить следы боли,
растерянности. Осторожно, не
причиняя лишней боли, попытка
помощь. Я много не люблю людей,
которые со слезами на глазах
размывают о глупости — то же самое
судьбе. А это этот человек сделал

Это им, четырнадцатилетним, я перечисляла все слагаемые, составляющие целое под названием «счастье».

Я не могу цитировать семейной паре, которой грозит разрыв, которым так плохо, что они не в состоянии даже подумать сейчас, как это отразится на их детях, никого из любимых поэтов или писателей. Они приходят ко мне не за цитатами. Но так иногда хочется спросить: «Вы давно перечитывали «Маленького принца»? Этот малыш многое пережил, чтобы научиться любить».

Я часто обращаюсь мыслями к этой книге. И мне очень не хочется, чтобы это выглядело странным.

Мы вместе с лётчиком знакомимся с Маленьким принцем в конце его путешествия и пребывания на Земле. Он очень повзрослел душой за время своего знакомства с разными планетами. Мы ведь взрослеем (или нет) только душой. Телом мы изменяемся: сначала растём и крепнем, потом стареем и слабеем. К взрослению, мудрости души эти изменения не имеют отношения. Когда-то я читала на радио свой рассказ «Кто из близнецов старше?». У меня не сохранился текст, но я помню, что ничего придуманного в его сюжете не было. У меня в классе учились двенадцатилетние девочки - близняшки. Никто их не различал. И действительно, на первый взгляд это казалось невозможным. Но очень скоро я безошибочно определяла, кто из них кто. По глазам. Только у одной из них были глаза взрослого доброго человека.

Я не знаю, сколько времени длилось всё путешествие Маленького принца. Мы знаем, что на земле он пробыл год, а

до этого он нигде не задерживался подолгу. Только не нужно говорить, как серьёзные взрослые, что есть законы, по которым можно...

По этим законам многое можно - это правда. Вот только нельзя по ним вывести формулу счастья и нельзя, опираясь на них, ни заставить себя полюбить кого-то, ни вызвать взаимное чувство.

Но я точно знаю, что глаза Маленького принца, впервые увидевшего Розу и с восторгом воскликнувшего «Как вы прекрасны!», и полные слёз глаза мальчика, испугавшегося за свой цветок, принадлежали не одному человеку. Маленький принц стал другим. Его душа стала мудрой и взрослой. Как это происходит?

Значит, всё-таки воспитание, а не генетика решает главную роль, - заметят мне те, кто увидел в моих словах противоречие.

Не воспитание, но самовоспитание - безусловно. Именно это подразумевал Экзюпери, говоря о том, что мы живём в своих поступках, а не в теле. Анализ этих поступков, умение признать их ошибочность, если нужно, поиск решения нравственной проблемы, принятие изменений, которые предлагает жизнь или диктуют новые знания, - это и есть самовоспитание и единственный путь к взрослению души.

Не для того ли и написал Экзюпери свою книгу, чтобы Маленький принц помог нам вовремя найти ответ на этот вопрос? Конечно, книги сами по себе не могут сделать нас мудрее и счастливее, и рецептов в них нет. Но они помогут

нам понять, какой нелёгкий труд совершает душа. Если мы хотим это узнать. И если нам хочется понять, что любить и творить - синонимы.

И любить, и дружить, и понимать многие вещи Маленький принц научился не сразу

Его Роза.

Роза восхитила его своей красотой, «но скоро оказалось, что красавица горда и обидчива, и Маленький принц с нею измучился». Оказывается, влюбиться и полюбить - разные вещи.

Я тоже поняла это далеко не сразу. Теперь-то знаю, как это нелегко - любить. Ведь у человека есть не только достоинства, которые нас привлекли. Со временем оказывается, что у него есть и недостатки, и привычки, которые могут раздражать, и капризы. А главное - с чем особенно нелегко смириться - интересы, совсем с моими не совпадающие, и воспоминания, и тайные мечты - то есть, всё, что называется личным душевным пространством, вход в которое для меня закрыт. То, что и у меня есть в этом личном пространстве совсем уж тайные уголки, как-то поначалу я забывала. Значит, любовь - это не «всё общее» и «никаких секретов друг от друга»?!

Почти в это же время Экзюпери в «Цитадели», вкладывает в уста старца, передающего свой опыт сыну, такие слова: «Не смешивай любовь с жаждой завладеть, кото-

Рисунок Сент-Экзюпери

рая приносит столько мучений. Вопреки общепринятому мнению, любовь не причиняет мук. Мучает инстинкт собственности, а он противоположен любви»

Вот только в жизни любовь почти моментально обостряет инстинкт собственности: так хочется - из самых лучших побуждений! - чтобы предмет твоей любви всецело принадлежал только тебе. Розе, выросшей на планете Маленького принца, тоже предстоит научиться любить. «Растение, а боится сквозняков... очень странно... - подумал Маленький принц. - Какой трудный характер у этого цветка».

И вот, больше года спустя, Принц доверчиво делится с Лётчиком: «Напрасно я её слушал. Ничего я тогда не понимал! Надо судить не по словам, а по делам. Она дарила мне свой аромат, озаряла мою жизнь... За этими жалкими хитростями и уловками надо было угадать нежность... Но я был слишком молод. Я ещё не умел любить».

Вы улыбнулись, прочитав, как малыш говорит «я был слишком молод»? А ведь он выразился очень точно. Только слова его относятся не к возрасту, а к мудрости души. И точно так у очень пожилого человека может быть молодая душа. А может быть и незрелая...

Но дело не в том, что Маленький принц слушал, что говорила Роза. Дело в том, что он не слышал, что на самом деле она хотела передать ему. Его душа ещё не выросла.

Маленький принц сказал, что не должен был бежать, хотя на побег это не было похоже. Он тщательно «прибрал свою планету. Он заботливо прочистил действующие

Рисунок Татьяны Казмирук

вулканы». И даже потухший - на всякий случай. И не забыл выдолоть последние ростки баобабов.

И всё-таки это был побег, потому что в тот момент «он думал, что никогда не вернётся».

Больше года назад, решив путешествовать с перелётными птицами, Маленький принц был уверен, что покидает

капризный цветок навсегда. Его даже не остановило удивившее его прощание с Розой. И её признание:

- Да, да, я люблю тебя. Моя вина, что ты этого не знал. Да это и не важно.

Как это - не важно?! Как может быть не важно, знает ли любимый мною человек о моём чувстве?!

Не ждите от меня объяснений. Перечитайте слова старца. А все другие объяснения будут напоминать плохую лекцию о любви. А я просто делюсь своими мыслями. Вслух.

*Когда мне было почти шесть (!) и кто-то показал мне таблицу умножения, я сделала, как мне казалось, великое открытие: самостоятельно (!) вывела, что 2×2 - то же самое, что $2+2$. Я была ужасно горда собой. Я вспомнила об этом сейчас, открыв начало десятой главы. Сколько раз я уже успела повторить на этих нескольких страницах, что *Маленький принц умеет учиться!* И считала, что я точно хорошо умею понимать прочитанное. (Хорошо ещё, что я успела честно признаться, что и сейчас продолжаю учиться читать!). Как же я могла забыть, что Автор прямо об этом пишет, когда говорит о решении Маленького принца посетить первые шесть астероидов: **«надо же найти себе занятие да и поучиться чему-нибудь».***

У кого и чему мы учимся.

Но чему, скажете, можно научиться у короля, который считает, что для него все люди - его подданные», даже если на его планете никого, кроме старой крысы, нет? Да и та, возможно, только кажется ему. Оказывается, можно.

- Я имею право требовать послушания, потому что веления мои разумны.

Всем, у кого есть дети, всем, у кого будут дети, хорошо бы запомнить слова чудаковатого, но мудрого короля. Возможно, что мудрость пришла к нему с осознанием, что желание повелевать и привело к одиночеству, которое так тяготит его сейчас. Поэтому автор изобразил короля таким грустным. Но, возможно, всё много глубже. В 1942 году администрация генерала де Голля запретила книгу Экзюпери «Военный лётчик»: автор обвинял правительство в сдаче Франции Гитлеру. У меня нет прямых доказательств, но, прочитав книги и многие письма Экзюпери, я всё больше убеждаюсь, что он глубоко сомневался в дееспособности политики как таковой влиять на нравственное здоровье народов. Поэтому его король, пришедший к пониманию, что распоряжения должны быть разумными, а ещё разумнее будет соотноситься с теми, кому они относятся, вызывает симпатию.

- Хорошо, - возразят мне, - король смешной, но симпатичный человек. А чему можно научиться у честолюбца?

А чему научился ребёнок двух-трёх лет, прикоснувшись к горячему утюгу, уколовшись о воткнутую в шитьё иглу-

Рисунок Сент-Экзюпери

ку? Ведь не гладить и шить научился, а только тому, что эти предметы могут быть опасными. А когда на детской площадке какой-то грубый мальчишка отберёт игрушку, да ещё и толкнёт, разве не задумается даже малыш, стоит ли с таким играть? Не только в доказательстве теорем используется способ от противного - в жизни человек учится с его помощью очень часто.

Все мы, встречая разных людей, хороших и не вызывающих нашей симпатии, учимся у них. На некоторых нам хочется быть похожими. И чем раньше, чем больше мы встречаем именно таких людей, тем больше уверенности, что под их влиянием мы сумеем посеять хорошие поступки и хорошие привычки, а значит, пожать достойную судьбу. (Мне очень хотелось рассказать о тех людях, которые многое сделали для меня и, возможно, определили мои поиски. И оценить это невозможно. Но о них я уже писала).

Так чему можно научиться у честолюбца? Конечно, тому, что плохо быть смешным. «Ведь тщеславные люди воображают, что все ими восхищаются». Но можно получить и более важный урок.

Первое, на что обратил внимание Маленький принц, была «забавная шляпа» честолюбца. Оказывается, шляпа была ему необходима:

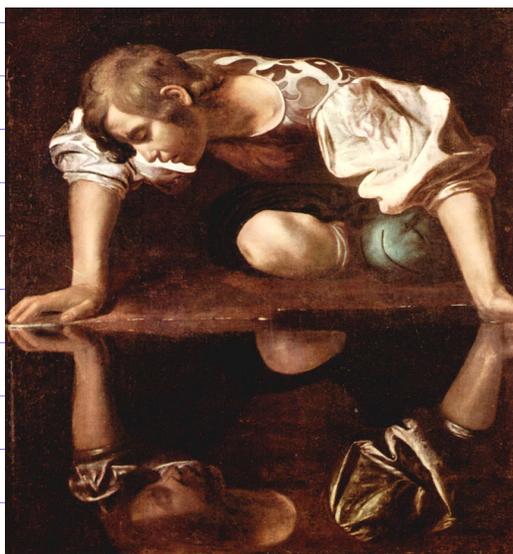
- Чтобы раскланиваться, когда меня приветствуют.

Но мы помним, что скрывала «шляпа», которую увидели взрослые на рисунке маленького Тони (не тогда ли впервые он понял, что «главного глазами не увидишь?»). Безобидный рисунок отразил трагедию слона, проглоченного удавом, хотя в возможность этого трудно поверить, если рассматривать их по отдельности.

В другой стране, которая воевала против фашизма, в том же году, когда Экзюпери пишет о необходимости нещадно выпалывать даже ростки баобабов, Евгений Шварц начинает писать сказку «Дракон». В те годы дракон однозначно ассоциируется с фашизмом. Но проходит не так много времени и сказку в СССР... запрещают. Теперь любой думающий человек видит в драконе существующий деспотический режим. Но сказка утверждает, что самое трудное - это убить дракона в себе. Честолюбец не убил в себе дракона - удава. Он может только прикрыть его шляпой. И если никто не клянется ему, шляпа закрывает от него весь остальной мир.

У Автора, написавшего эту главу, многому можно научиться. Если, повторюсь, мы любознательны. И тогда мы задумаемся: всегда ли слово «честолюбие» имеет отрицательную окраску, когда честолюбие, тщеславность и самовлюблённость являются синонимами? А вместо слова «самовлюблённость» часто употребляют слово «нарциссизм».

Понять всё это очень важно. Все помнят миф Нарциссе, который, увидев в воде отражение своего прекрасного лица, уже не мог оторваться от водной глади. Так и погиб от голода.

Каравалжо. Нарцисс

Миф внятно говорит, чем грозит человеку самовлюблённость. Все знают о разрушающем влиянии нарциссизма, но многие абсолютно неверно связывают эту разрушительную черту в юном человеке с избалованностью. Всё как раз наобо-

жа Экзюпери, испугавшаяся, что её сыновья чувствуют себя, пусть и в вполне приличной школе, несчастными, и сделавшая всё возможное и невозможное, чтобы обеспечить им душевный и физический комфорт, интуитивно нашла единственно верное решение. И, хотя я не вполне в ладу с собственным выводом, я должна признать, что так оно и есть.

Когда в восьмидесятых годах отвечала на вопрос о самовлюблённости, я сама была ещё не готова ответить полнее.

Конечно, у ребёнка, лишённого поддержки, могут возникнуть и другие комплексы, которые во взрослом возрасте станут одной из причин, приводящих к тому, из-за чего следующую главу я назвала:

Грустная глава.

Это на следующей планете Маленькому принцу стало совсем грустно, хотя он пробыл там недолго. И мне стало грустно.

Пожалуй, ни одна глава книги не вызвала у меня столько сомнений и тревог, как эта. Ведь я не теряю надежду, что мои мысли вслух захочет услышать и юный читатель.

Думаю, что и Автор испытывал тревогу, потому что начинает её с конца: принц уже покинул планету, и ему очень невесело. Вот это очень невесело - главное. Мы уже знаем, что Маленький принц, хотя он и очень добрый, не ко всем испытывает сочувствие. Он даже может вообще отказаться кого-то называть человеком. Господина с багровым

Рисунок Сент-Экзюпери

лицом, который считает себя очень серьёзным человеком, потому что с утра до ночи складывает цифры, он назвал грибом. А вот пьяницу, которого он встретил на следующей планете, Маленький принц никогда не назвал бы грибом. И я тоже.

Этот пьяница пьёт, чтобы забыть, что ему совестно пить. Прав Маленький принц: «взрослые - очень, очень странный народ». Но...

Люди начинают пить по разным причинам: от бедности, стыдясь, что не могут прокормить свою семью, от одиночества, от горя, кому-то «повезло» родиться талантливым не в то время или не в той стране, и он пьёт, чтобы заглушить тоску и обиду, и даже от слишком большой ответственности за начатое дело, которую не с кем разделить, а рядом нет друга, который поддержал бы.

Обратите внимание на год. И ещё на то, как похож странный пьяница, которого встретил Маленький принц, на своего товарища по несчастью, жившего за триста лет до него.

Иос Ван Красбек. Пьяница. 1640г.

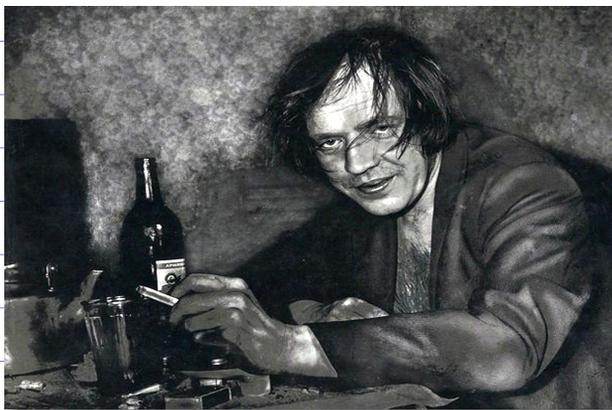
Репин: Портрет Мусоргского 1881г

Я не знаю, был ли знаком Экзюпери с этой картиной. Сейчас она находится в Санкт-Петербурге в Эрмитаже. Но это и не так важно. У всех пьяниц есть что-то общее. Может, это чувство стыда и боли за себя? И чем умнее, талантливее человек, тем сильнее это чувство.

А следующий портрет сделан за 10 дней до смерти великого композитора. Ему было только сорок два года. Его музыку не понимали. Умер Мусоргский от запоя.

А портрет соседа написан через сто лет после смерти автора опер «Борис Годунов» и «ХОВАНЩИНА».

Эти годы вошли в историю страны, занимавшей тогда огромную территорию, как годы застоя. Если представить себе какой-нибудь водоём, в котором застоялась вода, а поверхность затянуло тиной так, что не только

А. Петросян. Сосед, пьяница дядя Олег, 1982 г.

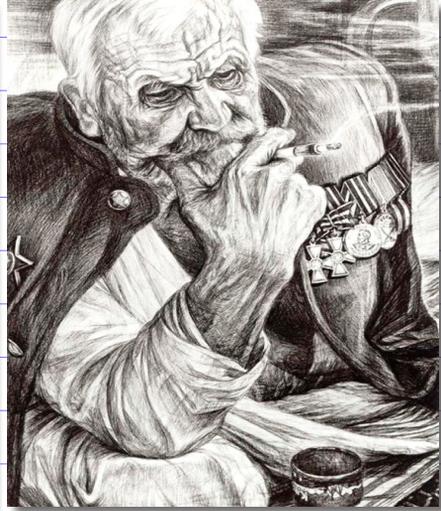
плавать, но даже дышать невозможно, - это и будет образ застоя.

Талантливым и честным людям очень трудно было продвигать свои проекты, издавать книги, ставить спектакли. Это не первый такой период в истории страны. 37-ой год, унижение и величие Великой Отечественной, тяжёлые послевоенные годы запечатлены в стихах, поэмах и книгах, за которые их создатели платили свободой и жизнью. Об этом нужно знать. И помнить. Не нужно бояться потревожить свою душу.

«...Меня пугает, что ты так боишься всяких страданий, и так старательно от них отгораживаешься. Я тут вожу на коляске больных в баню, мою им руки и спину, таскаю их, перетаскиваю, вожу на коляске, помогаю, чем могу, и ничем не брезгую. И кушаю с ними вместе. Один пьяный инвалид говорит мне: «Спасибо за внимание к людям». Все предлагают мне выпить 10 раз на день..., но я от всего от-

Рассказ о медалях

Старый воин

казываюсь... Ведь этот остров был святой...», - писал жене художник Геннадий Добров, проживший долгое время на острове Валаам. И это «святой» относится не только к тому, что на острове находится православная святыня.

«После войны советские города были наводнены людьми, которым посчастливилось выжить на фронте, но потерявшим в боях за Родину руки и ноги. Самодельные тележки, на которых юркали между ногами прохожих человеческие обрубки, костыли и протезы героев войны портили благообразие светлого социалистического сегодня. И вот однажды советские граждане проснулись и не услышали привычного грохота тележек и скрипа протезов». Всех, у кого не было жилья, а таких были тысячи, вывезли на остров Валаам.

Геннадий Добров был ребёнком, когда шла война. Какая обожжённая совесть должна была быть у этого человека, чтобы из всех тем он выбрал эту?!

В 1974 году художник именно благодаря этой серии стал членом графической секции Московского отделения художников. Но потом началось непонятное. Его работы принимались на выставки, печатались в списке каталога, но... не вывешивались. А когда он попытался сделать свою персональную выставку, то получил категорический отказ и жёсткие обвинения в... наслаждении уродствами, в... извращённом сознании и в... бездушии.

Это надо было пережить.

На дворе стоял 1979 год.

А до этого художнику Доброву уже пришлось пережить из-за других своих картин «Кащенко». Для читателя, которому 14-20 лет, поясню, что это психиатрическая больница, в которую насильно помещали многих неугодных людей. Это надо знать. Честные книги, написанные об этом времени, необходимо читать, чтобы тиной не заросла собственная душа.

Вероятно, и сосед художника Петросяна, дядя Олег, был одним из тех людей, кому перекрыли доступ к любимому делу. У него высокий лоб мыслителя, умные, ироничные глаза. Только очень грустные. Ему больно и стыдно.

Он пьёт, чтобы забыть о невозможности применить свои способности. Немало гениев опережали своё время, и люди не успевали понять, увидеть то, что уже поняли и увидели они. Немало просто честных людей, которые и были опас-

ны только тем, что они честные, от безысходности искали забытье в вине. Этим людям я очень сочувствую.

Конечно, пьяницей можно стать и в благоприятных условиях и в очень молодом возрасте. Кто-то от неуверенности в себе перед первым свиданием выпил немного - для храбрости, а оказалось, что именно его организм слишком быстро попадает в зависимость от такого допинга, кому-то сверстники сказали, что это «круто». Но, привыкнув так решать свои проблемы, идя на поводу у других, все эти люди постепенно теряют себя. Не каждое действие можно назвать поступком, который делает нашу душу мудрее.

Я потому так серьёзно об этом заговорила, что и сама проблема очень серьёзная. А когда я читала в классе о встрече Маленького принца с пьяницей, обычно раздавался смех. Не злой, но смех. Я понимаю. Но мне грустно. И даже страшно.

Читателю, решившему, что я пишу книгу о «Маленьком принце» и авторе, недоумевающему, почему я так часто ухожу от его текстов, я вынуждена опять напомнить, что это не так. О Сент-Экзюпери, человеке масштаба эпохи Возрождения, обеспокоенном судьбой Планеты людей, тем, чтобы люди были достойны этого звания, о грустном и смелом человеке, который в трудное, опасное и очень важное для человечества время обратился к юным читателям, потому что торопился быть услышанным поколением, которому предстоит жить после войны, и без меня написано много книг и диссертаций. Я могу написать только о том, что волнует меня, что поняла я, читая его книги. И тогда,

может быть, станет понятным, почему я обращаюсь и к другим писателям, поэтам, художникам. Если бы я могла, чтобы в каких-то моментах звучала музыка Бетховена, Моцарта, Шуберта, Малера и Шнитке, мне было бы намного легче выразить свои мысли.

Маленький принц не осудил пьяницу, он назвал его странным, как и короля. Согласитесь, что пьяница, которого он встретил, больше похож на человека, чем Деловой человек, живущий на следующей планете. Он пересчитывает звёзды, чтобы ими владеть, владеет, чтобы быть богатым, а богатым, чтобы покупать новые звёзды, «если их кто-то откроет».

Серьёзно или не серьёзно? Полезно или не полезно?

- Он рассуждает почти как тот пьяница», - подумал Маленький принц, выслушав объяснения делового человека.

Эта глава занимает довольно много места. Конечно, это не случайно. Автор, как и Маленький принц, по-своему понимал, «что серьёзно, а что несерьёзно». И он не хочет никого поучать, но это не только Деловому человеку говорит Маленький принц: «И моим вулканам, и моему цветку полезно, что я ими владею. А звёздам от тебя никакой пользы...».

Как часто мы слышим: «это полезно», это «не полезно». Я не помню, чтобы лет двадцать и больше назад я так часто слышала от подростков фразу: «Я учу это, потому что мне это поможет в жизни». Нет, это не синдром отличника, когда под влиянием родителей развивается перфекционизм: всё, что я делаю, должно бить только на «отлично». Это не-

Рисунок Сент-Экзюпери

свойственные возрасту практичность и меркантильность, которые внедряют в душу реклама «хищных вещей века». И советы родителей - из самых лучших побуждений - становятся всё менее сентиментальными всё более практичными.

Экзюпери, наверное, тоже с детства слышал советы-предостережения и размышлял над их смыслом. Не случайно сразу после встречи с деловым человеком Маленький принц встречает фонарищика. Мне очень хочется написать это слово с большой буквы, вот так: Фонарищик. И я очень надеюсь, что меня поймут (не все, к сожалению, но поймут).

Пятая планета была ещё меньше той, на которой жил Маленький принц. «На ней только и помещалось, что фонарь и фонарищик».

Вы заметили шарф на шее Фонарищика? Эта маленькая деталь- как ключевая фраза в тексте. Она говорит: Фонарищик очень близок Маленькому принцу.

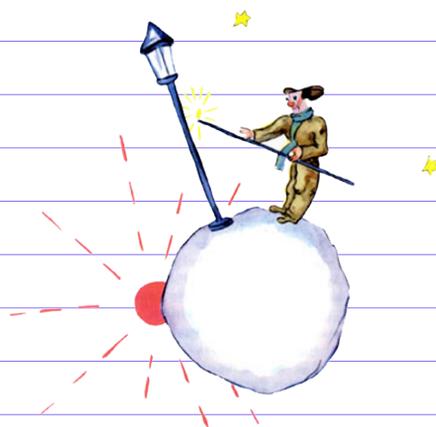

Рисунок Сент-Экзюпери

Что может быть нелепее, чем зажигать и гасить фонарь с интервалом в одну (!) минуту многие годы?! Кому, чему может быть от этого занятия польза?

Даже не зная ещё, что случилось с этой крохотной планетой, Маленький принц решил, что в работе фонарика есть смысл: «Когда он зажигает свой фонарь - как будто рождается ещё одна звезда или цветок. А когда он гасит фонарь - как будто звезда или цветок засыпают... Это по-настоящему полезно, потому что красиво».

Помните, как выглядели самолёты, на которых начал летать пилот Экзюпери? Разве можно сравнить их с теми, похожими на больших красивых птиц, на которых летают сегодня люди, отправляясь в командировки или путешествия. Их даже нельзя сравнить с тем самолётом, на котором Экзюпери отправился в последний разведывательный полёт.

Ещё в конце 19 начале 20 века возник вопрос о связи красоты и целесообразности в создании машин и самолётов. Тог-

да это не было связано с эстетикой, а только со скоростью. Вывод напрашивается сам собой: форма машины и самолёта не только может, но и должна выражать их суть - движение.

А в духовной жизни красота играет ещё большую роль. Совсем не всё равно, в каком здании расположены детский сад и школа, какой вид открывается из нашего окна, а тем более, какую музыку слышит ребёнок, а потом слушает подростком.

Но глава о Фонаришке не о том, что по-настоящему полезное всегда красиво. Это для Маленького принца и Автора само собой разумеющееся.

Оказывается, Фонарищик зажигает, а потом через минуту гасит (и так всё время!) фонарь «ПО УГОВОРУ». Уговор не менялся - меняется скорость вращения планеты, и потому Фонарищик не может отдохнуть. А ему «всё время хочется отдышаться».

«Ведь можно быть верным слову и всё-таки ленивым», - добавляет Автор.

Как часто меня выручал «уговор»! Я ведь тоже очень ленива. Когда я говорю это, мои знакомые смеются, думая, что я шучу. И только я знаю, как трудно мне бывало (и бывает) заставить себя заниматься или что-то сделать. В школе и университете я пользовалась «уговором» с ...собой: если предлагали сделать доклад на тему, которую я абсолютно не знала, я вызывалась первой. Я точно знала, что если пообещала, то сделаю непременно. Должна признаться, что и эту книгу я начала писать «по уговору». Тот самый уче-

ник, который в пятом классе играл Маленького принца, и его бывший пионервожатый, игравший Лётчика, а сегодня директор первого в Сибири Кадетского корпуса (уже живя в другой стране, я смотрела телерепортаж об этой школе и радовалась за него и за город) взяли с меня слово, что я напишу книгу о том, как нужно... учить. Но проблема в том, что я не знаю, как можно научить учить. Я даже - о, ужас! - думаю, что научить этому вообще нельзя. Нельзя же научить кого-то влюбиться. Я просто любила своих учеников и... себя рядом с ними. И они это чувствовали. Мы просто много говорили о том, что волновало авторов, что волновало их, о том, что волновало меня. И сегодня волнует. Я просто учила их читать.

Но я обещала подумать и попытаться. «Вот такой договор». Мне жаль людей, которые не могут соблюдать «договор»: не представляю, как они борются со своей ленью.

Маленький принц уверен, что Фонаричика стали бы презирать и король, и честолюбец, и пьяница, и делец. А мне грустно от мысли, что и сегодня очень многие люди назвали бы Фонаричика глупцом. Мне, как и Маленькому принцу, захотелось с ним подружиться. Потому и написала это слово с большой буквы.

Возможно, не будь пятая планета такой крохотной, Маленький принц и остался бы с Фонаричиком. Но места для двоих на ней не было. И Маленький принц отправился в путь.

Настоящее дело?

Рисунок Сент-Экзюпери

На шестой планете было достаточно места. И Маленькому принцу показалось, что наконец-то он встретил человека, занимающегося настоящим делом

Учёный, «который знает, где находятся моря, реки, города, горы и пустыни», - что может быть интереснее этого?!

Но оказалось, что географ, записывающий разные сведения в толстенную книгу, не знает, есть ли океан или хотя бы река на его планете. Он всего лишь записывает рассказы путешественников. Да, проверяет рассказчика - порядочный ли он человек, и даже требует предъявить доказательства, но никуда из своего кабинета не выходит.

О чём эта глава? Какой урок должен был получить здесь Маленький принц? Что эта глава сказала мне? Ведь это я сейчас стою рядом с Маленьким принцем.

Нет. Не мог автор привести Маленького принца на эту планету только для того, чтобы высказать скучную мысль,

что географ не может быть кабинетным учёным. Четыре раза мой взгляд спотыкается о слово «эффемерный». Но Маленький принц, «раз задав вопрос,... не отступался, пока не получал ответа».

Услышав, что это «тот, что должен скоро исчезнуть», он ужаснулся:

- И мой цветок должен скоро исчезнуть?

Этот вопрос он задал вслух.

Я уверена, что эта глава исключительно важна. У каждого человека много раз в жизни бывают моменты, которые мы называем поворотными.

Конечно, они особенно важны, когда тебе 13-14, потому что именно в этом возрасте очень легко взять старт, но очень трудно пробежать дистанцию со многими препятствиями. Зато легко упасть. Но и взрослый человек часто проходит мимо. Иногда поворотный момент предваряют очень неприятные или даже трагические события. К сожалению, многие люди именно в это время теряют себя. Но ещё чаще то, что воспринимается сегодня крушением надежд, чуть ли не несчастьем, на самом деле всего лишь поворотный момент, начало нового пути. Если мы поймём это и не испугаемся перемен, мы потом будем с благодарностью вспоминать это время, это событие и даже этого человека, который когда - то сделал нам больно.

Получив ответ, что и его цветок должен исчезнуть, Маленький принц сказал себе... Экзюпери не пишет: **подумал, а именно - сказал себе.**

Разве это не одно и то же?

Нет! О, я это очень хорошо знаю. Как только я начинаю говорить себе, я вступаю в диалог с собою, даже если это выглядит, как монолог.

Вот приблизительно так, как это случилось с Маленьким принцем: «Моя краса и радость недолговечна, ... и ей нечем защищаться от мира, у неё только и есть что четыре шипа».

Эта фраза настолько музыкальна, что я подумала, что лучше всего смогу объяснить, как я услышала этот монолог - диалог, с помощью тех немногих знаний музыкальной грамоты, которыми обладаю.

Диалог с собой

В музыке для определения силы звука есть специальные обозначения:

Пиано-тихо

меццо-пиано - умеренно тихо

пианиссимо - очень тихо

форте - громко

меццо-форте - умеренно громко

фортиссимо - очень громко.

Перед музыкальной фразой эти указания изображают значками, используя латинский алфавит: p; mp; pp: f; mf; ff

Я должна признаться, что хотя музыка помогала и помогает мне пережить очень трудные периоды, которые

Фразы из партитуры песни Микаэла Таривердиева «Маленький принц»

у каждого встречаются, но, кроме нескольких несложных пьес, разученных мною в детстве, я ничего предъявить в оправдание потраченных родителями денег не могу. Но, слава Богу, благодаря вовремя встреченным людям, я научилась понимать, что даёт человеку музыка. А термины я привела, чтобы объяснить, что происходит с нами, если мы честно разговариваем с собой.

Первые слова Маленький принц произносит тихо и медленно. Он как будто пытается осмыслить услышанное. Потом его пронзила мысль, что оставленной Розе нечем даже защитить себя, - это звучит или меццо-форте или форте. Это пока монолог Маленького принца. А вот сейчас мы услышим ещё один голос - это заговорила его совесть. (Как часто мы не хотим слушать голос нашей совести! Сначала стараемся заглушить его, потом гложем сами).

- А я бросил её, и она осталась на моей планете совсем одна!

Видите восклицательный знак?

Эта фраза звучит фортиссимо. И даже громче. Такое бывает. Иногда композиторы ставят такой значок: FFF. Или даже такой: FFFF. Правда, и PPP тоже встречаются. Когда я разговариваю с собой, пытаюсь понять, почему у меня что-

то идёт не так, эти значки помогают или вредят мне довольно часто. Хорошо, когда FFFF относится к голосу совести. Но иногда она начинает звучать PPP.

В тот момент Маленький принц не только услышал громко звучащий голос совести - он понял, что любит свою Розу.

(А мне сейчас пришёл в голову вопрос: умеют ли вообще любить бессовестные люди?)

Маленький принц, собрав всё своё мужество, решил отправиться по рекомендации географа на Землю.

Это седьмая планета, которую посетил Маленький принц.

Отступление

Я не анализирую текст - просто любимая книга помогает поговорить о вещах, которые волнуют меня. И поделиться тем, что поняла я. Но некоторые моменты я просто не могу обойти.

Число «семь» называют сакральным.

САКРАЛЬНЫЙ - имеющий отношение к религии, к обряду.

В Ветхом завете говорится о семи днях сотворения мира.

Это число мы встречаем во всех религиях. Мы знакомы с ним по сказкам, поговоркам и пословицам.

-Семь раз отмерь, один раз отрежь.

-Семеро одного не ждут.

- Семь бед - один ответ.

- Да у тебя семь пятниц на одной неделе

Число «семь» привычно вошло в нашу жизнь: семь дней недели, семь цветов радуги, семь нот в октаве. Когда у какого-то человека большая радость, говорит, что он на седьмом небе от счастья.

Это число символизирует святость и разум.

Наша планета, увы, ещё далека от этого идеала. Но Экзюпери очень хотел, чтобы люди научились жить по законам совести и разума. И число «семь» для Экзюпери было не просто числом.

В шестнадцатой главе мы вообще не встречаемся с Маленьким принцем. В этой главе писатель и лётчик Антуан де Сент-Экзюпери становится на несколько минут учителем географии и астрономии. Я училась, потом много лет проработала в школе, но, увы, судьба крайне редко дарила мне встречу с таким Учителем.

Я не берусь пересказать эту главу. Просто перечитайте её вместе со мной.

Седьмая планета была Земля.

«Земля - планета не простая! На ней насчитывается сто одиннадцать королей (в том числе, конечно, и негритянских), семь тысяч географов, девятьсот тысяч дельцов, семь с половиной миллионов пьяниц, триста одиннадцать миллионов честолобцев, итого около двух миллиардов взрослых. Чтобы дать вам понятие о том, как велика Земля, скажу лишь, что,

Рисунок Сент-Экзюпери

пока не изобрели электричество, на всех шести континентах приходилось держать целую армию фонарищиков - четыреста шестьдесят две тысячи пятьсот одиннадцать человек.

Если поглядеть со стороны, это было великолепное зрелище. Движения этой армии подчинялись точнейшему ритму, совсем как в балете. Первыми выступали фонарищики Новой Зеландии и Австралии. Засветив свои огни, они отправлялись спать. За ними наступал черед фонарищиков Китая. Исполнив свой танец, они тоже скрывались за кулисами. Потом приходил черед фонарищиков в России и в Индии. Потом - в Африке и Европе. Затем в Южной Америке, затем в Северной Америке. И никогда они не ошибались, никто не выходил на сцену не вовремя. Да, это было блистательно.

Только тому фонарищику, что должен был зажигать единственный фонарь на северном полюсе, да его собрату на южном полюсе, - только этим двоим жилось легко и беззаботно: им приходилось заниматься своим делом всего два раза в год.»

Мысли вслух

Я специально медленно вслух проговорила всю шестнадцатую главу и даже захватила первый абзац семнадцатой.

У меня ушло на это... две с половиной минуты. Две с половиной минуты такого вступления на уроке, и ученики сами захотят найти всё: и о странах света и о вращении нашей планеты, и даже о том, почему семь видимых невооружённым глазом планет в астрологии называются правящими.

Я подумала о школе и учителях не только потому, что всегда с радостью входила в класс. Со школой связаны многие мои тревожные мысли и болевые вопросы. Школа приходится на тот период в жизни человека, который невозможно переоценить. Учитель может подать руку самому, казалось бы, слабому ученику и помочь ему взять высокую планку. Но, увы, может навсегда поселить в нём неуверенность в своих силах и отвращение к получению знаний. Учитель может настроить душевный камертон на Добро, а может... И я знаю, что об этом много раз думал и писал Экзюпери.

Приступая к шестнадцатой главе, не вспоминали ли он своих учителей и эпизод, описанный в «Планете людей»?

В октябре 1926 года начальником промежуточной станции Кап-Джуби на самом краю Сахары был назначен лётчик граф Антуан Жан - Батист Мари Роже де Сент-Экзюпери. Там же писатель Сент-Экзюпери пишет и свою повесть (её называют и романом) «Южный почтовый».

Давно ли вы листали семейный альбом? Даже если последние годы ваша семья все фотографии хранит в компьютере, всё равно, я уверена: где-то лежит такой альбом. Полистайте его. Хорошо, если вы можете сделать это вместе с Мамой и Бабушкой. Посмотрите на их лица, когда они встречаются со своим детством и юностью.

Вот «Южный почтовый» - это альбом, в котором хранятся свидетельства ранней молодости, и всё ещё молодой Экзюпери перебирает их, вглядывается в лица своих друзей. Он ещё не забыл свой колледж и своих учителей. Жак Бернис, главный герой «Южного почтового», - это и сам Экзюпери тоже.

Это и о себе он пишет:

«А тогда ты возвращался из первых полётов и чувствовал, как в тебе рождается новый человек, и тебе всё хотелось устроить ему свидание с нежным мальчуганом былых времён».

Жак Бернис (и Экзюпери) спешит на свидание с юностью. Их встречают как мужчин. «Но какими судьбами снова к нам? Бернис не ответил. Впрочем, старые учителя умели читать в сердцах. Они переглянулись и подумали о любви...».
(Можно ли научить «читать в сердцах»?)

Всё правильно. Сент-Экзюпери ещё слишком молод. Молодые заглядывают в раннюю молодость. (Встреча с собой - ребёнком всегда происходит позже. Книга «Маленький принц» и есть такой «альбом», хранящий детство). А эта встреча с учителями очень важна. Подумалось: как хорошо, что Экзюпери вышел «из тепла и уюта этого дома». Мно-

гие ли выпускники вспоминают школу, как тёплый и уютный дом? Многие ли преподаватели учили главному: человек часто стоит перед выбором (если только у него не такое «зоркое сердце», которое ведёт его), и этот выбор зависит только от него?

О том, что Антуану де Сент-Экзюпери повезло с учителями, мы читаем и в книге «Планета людей». В 1926 году Экзюпери «поступил пилотом на авиалинию компании «Латекоэр». И вот наконец-то услышал:

- Завтра вы летите.

И в конце разговора начальник сказал:

- Конечно, это недурно - идти над Испанией по компасу, над морем облаков, это даже красиво, но... но помните, под морем облаков - вечность.

Его друг, Анри Гийоме, знал эти трассы.

Экзюпери «развернул свою карту... опёрся на плечо друга - и вновь почувствовал себя СПОКОЙНО И УВЕРЕННО, как в ШКОЛЬНЫЕ годы».

Всегда ли и все ли мои ученики чувствовали рядом со мной себя спокойно и уверенно? И как оправдаться перед теми, кому было неуютно?

Гийоме готовил его к полёту... «Странный то был урок географии! Гийоме не преподносил мне сведения об Испании, он дарил мне её дружбу».

Этот урок должен был помочь пилоту Экзюпери избежать опасных ловушек при посадках - в то время не было оборудованных аэродромов, а моторы были очень ненадёж-

ными. Но кто мешает сегодняшнему учителю географии начать урок по теме «Испания» со стихов Гарсиа Лорки?

Гвадалкивир струится
В тени садов апельсиновых.
Твои две реки, Гранада,
бегут от снегов в долины.

Или урок истории по теме «Куба» со строк Николаса Гильена:

В Антильском, Антильском море –
Карибским зовут его также –
исхлестана злыми валами
и легкою пеной украшена,
под солнцем - оно ее гонит,
а ветер назад отгоняет,
а слезы живут только в песне -
качается Куба на карте:
зеленая длинная ящерица
с глазами, как влажные камни.

Можно, конечно, на уроке по Достоевскому обойтись без комментариев, говоря, что Сонечка Мармеладова снимала комнату у Капернауова.

И я обходилась. Но в 1973 в моих руках оказалась полная Библия. Не сразу я познакомилась с ней настолько, чтобы соединить город Капернаум на Святой земле с тем самым Капернауовым и просьбой Раскольникова прочитать то место, где сказано о воскресении Лазаря.

Но когда связала (а чувство при этом было точно таким, как в детстве, когда я «открыла» равенство между $2+2$ и 2×2), то это уже были совсем другие уроки. И не о религии. О том, что умение поставить себя на место другого человека и понять, что он чувствует, способно спасти человека.

Сегодня, когда любой школьник, гуляя по безграничному информационному полю Гугла, за несколько минут узнаёт больше данных о любом предмете, чем может учитель вместить в 45 минут, даже если обладает обширными знаниями, сам урок должен стать другим.

Урок должен стать программной увертюрой к теме. Но если увертюра к опере или балету вкратце передаёт сюжет драматургического действия, которое последует вслед за ней, то урок должен так наметить путь, чтобы ученику захотелось самому преодолеть все препятствия. Но при этом он будет знать, что рядом находится ведущий с компасом.

Удивительный человек - музыкант, искусствовед, педагог - Михаил Казиник создал школы будущего в Нижегородской области, Литве, в Швейцарии. Значит ли это, что можно научить учителей учить? Что есть такая методика, которая из любого предметника сотворит Учителя? Не уверена. Но помочь ему не испортить ученику встречу со знанием - это тоже очень много.

Очень важная встреча

Итак, Маленький принц опустился в пустыне.

«...Маленький принц не увидел ни души и очень удивился. Он подумал даже, что залетел по ошибке на какую-то другую планету. Но тут в песке шевельнулось **колючко** лунного луча.

- Добрый вечер, - сказал на всякий случай Маленький принц.

- Добрый вечер, - ответила змея.»

Я специально выделила слово «колючко» в этой в цитате. (Ох, как трудно остановиться! Так и хочется цитировать. Особенно эту главу...).

Экзюпери сначала показывает «колючко», а потом мы узнаём, что это змея.

В Древнем Египте (а это больше, чем полторы тысячи лет до новой эры!) изображение свернувшейся в кольцо змеи олицетворяло Вечность и Вселенную. Оно же символизировало цикл смерти и перерождения, то есть, повторное воплощение из одного тела в другое.

В сказках, мифах и былинах мы встречались со змеями как самыми страшными врагами людей.

Но подобную чашу со змеёй можно встретить на вывесках аптек по всей Европе.

Одну такую я знаю с детства. Когда в лет семь-восемь я спросила, почему на всех аптеках изображена чаша со змеёй, взрослые ответили, что змеиный яд используют для приготовления лекарств. Ответ правильный, но не полный, как сказали бы в школе.

Одесса. Аптека Гаевского.

О змее как о символе можно написать увлекательнейшую книгу: в ней отразится вся история древнейших цивилизаций.

Первая же встреча Маленького принца на Земле и именно со змейй, свернувшейся кольцом? Это не может не настроить читателя не только на завершение путешествия, но и на что-то куда более важное: ведь змее приписывается особая мудрость. Змея рядом, но, узнав, что в пустыне никто не живёт, Маленький принц не торопится продолжить начатый диалог.

Он смотрит на звёзды.

И опять мы слышим монолог - диалог:

- Хотел бы я знать, зачем звёзды светятся...

А после небольшой паузы:

Рисунок Сент-Экзюпери

- Наверное, затем, чтобы рано или поздно каждый мог отыскать свою.

Читая в тысяча девятьсот пятьдесят девятом году в журнале «Маленького принца», я ещё не видела ни картин, ни репродукций с картин Николая Рериха. И, конечно, не могла знать, что мысли, высказанные Экзюпери в этой, а особенно в последней книге, и мысли, которые отразились в картинах этого, на мой взгляд, очень неоднозначного художника и философа, часто сближались.

В то время за нас решали, кого нужно читать, чья музыка достойна, чтобы её слушать, и картины каких художников могут дойти до зрителя. Страна «оберегала» нас от возможности «ошибиться» и сделать свои выводы. Я не точно помню, какие именно репродукции были в том первом альбоме, который я увидела в тысяча девятьсот семьдесят втором году. Но хорошо помню, что меня поразили цвета неба и песка в пустыне.

*Такого неба просто не бывает, - сказала я.
В первый же свой приезд на Алтай я увидела ТАКОЕ небо.
Много позже я увижу и ТАКУЮ пустыню.*

Николай Рерих. Звезда героя.

Алтай. Фото Наталии Белозёровой

Змея спрашивает, что Маленький принц будет делать на Земле, но в его ответе нет... собственно ответа на заданный вопрос.

- Я поспорил с своим цветком, - признался Маленький принц.

- А, вот оно что.

Змея всё поняла, хотя ссора с цветком - это причина, а то, что Маленький принц оказался на Земле - следствие, причём, как ему тогда должно было показаться, - случайное: ему порекомендовал побывать на этой планете географ. (Я, правда, не верю в случайные встречи).

Разве от себя улетишь на другую планету?!

Как часто в детстве, а особенно в юности мы думаем, что всё сразу станет по-другому (и, конечно же, лучше!),

если мы перейдём в другую школу, на другой факультет, переедем в другой город или страну! И забываем, что, куда бы мы ни перешли или ни переехали, мы берём с собой... себя. А одиночество, оказывается, не зависит от того, где и с кем ты находишься.

- ...В пустыне всё-таки одиноко, - говорит Маленький принц.

- Среди людей тоже одиноко, - заметила змея.

Что значит одиночество в толпе, принцу ещё предстоит узнать. Но мудрая змея уже предвидит это и обещает помочь Маленькому принцу в тот день, когда он «горько пожалеет о своей покинутой планете». Змея не сомневается, что такой день настанет.

И тогда она покажет, что способна «унести дальше, чем любой корабль».

Маленький принц понял. Но сейчас он хочет найти людей. Единственный цветок, который встретился ему в пустыне, с трудом вспомнил, кто такие люди.

Пустыня в Марокко. Фото.

Н. Рерих. Пустыня

Люди без корней...

- Люди? Ах, да... Их всего, кажется, шесть или семь. Я видел их много лет назад. Но где их искать - неизвестно. Их носит ветром. У них нет корней. Это очень неудобно.

Признаться, я даже не знаю, как начать разговор об этой необычайно глубокой фразе.

Смотрю на фотографию и репродукцию. Пока я не побывала в пустыне, я спокойно воспринимала как правильные ответы учеников, что слова «пустыня», «пустой», «пусто» одного корня. А когда узнала, что это не так, вводила это слово специально, чтобы поговорить с ребятами о том, что не всегда можно полагаться на то, что мы видим. И не только потому, что некоторые ученые считают, что не стоит искать пришельцев на других планетах: вполне возможно, что мы делим Землю со странными формами жизни, разительно отличающимися от нас, в... пустыне. Не только потому, что некоторые пустыни весной покрываются... разноцветным ковром из разнообразных цветов. И даже не потому, что только над пустыней бывает звёздное небо, честное слово, ещё величественнее, чем на картине Рериха и уснуть под этим небом просто невозможно: боишься пропустить что-то самое главное, самое важное, что может произойти с тобой только там, - встречу с собой истинным.

Это не картина - фотография!

Лежишь на песке, смотришь в небо и вдруг вспоминаешь когда-то выученное в школе:

Фото Светланы Щупенко.

*Открылась бездна звезд полна;
Звездам числа нет, бездне дна.*

Почти три века назад написал эти строки Михайло Ломоносов, но ничего не изменилось и ничего не изменится. Так было и так будет.

*Не увидать эту бездну, не понять, что человек, не чувствующий эту связь между **было** и **будет**, которая проходит через него (а это и есть бессмертие), подобен песчинке в пустыне или звезде в небе, которой некому светить, могут только люди без корней. Лучшего определения и не подобрать. Вот только что значит - иметь корни?*

Сегодня мир настолько изменился, что перенестись из одной страны в другую, из одного полушария в другое и не только виртуально, но и в самом прямом смысле, очень про-

сто. Люди меняют квартиры, города и страны. Состоятельные женихи уже сегодня дарят своим невестам билет на совместный полёт в космос - правда, не на весь медовый месяц. А ведь человечество, как предсказывал Циолковский, ждёт ещё переселение на другие планеты.

Кого-то мучает до конца дней ностальгия, кто-то быстро принимает новую реальность. Значит ли, что человек, страдающий от ностальгии, обладает более крепкими корнями?

Я не берусь утверждать, но, по-моему, нет.

Кошка привыкает к дому. Известны случаи, когда кошки, которых увезли за несколько тысяч (!) километров, возвращались домой. Но никто не назовёт это ностальгией.

«Тоска по прошлому» - так определила ностальгию оторванная от России Марина Цветаева. И признавалась, что только «куст рябины...». Это не моё многоточие. Это Цветаева так закончила своё стихотворение - признание.

Если дерево грубо, насильно вырвать из родной почвы, поранив корни, оно погибнет. Но, если дерево изъять с большим пластом родной почвы, оно приживётся.

Так что такое корни? Что находится в том пласте почвы, кроме родного языка, что сохраняет нас? Почему в последние годы люди стремятся узнать свою родословную, уходящую в прошлые века?

Сколько истинных биографий было украдено у людей в годы советской власти, сколько корней обрублено! И люди ищут. Вдруг оказывается, что на Алтае, в Сибири или в далёкой Австралии живёт человек, у пра-прадеда или прадеда

которого украли имя и фамилию и присвоили другие, когда он был мальчишкой-кантонистом, или кого-то из его уже далёких предков выслали в Сибирь или на Алтай, когда он был ещё в том возрасте, когда инстинкт самосохранения вытесняет всё тяжёлое. А родители кого-то другого или другой уехали в Америку или в Австралию. И ищут люди своих дальних родственников, роются в старых письмах и документах, запрашивают архивы в надежде найти следы, зацепки, песчинки с той почвы, в которой остались их корни. И бывает, что плачут от счастья, когда находят.

Мне это очень близко. Куда труднее мне понять, что заставляет некоторых людей без каких-либо уважительных причин менять компании знакомых, друзей, города, страны? Наверное, у каждого есть свои ответы на эти вопросы.

Для меня корни - это многие поколения родственников, даже тех, которых я никогда не видела, как тех, кто погиб в гетто или на войне.

Это мои родители, сестра, друзья, друзья родителей и сестры, моя семья, дети моих детей. Даже случайно (случайно ли?) встреченные светлые люди (а Судьба щедро дарила мне встречи с ними). И мои ученики тоже, потому что благодаря всем этим людям я и стала тем, что я есть. А ещё запахи детства, Папины шаги по лестнице, песни, которые пела Мама, язык, на котором я сказала первые слова, любимые картины, скульптуры, дома, книги и музыка. Но всё это богатство всегда со мной - оно в моей душе. Мои корни

- это всё, что составляет мою личность. И поэтому, куда бы я ни поехала, мои корни остаются жизнеспособными. У меня была возможность в этом убедиться.

... и люди-«эхо»

Пока я пыталась объяснить, что я думаю о корнях, Маленький принц поднялся на высокую гору и с высоты её на всякий случай сказал:

- Добрый день.

Но ему ответило только эхо. Маленький принц никогда не встречался с этим явлением и решил, что у людей на этой планете не хватает воображения:

- ...они только повторяют то, что им скажешь. Дома у меня был цветок, моя краса и радость, и он всегда заговаривал первым.

То, что Маленький принц опять повторил, что оставленный цветок - «его краса и радость», мы замечаем сразу. А вот, насколько серьёзна первая часть фразы, часто остаётся незамеченным.

А между тем мы часто (слишком часто!) встречали людей, которые просто повторяют за другими расхожие истины. И не меньше тех, кто их слушает и молчит.

Я встречала таких и среди учеников, они просто повторяли «умные» слова или говорили то, что хотят от них услышать взрослые. Мне всегда было трудно общаться с та-

кими «удобными» учениками. Иногда к 12-13 годам кто-то уже так привыкает к этому, что, когда встречает взрослого думающего человека, который ждёт от него того же, он то ли боится поверить ему, то ли уже разучился думать самостоятельно. Это очень грустно. Мне далеко не всегда удавалось разбудить молодого «старика». Люди - «эхо» не могут иметь глубокие корни. Они скорее похожи на растения, которые питаются соками дерева. Даже такие красивые цветы, как орхидеи, в дикой природе - лианы, паразитируют на дереве, вокруг которого обвиваются. Размышления о влиянии на нашу жизнь людей-эхо одна из причин, которая помогла мне решиться говорить об этой книге, хотя о ней до меня написано десятки тысяч умных слов.

Люди - «эхо» всегда опасны, даже если они сегодня повторяют слова умного и честного человека. Именно потому, что по-вто-ря-ют. Сказанное не пришло к ним в результате раздумий, поисков, ошибок и преодоления этих ошибок. Слова - это счета, по которым надо платить поступками. Иногда свободой и даже жизнью. В истории любой страны, любого народа есть немало таких имён. Несметное их количество написано на русском языке. Если счёт не оплачен, все слова, даже самые высокие, - ложь. А люди-«эхо» выдают чеки без покрытия. Даже если они в тот момент надеются, что их чек не вернётся, это ничего не меняет.

Вот и Маленький принц всё время учится платить по счетам.

Одиночество в толпе.

«Долго шёл Маленький принц через пески, скалы и снега и, наконец, набрёл на дорогу».

Все эти «пески, скалы и снега» - Уроки.

Но мы пробегаем эти две строчки глазами, даже не представляя, как трудно было Маленькому принцу преодолеть эту часть пути. Каждый человек выходит на дорогу очень рано, ещё не осознавая, что он начал путь к людям и... к себе. И, конечно, не зная, какие препятствия и трудности, какие испытания ждут его на этом пути.

Николай Рерих. Путь.

Картина Рериха «Путь» служит очень точной иллюстрацией этой труднейшей из дорог.

Наверное, поэтому, когда я слышу от кого-то, как хорошо было бы вернуться в юность, я говорю: «Опять пройти весь путь сомнений, выбора решений, ошибок и преодолений? Ни за что!». Я ничего не забыла и с большим уважением от-

ношусь к проблемам, которые должны решать подростки и молодые люди. Особенно в современном мире, в котором «хищные вещи века» ведут борьбу за юную душу успешнее любого дьявола.

Выдержав все испытания, человек выходит на дорогу, которая обязательно приведёт его к людям. Но Маленькому принцу осталось ещё одно испытание. Хотя в двадцатой главе нет слова «одиночество», я уверена, что в саду, на который он набрёл, в окружении пяти тысяч роз он прошёл именно испытание одиночеством в толпе. Сначала Маленький принц поражён, что все пять тысяч роз похожи на его Розу. Он почувствовал себя обманутым. Он помнил, что «...его красавица говорила ему, что подобных ей нет во всей Вселенной». Потом он подумал, как бы рассердилась его Роза, притворилась бы, «что умирает, лишь бы не выглядеть смешной». Маленький принц признаёт, что она и вправду бы умерла, но вдруг неожиданно для нас добавляет: «лишь бы унизить и меня тоже».

Но мы помним, что говорила Роза, прощаясь с Маленьким принцем, и не можем поверить в то, что сейчас услышали. И не нужно верить. Маленький принц в эту минуту очень несчастен. Он разочарован. Он одинок, потому что нигде человек не бывает таким одиноким, как в толпе.

Как точно передал Экзюпери одиночество в толпе!

Руки за спиной: ни к одной из этих красивых роз не хочет Маленький принц протянуть руку. Одиноким, разочарованным, тоскливым, он стоит в разломе стены.

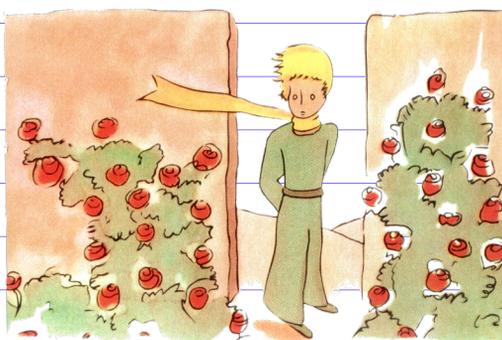

Рисунок Сент-Экзюпери

Он тоскует по любимому цветку. Но ещё больше жалеет себя. А на кого мы начинаем злиться, когда нам плохо? Увы, очень часто на самых любимых. Никогда нельзя принимать всерьёз слова человека в момент слабости. Когда мы жалеем себя, злимся - это именно такие моменты.

А значит, ещё не все уроки, не весь Путь прошёл Маленький принц. Рано ещё ему возвращаться к Розе.

Он ещё не понял, что в жизни важно, а что просто - суета.

Он ещё не знает, что «владеть можно только тем, что есть в нашем сердце!»

И знаниями мы владеем тоже только при таком условии? Да, и знаниями, потому что это происходит, только если мы сами добыли их. Или захотели взять из рук Учителя, которому мы поверили. Но не как люди-эхо.

А может, учителем и должен называться только тот, у кого хотят учиться? - подумала я. И пусть это слово и относилось бы только к таким людям. Как звание. А люди, честно и грамотно передающие знания по отдельным предметам,

назывались бы как-то иначе. Да, собственно, слово это давно существует - «предметник». Вот только не всегда рядом с этим словом можно поставить: «честно и грамотно». Собственно, если не очень грамотно, то уже - не честно.

Знания всегда можно было получить самостоятельно, а сегодня, когда трёхлетний ребёнок уже умеет управляться с компьютером, это настолько легко, что просто непонятно, почему так много малограмотных людей. Ведь и компьютер - средство познания.

Знать и любить рождаются в сердце. В каждом сердце каждого человека. Но чужое равнодушие и собственная лень часто губят их.

Вот о чём в тот момент плакал Маленький принц:

«Я-то воображал, что владею единственным в мире цветком, какого больше ни у кого и нигде нет, а это была самая обыкновенная роза. Только всего у меня и было что простая роза да три вулкана ростом мне по колено, и то один из них потух, и, может быть, навсегда... какой же я после этого принц...».

Правда, Маленький принц сейчас похож... на делового человека, который потерял свои бумажки с цифрами, и даже на разочаровавшегося честолобца?

И поэтому мне очень дорога эта книга. Порядочный человек - это не тот, кто никогда не ошибается, не бывает слабым. Порядочность - это что-то другое, - хочет сказать нам Автор.

Он хочет, чтобы мы сами подумали над этим. И не только дети: среди них-то как раз куда больше порядочных. А ещё над тем, что всегда, если только мы действительно захотим, в самую трудную минуту найдётся тот человек, который поможет нам. Если мы действительно захотим. И если умеем видеть. Случайных встреч не бывает.

«Вот тут-то и появился Лис».

Но сначала опять... отступление (о лисёнке, родовом замке и Старом Лионе)

В одном из своих писем из Марокко, где служил Экзюпери, он писал о маленькой пустынной лисичке фенек, которая очень деликатно слизывала с кустов улиток, никогда не опустошая куст до конца (не оттуда ли портрет Маленького принца с улиткой, который не вошёл в книгу?). У той лисички были большие острые уши. Наверное, поэтому и у Лиса такие же. Экзюпери никогда не забывал друзей, даже, если это лисичка фенек. И не торопился заменить их новыми. Он знал, что «Старых друзей наскоро не создашь. Нет сокровища дороже, чем столько общих воспоминаний, столько тяжких часов, пережитых вместе, столько ссор, примирений, душевных порывов. Такая дружба - плод долгих лет. Сажая дуб, смешно мечтать, что скоро найдешь приют в его тени».

Я должна признаться: на этом месте я сделала паузу на несколько долгих и трудных дней.

Рисунок Сент-Экзюпери

Я поняла, что, приведя на первых страницах слова Евгении Назаровой: «Маленький принц» - «детская книжка для взрослых», - я не сумела объяснить, что это значит. Не объяснила, как я понимаю эти слова. И поняла, что сделать мне это будет нелегко.

Столько тысячелетий, сколько человек, благодаря способности передавать свои мысли с помощью слов, владеет «роскошью человеческого общения» (эти слова тоже принадлежат Антуану де Сент-Экзюпери), существуют сказки, в которых запечатлён опыт народа и его мудрость. Именно поэтому их начали собирать и записывать. Потом возникла литературная сказка.

Я выскажу странную мысль, но она принадлежит не мне. До меня её высказали многие умные люди: сказки не сочиняли для детей. Их адаптировали для них потом, как во всём мире адаптируют тексты в помощь людям, изучающим ино-

странные языки. А появились сказки в глубокой древности, как известно, чтобы в образной форме запечатлеть законы отношений человека с природой, другим человеком, с идолами, с Богом, с обществом. Или, как в сказках Андерсена, выплеснуть личную боль, нанесённую обществом и неразделённой любовью. Если бы мы умели так же легко читать музыку, как книги, мы нашли бы в ней те же конфликты и проблемы, что и в сказках, и законы, которые призваны помочь улаживать конфликты и налаживать отношения между людьми и целыми народами. Правда, и книги мы часто читаем кое-как. Увидели в книге необычные рисунки, прочитали, что посреди пустыни вдруг появился маленький мальчик - значит, сказка. И даём читать эту сказку детям, вносим в список внеклассного чтения на лето чуть ли не десятилетним. А я сама читала эту книгу вслух пятнадцатилетним девушкам и юношам с подробными (!) комментариями.

Я не уверена, что Экзюпери считал свою книгу сказкой. В посвящении сказано просто: книжку. А в конце четвёртой главы читаем: «Я охотно начал бы эту повесть как волшебную сказку. Я хотел бы начать так: «Жил да был Маленький принц. Он жил на планете, которая была чуть побольше его самого, и ему очень не хватало друга...» Те, кто понимает, что такое жизнь, сразу увидели бы, что это гораздо больше похоже на правду.

Ибо я совсем не хочу, чтобы мою книжку читали просто ради забавы».

Литературоведы, которые знают (ведаят!) всё о жанрах, без труда докажут мне, что налицо все элементы сказки. Я не спорю. Я просто смотрю на шарф Маленького принца и думаю о том, что в 1940 году в перерывах между боями с нацистами лётчик Экзюпери рисует в своём блокноте необыкновенного мальчика: сначала мальчик сидит на облаке, потом у него появляются крылья, потом вместо крыльев появляется длинный шарф. Друзьям хорошо знаком этот шарф - такой же носил их друг Антуан. Искусство делают детали. Шарф на хрупкой шее Маленького принца - это знак для посвящённых: я впускаю вас в свою душу, будьте внимательны, мне очень важно быть понятым.

Это нам важно понять. И этот знак и многие другие, оставленные для нас в этой книге.

Когда-то я закапывала письма в роще, рисовала стрелки и мой дачный «лагерь» шёл по этим стрелкам, чтобы найти и, зажав дыхание, прочитать очередное письмо от придуманного мною отряда «Дружба». Шарф Маленького принца - это стрелка, которая должна привести юного читателя, к другим книгам, а потом к самой важной для самого Экзюпери книге «Цитадель»

В 1942 году написан «Маленький принц». Ни один солдат, ни один лётчик в эти годы не мог не понимать, что каждый бой может стать для него последним. О чём думали все эти люди, на чьи плечи всей тяжестью навалилась война?

Я читала письмо моего отца с фронта: он думал о семье, о детях. У Экзюпери детей не было, но «все взрослые

сначала были детьми, только мало кто из них об этом помнит». Сколько бед несёт такая амнезия! Не помня себя - ребёнка, как можем мы понять своих детей!

Экзюпери помнил. Маленький принц - это ещё и маленький Тони, как звали писателя в детстве.

«Я родился в Лионе по чистой случайности, в этом городе с поразительной тишиной,» - много позже напишет Экзюпери. Взрослый человек помнит тишину своего детства.

Место рождения, то, что окружает человека в детстве, даже то, что видел он из коляски, в которой его везла мама, имеет такое большое значение, что об этом написано и ещё будет написано немало научных статей.

В 2009 году этот замок, принадлежавший семье провинциальных дворян Экзюпери, был выкуплен, чтобы открыть в нём музей французского писателя и лётчика Антуана де Сент-Экзюпери. Я пишу эти строки в 2013 году летом, у меня уже есть билеты в Лион и ровно через три месяца я подойду к ограде этого особняка, но вовнутрь не попаду, потому что до сих пор музея в Лионе нет. Обещают открыть в 2014.

А в Японии и Южной Корее есть. И в России, в городе Ульяновске, бывший штурман гражданской авиации Николай Яценко решил открыть музей Экзюпери. И открыл. Но

Родовой замок семьи Экзюпери.

музей, наверное, это не только экспонаты. Я опять послушаю тишину, которая так запомнилась Экзюпери. В первый свой приезд в Лион я ходила по улицам, останавливалась, чтобы посмотреть на реку, а, поднявшись на Фурвьер, представила, как подросток Экзюпери бродил по старому городу, расположенному на холме Фурвьер (Воронья гора).

Две тысячи лет назад римский сенатор Луций Мунаций Планк, один из сподвижников Гая Юлия Цезаря, на этом холме заложил город Лугдунум. Вода для города была - река Арар. Она и сейчас несёт свои воды - просто сегодня она называется Сона. А город, заложенный на холме, - Старый Лион.

Бродила по Старому городу, поднималась по ступеням древнего амфитеатра и думала: если на меня так действуют эти выщербленные, отполированные тысячелетиями ступени, какие же мысли и мечты рождали эти места в мечтательном мальчике?

Вопреки существующему мнению, Антуан родился не в замке. В Лионе во 2-ом арондисмане есть обычный буржуазный дом, над входной дверью которого на овальном камне выбит небольшой текст «Ici est né Antoine de Saint Exupéry 29 Juin 1900». Улица носит имя писателя и лётчика, кавалера Военного Креста Французской Республики, Антуана де Сент-Экзюпери».

Увеличила фото и увидела, что в этом доме расположилась адвокатская контора. Надеюсь, имя человека, родившегося в этом доме, помогает адвокатам добиваться справедливости.

А потом взгляд упал на граффити слева. Тому, кто вывел это слово, наверняка незнакомо имя человека, который ставил воспитание выше образования, который говорил о духовной жажде.

Вспомнилось пушкинское:

Духовной жаждою томим,

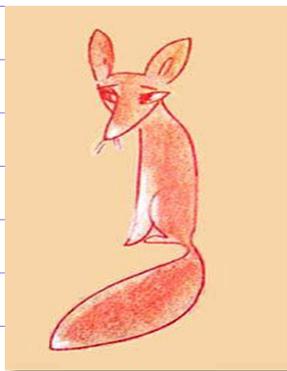
В пустыне мрачной я влачился...

Пустыня возникает именно тогда, когда людей, томимых духовной жаждой, становится слишком мало. И эта пустыня действительно от слова «пусто».

Вошла в Гугл, набрала «Старый Лион» и «побродила» по нему ещё раз. Не об этом ли «городе с поразительной тишиной» вспоминал Экзюпери, когда незадолго до гибели на листах черновика «Цитадели» вдруг рисовал крылатого мальчика? Он встречался со своим детством.

Вот тут и появился Лис

В то время, когда Надя Рушева делала эти рисунки, она была очень юной. К сожалению, она прожила всего неполных семнадцать лет.

Эти рисунки сделала Надя Рушева.

Вот кто точно умел читать! И ПОНИМАТЬ прочитанное. А читала Надежда Рушева много. Она оставила девять тысяч (!) рисунков, на которых запечатлены герои Шекспира и Пушкина, Льва Толстого и Булгакова. И, конечно, герои «Маленького принца». Она не могла пройти мимо этой умной и тонкой книги, ведь она так рано повзрослела, что уже могла заглянуть в собственное детство. И она так стремительно повзрослела, что не успела забыть его.

На рисунках Нади у Маленького принца и Лиса одинаково тоскливый взгляд. Что печалит сейчас Маленького принца, мы знаем. А о чём тоскует Лис? Оказывается, ему тоже недостаёт друзей. Только в отличие от Маленького принца он знает, что друзей не ищут, а приручают.

- А как это - приручить?

- Это давно забытое понятие, - объяснил Лис. - Оно означает: создать узы.

- Узы?

- Вот именно, - сказал Лис. - Ты для меня пока всего лишь маленький мальчик, точно такой же, как сто тысяч других мальчиков. И ты мне не нужен. И я тебе тоже не нужен. Я для тебя только лисица, точно такая же, как сто тысяч других Лисиц. Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственным в целом свете. И я буду для тебя один в целом свете.

Узы и обряды

Мы говорим: «Узы братства», «Семейные узы» - и возникает тёплое чувство.

Узы - это то, что надёжно связывает нас с кем-то.

Но вдруг я почувствовала себя школьницей на уроке, как раньше задающей учителям неудобные вопросы, и... И задавала вопрос себе:

- Ну, ладно, слово «узы» того же корня, что и «узел». Но почему и «узник», «узилище» (устаревшее слово, обозначающее место заключения) тоже? Причём у слова «узник» два значения:

1. Прямое: тот, кто находится в заключении, под стражей.

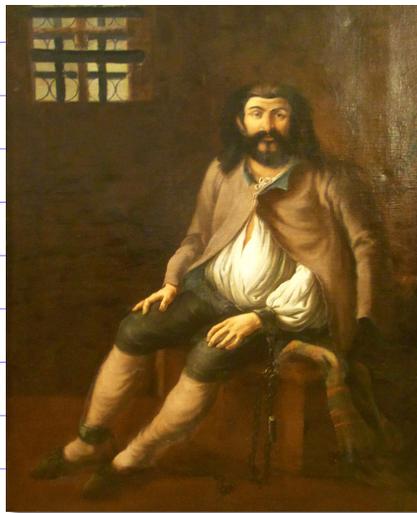
2. Переносное: тот, кто пребывает в условиях угнетения, притеснения, бесправия

Что может быть общего между тёплым светлым словом «УЗЫ» и мрачным «УЗНИК»?

Чюрлёниса знаю и люблю давно. Ещё с тех лет, когда он не был признан теми, от кого зависело, попадут ли его работы к людям, ради которых он творил. В 60-х годах уже прошлого столетия мой муж учился в мединституте. В учебнике психиатрии Михеева была приведена иллюстрация картины Чюрлёниса в качестве... примера творчества... шизофреника. Так кто-то не без подсказки органов вынес диагноз - приговор человеку, который нёс в мир гармонию, свет. Я не люблю описывать картины: такие тексты каждый читает сам. Но трудно удержаться, чтобы не сказать: по-

Чюрленис. Дружба.

Йоханнес Герман, Роттенбург. Узник.

смотрите, как этот светящийся шар - любовь, сопереживание, желание помочь всегда излучают свет - не только несёт врачующий свет тому, кому он предназначен, но и льёт тёплое сияние в душу того, чьи руки бережно и с доверием передают его... Трудно найти лучшую иллюстрацию к слову «ДРУЖБА».

Да одного ли корня УЗНИК и УЗЫ? Не случайное ли совпадение?

Не случайное.

Просто Дружба - это добровольно взятые на себя обязательства - узы и поэтому нести их легко и приятно. Они делают нас сильнее, а наше сердце добрее, открытее.

Я уже говорила, что если бы могла выбрать себе друзей, которые жили когда-то, первым назвала бы Пушкина.

Мужчина мужчине пишет о том, как он ценит его дружбу. Сегодня даже очень молодые, казалось, не успевшие растерять способность ярко чувствовать, не говорят друзьям, как они им дороги. Как же мы обделяем свою жизнь, лишая себя счастья увидеть, как начинают светлеть лица друзей, которым мы говорим, что мы их любим!

А. С. Пушкин.

И. И. Пущину.

Мой первый друг, мой друг бесценный!

И я судьбу благословил,

Когда мой двор уединенный,

Печальным снегом занесенный,

Твой колокольчик огласил.

Молю святое провиденье:

Да голос мой душе твоей

Дарует то же утешенье,

Да озарит он заточенье

Лучом лицейских ясных дней!

Эта дружба родилась в лицее. Какое чувство безмерной благодарности к тем, кто определял дух лицея, благодарности, которую могут испытывать только очень благородные люди, должно наполнять сердце, чтобы каждый год 19 октября, в нём рождались строки, посвящённые открытию Лицея! И каждое из этих стихотворений - гимн Дружбе.

Очень захотелось повторить слова Лиса:

«Но если ты меня приручишь, мы станем нужны друг другу. Ты будешь для меня единственным в целом свете. И я буду для тебя один в целом свете».

Экзюпери отвечает на вопрос, над которым спустя почти двадцать лет будет мучительно размышлять Анна Ахматова:

*Что войны, что чума?-конец им виден скорый,
Им приговор почти произнесён...
Но кто нас защитит от ужаса, который
Был бегом времени когда-то наречён?*

Экзюпери подсказывает, что такая защита существует - это традиции.

Это очень важное место в книге. А важность мысли, заложенной в этом диалоге, для жизни каждого из нас, переоценить невозможно. Мы все мечтаем быть для друга, а потом для любимых - единственными.

В детстве мы сердимся на друга, если он играет с кем-то из других ребят. Подрастая, считаем изменой любое проявление симпатии к кому-либо, кроме нас.

В последней своей книге с символическим названием «Цитадель» Экзюпери вложил в уста мудрого Владыки пустыни такие слова:

«Не экономь на душе. Не наготовь припасов там, где должно трудиться сердце. Отдать - значит перебросить мост через бездну своего одиночества».

К сожалению, сегодня даже хорошие люди «экономят на душе». У близкого человека случилось горе. И люди хорошие,

и человек им действительно близок, и переживают они за него. Но... Но как трудно поднять трубку, чтобы в другой стране, в другом городе, а то и на другой улице этот близкий вам человек почувствовал тепло и свет чюрлёневского шара Дружбы.

Слова Лиса о необходимости соблюдать обряды тоже найдут своё продолжение в последней книге, которая стала итогом размышлений человека и писателя Антуана де Сент-Экзюпери, много наблюдавшего и часто страдавшего от несовершенства людей и мира:

«...традиции противостоят бегу времени. Нехорошо, если быстротечное время стирает нас в пыль и пускает по ветру, лучше, если оно нас совершенствует».

Традиции и обряды - это не «смирительная рубашка мёртвого обычая», не «смирительная рубашка предрассудков и приличий», о которых говорит Нина Берберова.

Это цитадель, крепость - это тот Дом, что строит человек, не забывая, сохраняя традиции. Этот Дом человек строит в своей душе. Если человек забудет традиции, семейные праздники, обряды, забудет, что он только один из камней в огромной гряде строительного материала, что фундамент заложен не им, а всеми предыдущими поколениями, ему не построить Дом, не взрастить свою Душу.

Размышляя в «Маленьком принце» и «Цитадели» об отношениях человека с миром, Экзюпери выбрал жанры, близкие сказкам и сказам, потому что понимал, как важно, чтобы его мысли дошли до как можно большего количества людей

- любого возраста. Сказка переносит человека в детство, и сердце снова готово отдавать, а значит, «перебросить мост через бездну одиночества». Сердце открыто для новых людей и новых знаний. Экзюпери никогда не забывал своё детство. Навсегда он сохранил благодарную любовь к матери, которая не дала детям ощутить сиротства.

«Что Вы делаете, мама? Пишете ли Вы картины? Ответьте мне. Ваши письма помогают мне жить, они приносят свежесть. Мамочка, откуда Вы берете такие прелестные слова? Хожу под их впечатлением целый день. Вы нужны мне так же сильно, как в детстве».

Сколько матерей тихо вздохнут, читая эти строки?! Даже очень хорошие сыновья (да и дочери) разве что на юбилеях с очень внушительным количеством свечей на именинном торте, найдут с десяток добрых слов. Стало не принято обмениваться добрыми словами? Или та же спешка мешает остановиться и согреть тёплыми словами самых родных людей? Чтобы понять, как им это важно, нужно знать секрет, который Лис подарит Маленькому принцу на прощанье.

Мудрый Лис учит Маленького принца тому же, что Владыка пустыни:

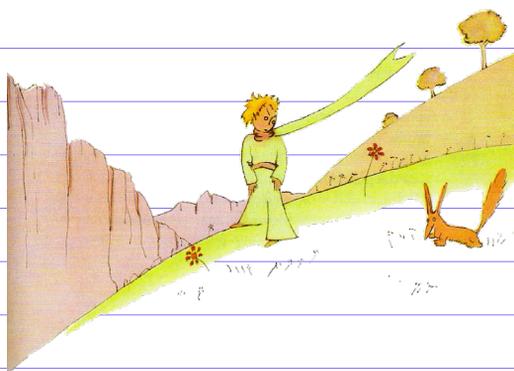

Рисунок Сент-Экзюпери

- Узнать можно только те вещи, которые приручишь. У людей уже не хватает времени что-либо узнавать. Они покупают вещи готовыми в магазинах. Но ведь нет таких магазинов, где торговали бы друзьями, и потому люди больше не имеют друзей.

К Экзюпери эти слова не относятся - он ценил дружбу выше всего остального. Но, к сожалению, это относится ко многим людям. Сегодня на приручение нет времени, а многим кажется, что это вообще пустая трата сил. Кликни и запиши себе на «одноклассниках» или в «фейсбуке» сколько угодно друзей и в придачу друзей своих друзей. Конечно, бывает, что всемирная паутина действительно помогает людям найти друг друга. Судьба иногда делает такие щедрые подарки. Но это, как и любое исключение, только подтверждает правило. И пойдут ли они дальше вместе? Это зависит от того, сумеют ли они «приручить» друг друга. А это бывает и больно. Но Лис объясняет, что без соблюдения обрядов нельзя узнать цену счастью.

Конечно, это мысли самого Экзюпери.

Наши прабабушки и прадедушки знали цену обрядам. У самого старшего в семье было место во главе стола. Когда его век подходил к концу, это место переходил к его преемнику. Не просто место за столом, а ответственность за семью. И у каждого члена семьи было своё место. Сегодня мы считаем это условностью. Да и зачем нам место за столом? Куда удобнее взять тарелку с едой и сесть напротив компьютера или телевизора. А Экзюпери считал, что если уничтожить условности и забыть о них (те же праздники, воспоминания, привычки), то человек снова станет дикарем.

На этом месте я опять остановилась, потому что не могла решить, как вместить всё, что я вкладываю в слова «обряды» и «традиции». Как объяснить, почему для меня связаны воедино интимные семейные традиции и национальные, родной язык и знание истории своего народа, если я понимаю это скорее сердцем, чем головой.

Прошла неделя. Очень тяжёлая для меня: я потеряла бывшего ученика - талантливого человека и крупного учёного. Два месяца назад ему исполнилось пятьдесят семь. Он был не только моим учеником, но и учеником моего мужа. После нашего отъезда он заведовал той же лабораторией в Академии медицинских наук в Новосибирске. И хотя мы не виделись двадцать лет, внутренняя связь, которая с некоторыми бывшими учениками сродни пуповине, не прерывалась. Я много думала о его успешной карьере и неустроенной личной жизни. Сквозь боль с трудом протискивались какие-

то мысли, которые вслух я пыталась сформулировать с его друзьями, очень тяжело переживающими эту утрату. Ни боль не отступала, ни мысли не становились яснее.

Связующая нить...

А через неделю я с друзьями (среди них и моя бывшая ученица, которая, по-моему, сделала уже для меня не меньше, чем я для неё) поехала на два дня в Иерусалим. Время от времени там проводят дни, объединённые темой «Рассказываем рассказы», и сами рассказы и экскурсии посвящены истории Иерусалима. А когда ты идёшь по древнему городу с умным гидом, то все четыре с лишним тысячи лет оказываются рядом. Но для меня эффект присутствия был полным, потому что утром мы пошли в большую синагогу слушать хаззанов. Хаззан (или кантор) - это певчий, ведущий службу. А утром в субботу участвует хор хаззанов. Это и само по себе необыкновенное впечатление - не случайно особенно талантливые хаззаны выступают с концертами по всему миру. В хор хаззанов в какой-то момент вплелись совсем юные голоса, и я поняла, что обозначают слова «душа встрепенулась». Но не меньшим впечатлением была публика. Лица людей разного возраста, говорящих при входе в синагогу на разных языках, представители всех поколений от младенцев в коляске до убелённых - выбеленных временем - стариков и элегантных пожилых женщин, взволнованное лицо подростка (ему

предстояло впервые сегодня, в день его тринадцатилетия, читать нужный стих Торы), тонкое одухотворённое лицо молящейся впереди нас женщины - это и был народ, связанный воедино традициями. И так же светилось лицо моей бывшей ученицы, такой успешной, современной, спортивной и ироничной в обычной жизни.

И я вспомнила, как сорок пять лет тому назад я (это меня «наградили» таким «доверием») побывала в Болгарии. Была группа учителей и журналистов, и в группе явно был «наблюдающий», но было воскресное утро нового года и была служба в Кафедральном соборе. Не очень молодая (это по моим тем представлениям - мне было 26), потерявшая сына, моя коллега попросила меня пойти с ней: я была заместителем директора школы и как бы разделяла ответственность.

Шла служба. Прекрасно пел хор. Я смотрела на лица людей - они были одуховорены и едины.

И ещё мне вспомнилась поездка в Армению.

Мы с мужем поехали в Эчмиадзин. Не помню, какой был день, даже не помню, утро или день. Собор был пуст. На скамейке в одежде, которую на картинах и в кинофильмах мы видели на монахах, сидел человек с мудрым и печальным лицом. Извинившись, задали ему несколько вопросов. Он ответил подробно, со знанием дела, очень доброжелательно. Я ещё подумала: этот человек был бы прекрасным учителем. Слушали мы сидя. Когда мы прощались, он поднял над моей головой руку в благословении. Мы уже направились к

выходу, когда вошёл человек в такой же одежде и обратился к нему: Ваше святейшество!

Это был католикос Вазген I.

В Матедаране нас потрясла история спасения рукописи 1202 года двумя простыми женщинами, кажется, даже не владеющими грамотой. В 1915 году, во время геноцида армянского народа две женщины находят в разрушенном монастыре рукопись. Каждый лист больше полуметра в ширину и семьдесят сантиметров в длину, в рукописи более шестисот листов, её вес двадцать восемь килограммов. Пожилым женщинам было не под силу тащить рукопись по очереди, да и опасно. Они разделили рукопись на две части и пошли разными дорогами. До Эчмиадзина доходит только одна.

Вторая, почувствовав, что слабеет, закопала рукопись в монастырском дворе. Женщина умерла. Рукопись случайно нашёл русский офицер, привёз в Тифлис и подарил армянской общине.

Рукописи проходят со своим народом беды и доходят до победы... если не попадают в топку.

В Армении нас принимала обычная семья среднего достатка. Глава семьи учился на заочном факультете в одесском гидрометинституте и работал на подстанции, жена на какой-то фабрике. Пока они готовили Чижжи – Пыжжи (за этим смешным названием стояла огромная, полметра в диаметре сковорода, на которой пузырились помидоры, яйца и ещё многое другое, название чего я не помню, но всё вместе было безумно ароматно и оказалось столь же невероятно вкусным), я сидела в комнате у открытой этажерки. Мы

приехали летом 1973 года. В начале того же года в большой серии «Библиотека поэта» вышел том стихотворений и поэм Егише Чаренца.

Книга уже стояла на полке. Я открыла. Со мной в комнате сидел сын хозяев, мальчик лет тринадцати - четырнадцати.

- Это наш большой поэт, - сказал он.

- Ты читал его стихи?

- Конечно.

И прочитал наизусть:

С древности глубокой мастерами

Был язык могучий наш граним.

То грубел он горными пластами,

то кристалл не смел сравниться с ним.

Я потом нашла это стихотворение по названию - «Наш язык». Сегодня я привожу его в переводе Анны Ахматовой - не помню, в чьём переводе читал мне сын гостеприимных хозяев.

Мальчик же рассказал нам о памятнике жертвам геноцида, попутно познакомив меня с некоторыми страницами истории своего народа.

Я рассказывала об этом мальчике своим ученикам. Он не мог бы сформулировать это так, как это сделал учёный и поэт Сергей Чесноков в своём эссе «Два языка две культуры», но сердцем уже понимал:

«Наличие прошлого, знание его (память о нём) и переживание единства с ним суть три необходимые составляющие развития культуры».

Через много лет после поездки в Армению, уже в другой стране, один из учеников принёс в класс книгу «Число Бездны» и, прочитав на обложке - «Вардван Варжапетян», я не удивилась тому, что автор - армянин. Человек, принадлежащий народу, в которой подросток знает и ценит свою историю, традиции своего народа, будет так же трепетно относиться к истории и традициям других народов. Все мы живём на крохотной планете. Экзюперы не случайно на каждой планете, которую посетил Маленький принц, поселяет только одного человека. И на Земле Маленький принц долгое время видит единственного человека. Сам человек и есть неповторимая планета, которую нужно беречь от ненависти, мелочных дел и грязи. И каждый человек - планета вращается в космосе, где число звёзд - это число бесконечности.

Потом я прочитала, что Варжапетян - сын рязанской крестьянки и армянина, что он в 60 лет выучил иврит, что был потрясён уничтожением еврейского народа в годы второй мировой войны.

Вот, что пишет Леонид Лернер в повести «Сестра»:

«Я открыл книгу и замер. С тысячи листов черными ласточками летели на меня миллионы цифр. Цифры, цифры, цифры... Они шли тесным строем, черными рядами, нескончаемым потоком, в котором явственно слышался таинственный гул, прорывавшийся то мольбой, то стоном, то криком отчаяния... Это была мистика. Я закрывал книгу, и наступала мертвая тишина. Я открывал ее - и книга начинала жить гигантским кладбищем загадочных цифр,

прижавшихся друг к другу, как могила к могиле. И голоса, голоса, голоса... Мне показалось, что я схожу с ума. И тут передо мной возникли буквы, единственные буквы в океане цифр - как шифр к загадке неведомых чисел.»

«В математике простым числом считается такое, которое делится на единицу и на само себя. Когда мы ведем речь о человеке, дело обстоит куда сложнее, ибо, как сказал Гете - «Не все сущее делится на разум без остатка». Для числа жертв Холокоста надо ввести особое число - ЧИСЛО БЕЗДНЫ. Его нельзя произносить, как евреи не произносят имя Бога, говоря «Га-Шем» - «Это Имя». Если же кто-то все-таки захочет назвать ЧИСЛО БЕЗДНЫ, должен будет написать 5 820 960 знаков.

Теперь это ЧИСЛО - перед вами, вы держите его в руках и впервые можете увидеть, почувствовать его неназывае-

мость, неперечислимость, тяжесть. Да, люди - не цифры. Но лучшего символа я не нашел, придавая числам, как некогда Пифагор, моральное значение. Цифры одновременно имеют смысл и каждая сама по себе, и как часть великого множества чисел. Так же и человек - он отдельность, личность, неповторимость. Но в то же время и часть семьи, рода, всего народа своего, и даже больше - всех людей Земли.

Каждая цифра из этой книги была человеком. Каждая... Помните об этом».

Вардван Варжапетян.

Читая вступительную статью, написанную автором, я слышала голос героя «Цитадели»: тот же космический масштаб, тот же ритм речи, та же боль и тревога за человечество.

Я поинтересовалась, что обозначает фамилия этого удивительного человека, оказалось - Учитель.

Другая страна, другое время, но Учитель. А Учитель всегда - от Платона до наших дней, от древних еврейских мудрецов до русского интеллигента академика, прошедшего лагеря, Дмитрия Лихачёва - чувствовал ответственность за всё, что, возможно, и изменить не в его силах, всегда пытался не только постоянно утолять никогда неутолимую духовную жажду, но и заразить этой жаждой учеников.

Но кто знает, как происходит эта передача знаний? Кто может научить этому? Я - не могу. Но я знаю, что учителя должны следовать заповеди врачей: «Не навреди!»

Во II веке до новой эры (!) еврейский мудрец раби Иегуда предупреждал: «Будь осторожен, когда учишь, ибо неумышленная ошибка при обучении равноценна преднамеренной».

И что есть - Знание?

Даже Платон не мог объяснить, что есть это знание и как оно переходит:

Вот что он писал:

«Это знание не может быть выражено словами... но в общих усилиях учителя и ученика оно внезапно рождается в душе и тотчас же начинает питаться самим собой, как огонь, который вспыхивает после того, как его раздули».

«...в общих усилиях учителя и ученика» - это значит, что учитель учится одновременно с учеником.

Для себя я назвала это эффектом Робинзона и Пятницы. У Даниеля Дэфо дословно так и написано:

«Поучая и наставляя, я учился сам».

И тогда из послушно сидящего перед тобой ученика рождается Ученик - тот, кто «духовной жаждою томим». А такой ученик обязательно найдёт дорогу к «колодезю» и, кто знает, не приведёт ли своего учителя к нему, когда почувствует, что тот слабеет.

«Вода бывает нужна и сердцу», - сказал Лётчику Маленький принц, который хорошо усвоил уроки Лиса о личной ответственности и о традициях. И он уже по-другому понимает слова, произнесённые цветком о том, что у людей нет корней.

Понимая, что в третьем тысячелетии десять заповедей нужно расширить (слишком многое утеряно, очень многое нужно объяснять), Дмитрий Сергеевич Лихачёв внёс в них дополнения. И в его редакции десять заповедей по сути представляют нравственный кодекс третьего тысячелетия.

Дополнение к шестой заповеди и было продиктовано тревогой за поколение, у которого отняли традиции:

«Чти родителей и прародителей своих, и все сотворенное ими сохраняй и почитай».

«Порвалась дней связующая нить. Как мне обрывки их соединить!» - сокрушался Гамлет.

Выделенное Д. Лихачёвым дополнение есть попытка научить людей связывать обрывки этой нити.

И Экзюпери хотел научить тому же. Но он говорил с детьми, поэтому роль Учителя отдал Лису. И Маленький принц приручил Лиса, но...

«настал час прощания».

Самым важным кажется мне не конец этой главы, который слишком часто цитируют, а именно этот разговор, который происходит перед тем, как Маленький принц по совету Лиса ещё раз пойдёт взглянуть на розы.

- Я буду плакать о тебе, - вздохнул Лис.

- Ты сам виноват, - сказал Маленький принц. - Я ведь не хотел, чтобы тебе было больно, ты сам пожелал, чтобы я тебя приручил...

- Да, конечно,- сказал Лис.

- Но ты будешь плакать!

- Да, конечно.

Значит, тебе от этого плохо.

- Нет, - возразил Лис, - мне хорошо.

И Лис напомнил Маленькому принцу, что говорил ему в начале знакомства о пшеничных полях, которые тогда ни о чём не говорили Лису, а теперь цветом золотых колосьев будут напоминать ему золотые волосы Маленького принца.

Это место всегда заставляет моё сердце сжаться.

Вам приходилось расставаться с друзьями? Кто-то уезжал в другую страну, город или просто переходил в другую школу? Что вы почувствовали, узнав об этом? Боль? Страх остаться одному? Злость?

Да-да, бывает и так. Я уже упоминала ещё одну мою любимую книгу - «Вино из одуванчиков» Рэя Брэдбери. Интересно, что задумал Брэдбери свою книгу почти в то же время, когда Экзюпери, даже чуть раньше. Но написал её значительно позже.

Герой книги Брэдбери Дуглас Сполдинг - обычный двенадцатилетний мальчик, живущий в Америке. У него есть друг - Джон Хаф. Для Дугласа «Джон Хаф был единственным божеством, которое обитало в Грин-Тауне, штат Иллинойс, в двадцатом веке». И действительно, замечательным

парнем был этот Джон Хаф, настоящим другом. И вот, как гром среди ясного неба: сегодня Джон с родителями уезжает в другой город.

«Дугласу хотелось кинуться туда, в город, - может, он всей своей тяжестью, всей громадой, всеми домами замкнёт Джона в кольцо и не даст ему вырваться и удрать».

- Но мы же друзья, - беспомощно сказал он.

- И всегда останемся друзьями.

Дугласу очень больно. Это первое расставание в его жизни, и, оставшись один, осознав неотвратимость того, что вот - вот должно произойти, Дуглас ...«вскинул сжатый кулак:

«Джон! - крикнул он. - Эй, Джон! Ты мой враг, слышишь! Ты мне не друг! Не приезжай, никогда не приезжай! Убирайся! Ты мне враг, слышишь! Вот ты кто! Между нами все кончено, ты дрянь, вот и все, просто дрянь! Джон, ты меня слышишь? Джон!»

Что поделать, подросткам трудно справиться с болью, которое несёт расставанье.

Иногда влюблённая девочка, узнавшая боль неразделённой любви, фантазирует, что она умрёт, и вот тогда Он поймёт, кого потерял. Но ведь это уже мечты о мести, несмотря на то, что на роль жертвы она назначила себя. Да и юноши умеют мстить, и, увы, не только в мечтах. Но в мести, как и в ненависти, уже нет любви.

Такое часто бывает и в жизни взрослых: «Если не мне, то - никому! И детей не позволю ему видеть ни на минуту больше, чем положено по закону!» А в этом случае роль жертвы

(причём не игровая, а самая что ни на есть жестоко реальная) уже отведена детям.

Но те, которые уже взрастили Дом в своей душе, понимают, что в этом Доме навсегда остаются Друзья, даже если они уезжают далеко. Даже если жизнь разводит нас с любимыми когда-то людьми, Даже если друзья и родные, увы, уходят от нас навсегда. Мы становимся взрослыми (о, как мы мечтаем в отрочестве скорее повзрослеть!), а наши бабушки и дедушки стареют, и уже не мы от них, а они от нас зависят во многих вещах. А потом становятся бабушками и дедушками наши родители. А мы - наконец-то! - и взрослыми и независимыми. Независимыми... от кого? От чего? От тех, кто нас приручил? Возможно ли это? И когда мы теряем родителей или вдруг в страну, из которой не возвращаются, уходит наш близкий друг, разве с ними уходят наши общие переживания, радость, которую дарило нам общение с ними? Даже в горькие дни потери, вспоминая их слова, шутки, милые привычки, мы улыбаемся. Эти люди были в нашей жизни. Без них и жизнь и мы сами были бы другими. И потому нам, несмотря на горечь потери, хорошо. Но как тяжело на душе, если с нами остаётся чувство вины перед теми, кто ушёл, сознание, что мы не успели сказать им, как они нам нужны.

Вот этому Лис и учит Маленького принца. Расставание - это тоже Урок. Можно пересдать экзамен по истории или математике. Уроки, которые преподносит нам жизнь, нужно проходить вовремя и усваивать хорошо. Чтобы по-

*мочь Маленькому принцу усвоить этот важнейший урок,
Лис отправляет его ещё раз посмотреть на сад роз.*

И снова в саду роз

*Маленький принц понял, почему эти прекрасные розы не
похожи на его розу.*

*- Никто вас не приручил, - говорит он, - и вы никого не при-
ручили...*

*Вы красивые, но пустые. Ради вас не захочется умереть.
В этот момент он не вспоминал, как много делал для сво-
ей Розы. Он понял, что Роза приручила его, а он её. И он
вспомнил каждый её лепесток. Каждый листок и, конечно,
четыре шипа.*

Она - моя.

«Моя» потому что ПРИРУЧИЛА, «моя», потому что он отдавал ей время и силы, а не владел, как деловой человек звёздами.

С этими словами он вернулся к Лису, который обещал открыть один секрет.

«Это будет мой тебе подарок».

*Слова, сказанные Лисом Маленькому принцу при прощании, так хорошо известны, так часто цитируются, что я боюсь, не стёрлось ли их значение. Но я не могу их обойти: в них заложена даже не мысль, а **CREDO!** Антуана де Сент-Экзюпери.*

- Прощай, - сказал Лис. - Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.... Люди забыли эту истину, но ты не забывай: ты навсегда в ответе за всех, кого ты приручил.

Что это значит - «Зоркое сердце»? Разве сердце - это орган зрения?

Гениальный композитор, которому судьба послала жесточайшее для создателя музыки испытание - глухоту, Людвиг ван Бетховен сказал: «Сердце - вот истинный рычаг всего великого».

Мне могут возразить, что человек, создающий музыку, живёт чувствами.

За сто пятьдесят лет до рождения Бетховена, в 1623 году, во Франции родится мальчик, которому предстоит стать одним из первых основателей математического анализа, теории вероятностей, проективной геометрии, создателем первых образцов счётной техники, автором основного закона гидростатики. Признаюсь, я даже не все из этих старательно переписанных терминов понимаю.

Этот человек - учёный, философ и литератор - Блез Паскаль. И он утверждал: «Мы познаем правду не только умом, но и сердцем. Сердце имеет доводы, которых не знает разум».

А ровно через век после рождения Паскаля пятидесятилетний Даниель Дэфо издаст свою первую книгу - «Жизнь, необыкновенные и удивительные приключения Робинзона Крузо...».

В этой книге, прочно занявшей место в библиотеке для детей, много отнюдь не детских мыслей.

Правда, в адаптированном варианте многие выстраданные размышления и выводы писателя, вызванные наблюдениями и опытом, дети не найдут. А значит, не познакомится

с ними и большинство взрослых: почти никто не перечитывает «детские» книги.

«Никогда не пренебрегайте тайным предчувствием, предостерегающим вас об опасности, даже в тех случаях, когда вам кажется, что нет никакого основания придавать ему веру. Что предчувствия бывают у каждого из нас, - этого, я думаю, не станет отрицать ни один мало-мальски наблюдательный человек. Не можем мы сомневаться и в том, что такие внушения внутреннего голоса являются откровением невидимого мира, доказывающим общение души. И если этот таинственный голос предостерегает нас об опасности, то почему не допустить, что внушения его исходят от благожелательной нам силы (высшей или низшей и подчиненной, все равно) для нашего блага»

Что такое это предчувствие, как не зоркость сердца? А что до помощи «от благожелательной нам силы», так это слишком трудный разговор. Но если мы допускаем, что мы не одни во Вселенной, то не так важно, что мы подразумеваем под этой помогающей и предостерегающей нас силой.

Через три века после Паскаля и два века после выхода в свет приключений Робинзона Крузо Николай Рерих писал:

«...Мысль может быть прекрасна, но если она не будет одухотворена огнем сердца, то останется мертвой».

А наши бабушки и мамы говорили иногда: «Ох, чуёт моё сердце - не кончится это добром» или «Сердце подсказывает, что всё обойдётся».

Сердце подсказывает, сердце предупреждает... Я сама очень часто слышала его подсказки, даже те, которые я предпочла бы не понимать. И именно эти, вторые, никогда не путали мой адрес с чьим - то.

Сердце зорче глаз: «самого главного глазами не увидишь»... Дойдя до этих слов, я всегда задумывалась, почему Экзюпери пишет ещё четыре главы, прежде чем перейти к прощанию Лётчика с Маленьким принцем?

«Одни только дети знают чего ищут.»

Двадцать вторая глава начинается так, как будто Маленький принц и не думает ещё о возвращении на родную планету.

- Добрый день, - сказал Маленький принц.

- Добрый день, - отозвался стрелочник.

- Что ты здесь делаешь? - спросил Маленький принц.

- Сортирую пассажиров, - отвечал стрелочник. - Отправляю их в поездах по тысяче человек за раз - один поезд направо, другой налево.

И скорый поезд, сверкая освещенными окнами, с громом промчался мимо, и будка стрелочника вся задрожала.

- Как они спешат, - удивился Маленький принц. - Чего они ищут?

- Даже сам машинист этого не знает, - сказал стрелочник.

И в другую сторону, сверкая огнями, с громом пронесся еще один скорый поезд.

- Они уже возвращаются? - спросил Маленький принц.

- Нет, это другие, - сказал стрелочник. - Это встречный.

- Им было нехорошо там, где они были прежде?

- Там хорошо, где нас нет, - сказал стрелочник.

И прогремел, сверкая, третий скорый поезд.

- Они хотят догнать тех, первых? - спросил Маленький принц.

- Ничего они не хотят, - сказал стрелочник. - Они спят в вагонах или просто сидят и зевают. Одни только дети прижимаются носами к окнам.

- Одни только дети знают, чего ищут, - промолвил Маленький принц. - Они отдают всю душу тряпочной кукле, и она становится им очень-очень дорога, и если ее у них отнимут, дети плачут...

- Их счастье, - сказал стрелочник.

Вот такая маленькая глава. Я привела её полностью. Не потому, что она маленькая - чтобы подумать вслух о том...

...Можно ли убежать от себя.

О чём эта глава?

О том, что, куда бы человек ни переехал, он берёт с собой...СЕБЯ. Со всеми свершениями и со всеми прошлыми ошибками (и теми, которые не успел исправить, тоже), страхами, разочарованиями и надеждами, потому что нет поездов, которые могут увезти человека от самого себя, как бы быстро они ни проносились по рельсам.

О том, что только дети, отправляясь в путь по жизни, ищут себя.

Хорошо, если им встретится такой стрелочник, который понимает, что способность плакать по отнятой старой тряпичной кукле - счастье, потому что она говорит о способности любить.

Как часто первые же «стрелочники» в нашей жизни убеждают нас, что мишка (это наш любимый Мишка!) порвался и его нужно выбросить! Как быстро руки сегодняшних детей соприкасаются с пластиком, с отдельными деталями, из которых вырастает очередной киборг! Инженер - конструктор или архитектор при других благоприятных условиях из такого ребёнка, возможно, и получится. Но не Корбюзье или Гауди - не Творец. Роза Маленького принца потому так хороша, что он ухаживал за ней, как самый заботливый садовник.

В 1939 году в книге «Планета людей» Антуан де Сент-Экзюпери писал: «Когда в саду, после долгих поисков, выведут наконец новую розу, все садовники приходят в волнение. Розу отделяют от других, о ней неусыпно заботятся, холлят ее и лелеют. Но люди растут без садовника. Маленький

Моцарт, как и все, попадет под тот же чудовищный пресс. И станет наслаждаться гнусной музыкой низкопробных кабаков. Моцарт обречен».

Имя «Моцарт» - синоним гениального ребёнка.

Думаю, что Экзюпери называет Моцарта не только потому, что это гений, создавший в четыре года свой первый концерт, а в шесть совершивший первое турне по Европе. А ещё и потому, что отец Моцарта сделал всё, чтобы его сын развил свой дар: он сам укладывал его спать, пел ему колыбельные. Заметив его способности, начал давать ему уроки. А тот первый концерт, написанный его гениальным сыном, старший Моцарт разглядел на листе, заляпанном кляксами, потому что малыш окунал в чернила и перо и пальчики. Леопольд Моцарт был очень внимательным «содовником». Не потому ли Вольфганг Амадей Моцарт говорил: «После Бога только папа»? Если бы у Бетховена было такое счастливое детство!

Прочитав все книги Экзюпери, особенно последнюю - «Цитадель», герой которой, Владыка пустыни, по сути является мудрым учителем, я подумала, что человек, которого так волнует проблема образования и духовного развития, был бы прекрасным учителем и очень легко представила себе Антуана де Сент-Экзюпери в этой роли в классе. Это его мысль высказывает мудрый Владыка пустыни, собрав воспитателей:

«Ваш долг не убить человека в маленьких людях, не превратить их в муравьев, обрекая на жизнь муравейника. Меня не заботит, насколько будет доволен человек. Меня заботит,

сколько будет в нем человеческого... Не снабжайте детей готовыми формулами, формулы - пустота, обогатите их образами и картинами, на которых видны связующие нити. Не отягощайте детей мертвым грузом фактов, обучите их приемам и способам, которые помогут им постигать. Не судите о способностях по легкости усвоения. Успешнее и дальше идет тот, кто мучительно преодолевает себя и препятствия. Любовь к познанию - вот главное мерило человеческого».

Я знаю, как часто в 13-15 лет сдаются те, которым очень трудно даётся какой-то предмет, и как самонадеянны бывают те, которым легко запомнить готовый материал. Всегда уважала учеников, которые умеют не сдаваться, кто идёт медленнее, спотыкаясь, возвращаясь, но добивается своего. За полвека, которые я провела в школе, и за многолетнее общение со взрослыми у меня было время убедиться, что отличники не чаще становятся яркими личностями, специалистами высокого класса, чем абсолютные середнячки. Науку и культуру двигают те, кто отдаётся определённым областям знаний, но при этом много читает, размышляет, спорит.

Но об этом до меня сказали многие умные люди. И среди них Антуан де Сент-Экзюпери:

«Убогое представление о культуре у тех, кто полагает, будто она сводится к затверженным формулам. Последний школяр на отделении точных наук знает о законах природы

куда больше, чем знал Паскаль. Но способен ли школяр мыслить, как он?»

Куда мы спешим?

Следующая глава - совсем маленькая. Если не знать, в каком году она написана, можно было бы подумать, что это фельетон, высмеивающий страсть ко всяким «волшебным действующим» пилюлям.

Пилюли, которые продаёт торговец, призваны сэкономить время, которое уходит на то, чтобы напиться. Одна пилюля - и «неделю не хочется пить».

Сегодня множество реклам буквально кричат о пилюлях, после которых «не хочется есть», о порошках, из которых моментально можно сварить суп и испечь торт. А сколько рекламы готовой еды! И всё для экономии времени.

Гугл услужливо предоставит краткое содержание Шекспира, Диккенса, Толстого, а то и тексты, нарезанные на цитаты, экранизации вместо серьёзных книг (часто сомнительного качества), ускоренные курсы изучения иностранного. Всё что угодно - главное, чтобы быстро, очень быстро, ещё быстрее. Интернет поднимается чуть медленнее - паника. Меняем компьютеры. С 1971 года производительность процессора увеличилась в 25 000 раз! И вполне возможно, что пока эта книга дойдёт до читателя, эта цифра станет ещё внушительнее.

Конечно, скорость интернета - важная вещь. для профессионалов. Там, где компьютеры помогают совершать банковские операции, решать медицинские, научные, стратегические задачи.

Но ведь совершеннейшие компьютеры стоят рядом с колой и пиццей на столах мальчишек и девчонок, играющих с такими же мальчишками и девчонками, живущими, возможно, на другой стороне земного шара, в... «стрелялки». Иногда и в более умные игры. Или, плотно закрыв уши наушниками (от домашних - «чтоб не доставали»), слушают музыку. Вряд ли классическую, хорошо, если не разрушающую. Или общаются с одноклассником, живущим в... соседнем подъезде.

Если всё-таки мои записки попадут в руки очень молодому читателю, то на этом месте он скорее всего подумает: «Конечно, она старая, росла без компьютеров. Что она понимает?!»

Росла. Но эти мои нелёгкие мысли, которые я хочу донести - с полным уважением и доверием - и к самому юному из читателей, я печатаю на компьютере. И фактический материал ищу или проверяю по интернету, и лекции философов и историков, и концерты прекрасных музыкантов приходят ко мне, благодаря интернету. И даю консультацию по скайпу людям, живущим в Голландии, Канаде и других странах, и книги скачиваю в свою электронную подружку, которая всегда со мной, тоже по компьютеру. Я вполне уважительно, а часто с восхищением отношусь к возможностям интернета.

Но меня очень волнует, что сегодня маленькие дети получают всё готовым. Родители торопятся, поэтому вместо книг и разговоров перед сном - диск или телевизор. Да и днём тоже. Вместо лодочки, вырезанной своими руками вместе с Папой, - шикарный пиратский корабль. Хорошо ещё, если сын должен собрать его и из «лего», а чаще абсолютно готовый.

Зачем шить платье для куклы - по компьютеру можно заказать целый гардероб для Барби, которая не может стать «дочкой», о которой девочка учится заботиться. Барби переносит её сразу во взрослый мир. Человек, не проживший собственное детство, подобен человеку, который не получил в младенчестве нужные прививки... Они беззащитны перед любой нравственной проблемой, им не в чем искать опору. И не большие деньги, которые тратятся на эти почти бесполезные вещи, беспокоят. Волнует, что все действия, все самые лучшие вещи, в которые ребёнок не вложил личное творчество, делает человека всего лишь потребителем, пустьшкой. Ведь он не мучился от разочарований, что не получается, не злился на себя и не радовался, когда то, что он делал своими руками, наконец удалось.

«Творить - значит оступиться в танце. Неудачно ударить резцом по камню» (Экзюпери).

Сегодняшний «продавец пилюль», предлагает таблетки, превращающие, как утверждает реклама, толстую дочь мачехи в тоненькую Золушку, которую на балу ждёт принц. Зачем спорт? А ведь спорт - это то же творчество, если вдуматься. Когда девочка портит юную кожу и волосы кра-

ской, она же уверена, что творит красоту, но, чтобы творить своё тело, нужна воля, а многим даже времени жаль. Но ведь время, не использованное для любого вида творчества (овладевание новыми знаниями, спорт, искусство), действительно потрачено зря. Даже если человеку отмерено на жизнь 120 лет, стоит ли сжигать половину ни на что?

А Маленький принц подумал:

- Будь у меня пятьдесят три минуты свободных, я бы просто пошёл к роднику.

Дорога к Роднику - это Ожидание. Иногда очень долгое. На этой дороге нас поджидают разочарования, усталость и отчаянье. Не преодолев их, мы не найдём Родник. А значит, не утолим жажду - жажду творчества.

Почти во всех религиях Бога называют Творцом. Все религии говорят, что Бог создал человека по своему подобию. Значит, все мы родились, чтобы творить. Просто не все доходят до Родника, испугавшись усилий, которые нужно потратить. Не все находят себя.

Приведя эти слова, я опять остановилась. В который раз мои руки висают над клавиатурой.

Как сделать, чтобы то, что поняла я, читая книги Экзюпери, то, что помогло мне, чтобы мои долгие беседы, а иногда споры с героями его книг, - чтобы всё это, помноженное на мой личный опыт, стало понятным и помогло другим, особенно очень молодым? Но захочет ли молодой человек читать мои мысли вслух? Я не понаслышке знаю, какие книги читают сегодня молодые люди. А понять Экзюпери не

так легко. Не закроют ли и «Маленького принца» через несколько страниц, сказав, что это сказка для маленьких, не дав себе труда понять написанное? Что поделатъ, всё по-настоящему серьёзное и нужное даётся нелегко.

«Каждую книгу нужно уметь читать», - писал Блез Паскаль почти четыре века назад.

Очень хочется сказать молодому читателю: «Не торопись отложить книгу. Перечитай ещё раз показавшуюся трудной мысль, поговори с другом. Поверь, всё, что легко понимается, ни на миллиметр не продвигает нас вперёд. Чем раньше мы это понимаем, тем быстрее и успешнее дорога к себе».

И это не только о чтении.

Мои мысли всё время вращаются именно вокруг этого: как научить людей не бояться изменений? Не перестановок мебели, не переезда в другой дом или даже страну, а тех изменений, иногда неожиданно резких поворотов, которые в итоге и выстраиваются в непрерывную линию Судьбы.

Перечитала эту главу и подумала, что молодой (и даже не очень) человек решит, что я из тех «училок - зануд», у которых на уроках ученики умирали от скуки. А я иногда говорила им, что если кто-то стоит под дверью, то решит, что тут рассказывают анекдоты, - так часто звучал смех.

Но сейчас мысли, которые я пытаюсь озвучить, ведут за собой другие, ещё более серьёзные, а иногда грустные. И вдруг я подумала, почему выдумщик, оптимист, изобретатель и романтик Антуан де Сент-Экзюпери не только в

своих «взрослых» книгах, но и в сказке предельно серьёзен, часто в его словах сквозит тревога за судьбу Планеты людей, нередко грусть?

Вы часто встречали сказки с грустным концом? Разве что «Колобок» или «Русалочку».

Но оказывается, почти все известные нам сказки со счастливым концом в оригинальной версии оканчивались очень печально и даже жестоко: Волк загрызал Красную шапочку, обманутый жителями Крысолов уводил в реку всех детей города - спасся только оставший хромоножка, а озвученная версия судьбы Спящей Красавицы выглядит, как уголовное дело.

Не потому ли, что и для Перро и для Андерсена, и для других авторов важно было в фантастическом сюжете сохранить модели реальных отношений между людьми и разными группами в обществе?

А Экзюпери это было особенно важно: над миром навис фашизм.

Есть множество исследований о его возникновении, но не мозгом, а душой, образами, как в жестокой анимации, я вижу это так: жажда власти, гонка за первенство, антисемитизм, ненависть к имущим и страх последних, человеческая зависть и подлость, жажда равенства (вопреки самой Природе, создавшей мужчину и женщину, наделившей на двадцать четвёртой неделе внутриутробного развития каждого - каждого! - человека только ему присущим дерматоглифом - рисунком кожи на пальцах и даже подошвах ног) - всё это отдельными чёрными облаками плывут над

зёмлѣй. Они ещё не объединены в единый страшный гриб. И не все в состоянии заметить их. Но те, кто заметили, звонят в колокола. А люди не хотят понимать, что колокол звонит по ним.

Но вот серая игла равнодушия сшивает облака одно с другим, и этот страшный шатёр заслоняет небо.

О чём думали те, кто не был услышан? Что чувствовали они? Что хотели передать в будущее?

Я точно знаю, что считал важным сказать людям Экзюпери. Для этого нужно только внимательно прочитать его книги. Как сделала это одна пятнадцатилетняя девочка.

Чтобы дочка прочитала...

Наиболее сложная книга Антуана де Сент-Экзюпери - «Цитадель». Я уже цитировала её. Замечу, что эта книга и для подготовленного читателя на родном для него языке сложна. В ней много философских рассуждений, много выстраданных мыслей, которые автор хотел донести до читателя. Нужна достаточная читательская практика, чтобы понять сложные образы.

А теперь представьте, что вам пятнадцать лет, ваш родной язык - русский, но вы хотите выучить французский язык. И выбираете книгу по... картинке на обложке.

Именно так начала учить французский язык будущая переводчица «Цитадели» Марианна Юрьевна Кожевникова.

Для меня это звучит приблизительно так же, как если бы кто-то сказал, что начал знакомиться с четырьмя математическими действиями, пытаюсь решить сложную задачу из учебника по высшей математике.

- Когда я начала читать «Цитадель», мне было очень трудно. Но это был стимул: вот выучу язык и все пойму. Все понять мне хотелось для того, чтобы жить хорошо и правильно. Я не сомневалась, что нашла настоящий клад мудрости, и по-детски верила, что достаточно прочесть книгу, чтобы помудреть, - вспоминала переводчица.

Представляете? Пятнадцатилетняя девушка берёт в руки случайно попавшую сложную философскую книгу, чтобы выучить французский язык, просто потому, что «обложка понравилась», но не бросила, столкнувшись со сложным текстом, потому что поняла, что в её руках оказалась особенная книга. Случай? Допустим, хотя я не верю в случайности. Но кто-то другой в этой ситуации отложил бы книгу в сторону. И таких «других» множество. Какой мощный стимул: хочу жить хорошо и правильно!

Но ведь этого хотят все. Не потому ли у многих дальше желания дело не идёт, что, столкнувшись с трудностями, они сходят с дороги, ведущей к Роднику?

Французский писатель Виктор Гюго, умерший за семьдесят два года до рождения Антуана де Сент-Экзюпери, как-то сказал: «Иногда читатели отрываются от книги совершенно преображенными».

Книга «Цитадель», над которой Антуан де Сент-Экзюпери работал восемнадцать лет, так и не успев закончить, именно из преображающих человека. И она попала по точному адресу.

- Читала я ее долго, - рассказывала переводчица, - хранила, как хранят клад, продолжая верить, что кладезь мудрости мне поможет. А когда родилась дочка, стала эту книгу переводить: дочка тоже должна была прочесть «Цитадель», и как можно скорее.

Что только не делают мамы из любви к детям!

Лучший подарок эта Мама и не могла бы найти. Она решила подарить дочке книгу, «которая утолит жажду».

Она понимала, что Экзюпери может научить многому. А главное, он имеет право учить.

Как часто, к сожалению, взрослые говорят правильные слова, не имея на это право.

М.Ю. Кожевникова поверила писателю:

«Экзюпери интересовался всем, что происходило в мире, он был не только летчиком, но и журналистом, репортером... Случилась авария, самолет упал в пустыне, Экзюпери несколько дней полз без еды и воды и потерял сознание на караванной тропе. Он выжил, приобрел опыт жизни и смерти, тот опыт, который позволил ему по-другому смотреть на мир и по-другому жить. С этого опыта и началась «Цитадель»».

А я поверила Экзюпери прежде, чем узнала факты, подтверждающие, что этот человек все свои слова оплачивает поступками.

В 1923 году лётчик Экзюпери проходил военную службу в Бурже. В Версале во время народного гуляния он на «дряном самолётишке» совершал акробатические номера над толпой зрителей. О чём должен подумать лётчик, почувствовав, что машина разваливается в воздухе?

«Мне-то крышка. Но не падать же на праздничную толпу», - подумал лётчик Экзюпери.

И дотянул до безопасного места. Когда Экзюпери подобрали, он был полуживой.

Когда я узнала, кем ещё мог бы стать Антуан де Сент-Экзюпери, я поняла, что он относится к тем людям, о которых говорят: «Человек эпохи Возрождения». Открыв Гугл, вы найдёте этому куда больше доказательств, чем я привожу ниже.

«Когда он жил в Нью-Йорке, на двадцать первом этаже, - рассказывает Жорж Пелисье, - он все время мастерил из тонкой бумаги крохотные вертолеты и запускал их. Позднее эти хрупкие игрушки забавляли детвору в Неаполе и в Алжире. Игра игрой, но американцы нашли ей практическое применение: по тому же принципу они сконструировали вертолеты для перевозки контейнеров с парашютами».

Генерал Шассэн тоже был свидетелем изобретательских поисков Сент-Экса в 1943 году, в часы вынужденного бездействия, когда немолодого, израненного авариями летчика не допускали к боевым вылетам: «Ванну он превращал в испытательный бассейн и проделывал всевозможные опы-

ты по гидродинамике, маленькими моделями ему служили игральные карты...

Недаром известный американский специалист по аэродинамике Теодор фон Карман написал однажды директору крупного научно-исследовательского центра в США: «Недавно меня посетил знаменитый французский летчик и писатель Антуан де Сент-Экзюпери и изложил мне свои идеи в области аэродинамики. Мысли его поражают новизной и, пожалуй, произведут переворот в нашей науке. Одно соображение показалось мне особенно интересным, и я очень просил бы Вас возможно скорее проверить его на опыте».

Я прочитал это письмо - фон Карман послал Антуану копию - и стал поздравлять изобретателя.

- Это все пустяки, - сказал он. - Вот после войны займемся моими соображениями насчет реактивного двигателя. Увидите, они произведут полный переворот!.. И я подозреваю, - прибавил он, смеясь, - что их можно будет применять на практике. Я ведь уже получил пять патентов на

мои изобретения и четыре из них продал!» Незадолго до гибели, на Корсике, Антуан изобрел совершенно оригиналь-

ный аппарат для опреснения морской воды. Аппарат был изготовлен силами авиагруппы 2/33 и отлично работал.

Меньше чем за два года, с 8 октября 1937-го по 28 июля 1939-го, Сент-Экзюпери получил восемь патентов на изобретения в области авиации.

«Он опередил свое время, - пишет Пелисье. - Он предвидел появление реактивных самолетов.

Заявку на десятое свое изобретение Сент-Экс сделал в феврале 1940 года. Речь шла о новом методе ориентировки при помощи электромагнитных волн. Как известно, практически пользоваться радаром начали только в годы Второй мировой войны. И здесь Сент-Экзюпери был на уровне передовой научной мысли своего времени.

«Ваш друг - гениальный математик, - сказал мне однажды профессор Алжирского университета, которому я показал решение такой задачи, - Вы бы предложили ему, пусть попробует решить теорему Ферма, люди бьются над ней с XVII века. А ему это, пожалуй, по плечу».

Постепенно он становился настоящим энциклопедистом, - утверждает Шассэн. - Он превосходно знал квантовую теорию и теорию относительности».

Я привела эти сведения, чтобы разрушить несколько слащавый образ писателя - романтика, который складывается, когда читаешь одни и те же цитаты из «Маленького принца». И ещё, чтобы мы остановились на миг и подумали: как много можно успеть совершить! И это за короткую жизнь.

Вокруг имени Экзюпери сразу после его гибели начали складываться легенды и мифы.

Маленький принц видел на своей планете 43 заката – Экзюпери прожил 44.

Много десятилетий не находили самолёт - значит, улетел в космос. Даже когда случайно в рыболовных сетях был обнаружен браслет Экзюпери, а потом фрагменты самолёта, мифотворчество не прекратилось. Просто возникли новые версии.

Вспомнили, что уже немолодой - по меркам того времени - лётчик Сент-Экзюпери после пяти «разрешённых» вылетов настаивал на новых заданиях. А на возражения молодых лётчиков ответил: «Для всех вас, одним вылетом больше, одним меньше, не имеет никакого значения. Вы должны понимать, что летать мне осталось совсем недолго, так что для меня каждый вылет очень важен». И тут же Экзюпери в своей обычной, полушутливой манере рассказывал, что гадалка напороочила ему гибель в морских волнах, видимо приняла его за матроса!

Браслет Сент-Экзюпери, найденный рыбаком близ Марселя

Друзья старались уберечь его. Один из них сказал, что «лишиться такого человека куда серьезнее, чем лишиться летчика». Фраза: «Сент-Экс не погиб, Сент-Экс не вернулся из полета» - со временем приобрела мистический оттенок.

Но после того, как были обнаружены фрагменты самолёта Lightning N42-68 223, на котором майор А. де Сент-Экзюпери ушёл в последний полёт, отпали последние сомнения в том, что автор «Маленького принца» - пилот ВВС «Свободной Франции» майор Антуан де Сент-Экзюпери погиб в Средиземном море, примерно в километре от острова Риу, мифы не исчезли.

Книга-дорога

Но нам, как и Марианне Юрьевне Кожевниковой, которая взяла на себя труд донести до русского читателя книгу, ставшую духовным завещанием автора («Есть лишь одна проблема - одна-единственная в мире - вернуть людям духовное содержание, духовные заботы». А. Экзюпери), куда важнее правда жизни этого человека. А она ярче любых мифов, потому что на протяжении всего пути, на котором,

как и у всех идущих, встречаются и острые камни, и топкие болота, Экзюпери всегда помнил, что «ты - это твои действия, и нет другого тебя».

Душой угадав, что каждое слово человека, создавшего «Цитадель» (редкий случай, когда такое сочетание полностью оправдано), оплачено действиями, пятнадцатилетняя Марианна Кожевникова безоговорочно поверила ему. Я не могу удержаться, чтобы не показать портрет переводчицы.

Какое доброе лицо у этой женщины: злой человек не может стать мудрым. Понятно, что книг, которые мы видим за её спиной, много больше и что все прочитаны, то есть, продуманы, прожиты. И не как память ли о писателе - Садовнике стоит за её спиной Роза?.. «В юности, - сказала Марианна Юрьевна в интервью, - я искала в «Цитадели» готовые рецепты жизни. Потом поняла, что это не кулинарная книга. Скорее дорога. Прочтешь, пройдешь и приобретешь опыт размышлений о жизни».

Но каждая дорога когда-нибудь заканчивается. Лётчик ещё не знает, что путь Маленького принца к... себе завершился. Он встревожен: самолёт пока не удалось починить, не осталось ни капли воды, а Родник, о котором говорит, Маленький принц, рассказывая о продавце пилюлей, может привидеться в пустыне только как мираж. А вот смерть от жажды - реальность. И Лётчику не до рассказа о Лисе.

- Маленький принц «не понял, какая тут связь»:

- Хорошо, если у тебя когда-то был друг, пусть даже надо умереть.

Вот я очень рад, что дружил с Лисом.

Это уже не тот умный, любознательный, но очень наивный мальчик, который сбежал от капризного цветка с перелётными птицами.

Он уже знает, что значит **приручить**.

Он уже понял, почему Роза не остановила его, хотя и призналась, что любит.

Теперь он тоже знает, как трудно «заслужить друзей, которые ждут помощи от нас... Долго надо возвращать дружбу, прежде чем друг предъявит на тебя права» (Экзюпери. «Письмо к заложнику»).

И он уже готов побороть страх и встретиться со змеей, умеющей решать все загадки.

Сейчас Маленький принц приходит на помощь уставшему Лётчику. Он «услышал» не высказанную вслух мысль и сказал:

- Мне тоже хочется пить... Пойдём поищем колодец.

- Значит, и ты тоже знаешь, что такое жажда?

- Вода бывает нужна и сердцу.

Лётчик не понял.

Лётчик - герой книги не понял. Но писатель Антуан де Сент Экзюпери прекрасно понимает смысл этой фразы. («Век рекламы, тоталитарных режимов, век армий, отказавшихся от знамен, труб, отпевания мертвых. Я всеми силами ненавижу свою эпоху. В наши дни человек умирает от жажды»). А. Экзюпери. Письмо генералу Икс).

Они отправились искать колодец в пустыне. Даже звучит эта фраза странно, правда?

Стемнело. «В небе стали загораться звёзды».

Мы с друзьями как-то ночевали в пустыне под открытым небом. Ничего красивее этого, казалось, нависшего прямо над тобой густо усеянного звёздами неба, я никогда не видела. Это была красота, от которой перехватывало горло. Уснуть было невозможно, потому что не было никаких сил оторваться от мерцающих звёздных гроздьев, от которых вдруг отрывалась одна и летела к земле. И уже не хотелось, как в юности, загадывать никакое желание, кроме одного: чтобы эта красота была вечно.

- Звёзды очень красивые, потому что где-то там есть цветок, хоть его и не видно, - сказал Маленький принц.

- И пустыня красивая.

- Это правда, - подумал Лётчик, - мне всегда нравилось в пустыне. Сидишь на песчаной дюне. Ничего не видно. Ничего не слышно. И всё же тишина лучится»

Н.Рерих. Пустыня .

«Тишина лучится» - я не смогу объяснить, о чём эти слова. Просто хочется тихонько повторить их.

Вам кажется, что Рерих выбирал краски, руководствуясь фантазией. Но я видела цветные пески в пустыне. А туристы даже увозят наполненные такими разноцветными песками плотно закрытые бутылочки. Но разве можно увезти красоту?

- Знаешь, отчего хороша пустыня? - сказал Маленький принц. - Где-то в ней скрываются родники.

И лётчик, не раз делавший посадку в пустыне, поражён.

- Вдруг я понял, почему таинственно лучится песок...

Будь то дом, звёзды или пустыня - самое прекрасное в них то, чего не увидишь глазами.

Когда Маленький принц уснул, Лётчик взял его на руки. Он смотрел на него, а мы видим Маленького принца глазами автора: и бледный лоб, и сомкнутые ресницы, и золотые волосы - Маленький принц очень красив. Но автор хочет, что-

бы мы поняли, что не оболочка главное в человеке. Потому повторяет: «Самое главное то, чего не увидишь глазами». В Маленьком принце главное - «его верность цветку, образ розы, который лучится в нём».

Вы умеете читать человеческие лица? Именно - читать, потому, что жизнь - такой судья, которого нельзя подкупить. И никому не удаётся заменить написанное на наших лицах.

Время, бесстрашный художник,
словно на белых страницах,
что-то всё пишет и пишет
на человеческих лицах.

Однажды, когда я на одном из последних уроков в девятом классе читала это стихотворение прекрасного поэта Юрия Левитанского, кто-то пошутил: «А если сделать пластическую операцию?»

- Ну что ж,- серьёзно ответила я, - если стереть картину и обработать холст, он действительно будет... пустым (другого слова я тогда - да и сейчас - подобрать не смогла). Даже если человек не жестокий и не лживый, но не умеет любить, дружить, если не умеет прощать, если в нём ничего не лучится, - он пуст.

Бережно нёс Лётчик на руках Маленького принца «и на рассвете дошёл до колодца»

Кто-то очень серьёзный и здравомыслящий скажет, что вот ещё одно доказательство, что это просто сказка и не нужно относиться к ней так серьёзно (уж они-то знают, что по-настоящему серьёзно!): в пустыне невозможно

Рисунки Сент-Экзюпери

найти колодец с воротом, верёвкой и ведром. Да ещё такой, что, если разбудить его, он запоёт.

Мне нечего сказать этим очень серьёзным людям. Я могу только заметить, что к любой сказке нужно относиться именно серьёзно, потому что сказка по своей сути - произведение философское.

*«Серьёзные люди» и не могут услышать эту песню в скрипе ржавого ворота, потому что они напрочь лишены музыкального слуха. Они не поймут, почему Экзюпери говорил: «Не измучившись, мне не услышать музыки. Страдания, усилия помогают музыке зазвучать». Но Экзюпери обращался не к ним. Он прекрасно знал, что они не поймут, что вода, которая нужна сердцу, рождается «из долгого пути», из терпения, которое помогает приручить друга так, чтобы **«ему захотелось принять нашу помощь».***

Люди, которые выращивают в одном саду пять тысяч роз, но не умеют приручить одну - особенную, люди, которые меняют друзей, желая только, чтобы кто-то развеял

их скуку, никогда не придут к роднику. Но человек, который научился любить, придёт к роднику обязательно, потому что любовь и есть родник.

«Любви не растратишь. Чем больше даешь, тем больше остается. Когда черпаешь из живого родника, то с каждым днем он становится щедрее». Это сказал человек, умеющий дружить и любить, как мало кто, к сожалению, умеет, - Антуан де Сент-Экзюпери.

Пора!

На двух страницах, предваряющих вторую встречу Маленького принца со змеей, несколько раз упоминается Лис. Несколько раз прозвучало, что «глаза слепы, искать нужно сердцем».

И видеть тоже. Поэтому, когда Маленький принц попросил нарисовать намордник для его барашка, потому что он «ведь в ответе за тот цветок», у Лётчика сжалось сердце. Теперь уже он задаёт вопросы, но Маленький принц только краснеет, но не отвечает. Такое обычно случается с честными людьми, когда они не хотят говорить правду, но и солгать не могут.

Единственное, что узнал Лётчик, что Маленький принц ровно год назад упал именно в этом месте.

Я должна признаться, что, несмотря на очень длительный перерыв, который я сделала, написав предыдущие

строки, я по-прежнему не знаю, как приступить к предпоследней, двадцать шестой главе книги.

Мои мысли вслух не имеют отношения к анализу текста. Я хотела поделиться тем, что поняла, благодаря писателю Антуану де Сент-Экзюпери в надежде, что это поможет кому-то ещё, особенно тем, кто не научился сомневаться, искать друзей и себя.

Я лелеяла мечту, что мне удастся найти такие слова, чтобы меня услышали (необязательно согласиться - только услышать!) и те, которые только сделали первые сознательные шаги на этом пути. Именно поэтому мне так боязно начать разговор о двадцать шестой главе.

На нескольких страницах писатель, мыслитель и человек Антуан Мари Рожэ де Сент-Экзюпери вместил так много, что я должна попросить прощения, что затрону только то, что, надеюсь, мне под силу.

Лётчик спешит сказать своему маленькому другу, что совершенно неожиданно нашёл неисправность и починил самолёт. Он приближается к полуразрушенной стене и вдруг слышит, что Маленький принц разговаривает с кем-то невидимым.

И, когда до стены оставалось двадцать метров, лётчику пришлось остановиться - так сжалось сердце.

- А у тебя хороший яд? Ты не заставишь меня долго мучиться?

Лётчик увидел змею, «чей укус убивает в полминуты».

Рисунок Татьяны Казмирук.

Рисунок Сент-Экзюпери

Пересказывать эту главу - кощунственно. Но, увы, мне необходимо привести несколько реплик Маленького принца, иначе не объяснить, чем для меня эта глава была в то счастливое время, когда все мои друзья и родные люди ещё были со мной, и какой новый урок я получила, когда боль от потерь сделала не одну глубокую зарубку на моём сердце, к некоторым из которых и прикоснуться страшно.

- И я тоже сегодня вернусь домой... Это гораздо труднее.

- У меня останется твой барашек. И ящик для барашка.

И намордник.

- Сегодня вечером мне будет куда страшнее.

- Самое главное то, чего глазами не увидишь.

Маленький принц провёл какое-то время на других планетах и год на Земле. И всё это время он учился - у каждого, кого встречал на своём пути. И когда Маленький принц не только понял, но и сердцем почувствовал, что он в ответе за свою розу, он решился попросить змею помочь ему.

И опять «серьёзные люди» всех возрастов не преминут сказать мне: «Ты слишком серьёзно относишься к сказке!»

Я ко всем сказкам отношусь серьёзно, а, кроме того, для меня «Маленький принц» - это очевидная Исповедь.

Я уверена, что Экзюпери хотел, чтобы его Исповедь, его честный диалог с собой, когда Совесть звучала фортиссимо до FFFF, так что ничто не могло её заглушить, дошла до людей. Особенно до тех, для кого он и писал эту книгу, - совсем юных. Думаю, Экзюпери, который писал: «Меня мучит забота садовника», который боялся, чтобы не был убит Моцарт, спрятанный в каждом человеке, - наивно мечтал, чтобы такие же Садовники находились рядом с каждым подростком. Его мучило, что «слишком много в мире людей, которым никто не помог пробудиться». Ни в одной сказке не найдёте вы столько отступлений, размышлений и даже... нравочений, тем более из уст маленького мальчика. И таких очень непростых философских рассуждений.

В это же время, работая над рукописью «Цитадели», он вкладывает в уста Владыки пустыни такие слова: «Я собираю учителей и говорю им: «Не ошибитесь. Я доверил вам человеческих детей не с тем, чтобы взвешивать потом груз их познаний, - с тем, чтобы порадоваться высоте их восхождения. Мне не нужен ученик, который обозрел с паланкина тысячу гор и тысячу пейзажей; тысяча гор - пылинка в бесконечной Вселенной, - по-настоящему он не видел ни одной. Мне нужен тот, кто напряжется и одолеет подъем, пусть это будет невысокая горка, в будущем он поймет

все другие куда лучше, чем мнимый знаток, с чужих слов рассуждающий о доброй сотне гор». (Вспомнили беседу Маленького принца с георафом?)

О том, что «Маленький принц» - книга во многом автобиографическая, писали многие. Известно, что в семье маленького Антонио за золотые волосы называли Король-Солнце, что он любил смотреть на звёзды, за что соученики называли его Лунатиком, что, как я уже упоминала, товарищи прекрасно знали шарф Антуана Экзюпери.

Писатель сам хотел подчеркнуть автобиографичность «Маленького принца», потому принёс издателю все эскизы, на которых сходство Маленького принца и мальчика Антуана безусловно.

«Чтобы быть, я должен участвовать».

1942 год. Франция разгромлена.

А в начале 1939 года в «Планете людей» гуманист Экзюпери пишет: «Война - не настоящий подвиг. Война - это суррогат подвига. В основе подвига - богатство связей, которые он создаёт, задачи, которые он ставит, **свершения, к которым он побуждает**». И там же: «Мне всегда была ненавистна роль наблюдателя, - писал Сент-Экзюпери в годы второй мировой войны. - Что же я такое, если я не принимаю участия? Чтобы быть, я должен участвовать»

«Быть человеком - это и значит чувствовать, что ты за все в ответе. Сгорать от стыда за нищету, хоть она как будто существует и не по твоей вине. Гордиться победой, которую одержали товарищи. И знать, что, укладывая камень, помогаешь строить мир». (Планета людей).

Слишком часто приводят эти слова, но я лью себя надеждой, что мой диалог с собой, героями книг и читателем поможет настроить наш внутренний камертон и нам удастся уловить их мелодию без фальши.

В 1942 году в «Военном лётчике» мы слышим голос человека, которому до боли в сердце стыдно за страну:

«...я не снимаю с себя ответственности за поражение, из-за которого не раз буду чувствовать себя униженным. Я неотделим от Франции... Чтобы быть, нужно сначала принять на себя ответственность... Каждый несёт ответственность за всех».

- Какое отношение имеют эти цитаты к сказке «Маленький принц»? - спросят меня учителя, родители и просто серьёзные люди. Для меня связь очевидна. Каждый человек - планета. Но все планеты связаны друг с другом иногда невидимой нитью. И когда эта нить рвётся в одном конце, в другом «распадается связь времён». Экзюпери - удивительно цельный человек. Его мысли, поступки, отношение к людям никогда не вступали в противоречие. «Маленький принц» и самое сложное произведение Экзюпери «Цитадель» стоят в одном ряду.

Бывает, что любитель музыки, профессионально владеющий инструментом, но не обладающий достаточной техникой, хочет исполнить очень сложное произведение любимого композитора.

Теперь, в новой аранжировке, это произведение может исполнить даже юный талантливый музыкант и понять даже не очень опытный слушатель.

Вот таким авторским переложением партитуры «Цитадели» видится мне «Маленький принц».

Маленький принц только что уговаривает лётчика, что тому только покажется, будто он умирает, что это «всё равно что сбросить старую оболочку». И добавляет: «Тут нет ничего печального».

Но ему страшно. Очень страшно. Он делает усилие, чтобы утешить своего взрослого друга и... себя.

Он произносит слово «забавно».

Но слово, которое должно вызвать улыбку, не срабатывает. Первый раз **слово** не действует.

«И тут он тоже замолчал, потому что заплакал». Кто сказал, что человек, решившийся на опасный для него шаг во имя высокой цели, не может испытывать страх, минуты душевной слабости?

И всё-таки Маленький принц идёт. Только когда осталось сделать один шаг, он садится на песок. В таких случаях мы говорим: «ноги подкосились», «ноги отказали». Через пару минут это случится с Лётчиком.

Утешения не помогают, попытки уговорить себя тоже. Ему страшно. И тогда Маленький принц, хорошо усвоивший урок Лиса, произносит:

«Я за неё в ответе» - (авторское цитирование «Credo!», прозвучавшего в «Планете людей»). Именно эти слова помогли Маленькому принцу встать и сделать последний шаг.

Древняя китайская поговорка напоминает каждому, кто действительно хочет что-то изменить:

«И дорога в тысячи ли начинается с первого шага».

И я, как когда-то в семнадцать лет, столкнувшись с мильями, обратилась уже не к словарю, а вошла в Гугл.

Я хотела узнать, сколько шагов мы делаем за сутки. Оказалось - 6 000 шагов. Значит, за год мы делаем 2 190 000 шагов. Сколько из них неверных?!

Антуан де Сент-Экзюпери прожил сорок четыре года - 96.460.000 шагов. Наверное, были среди них и те, о которых он впоследствии сожалел. Но за каждый такой шаг он платил сам. И никогда не заставлял делать это близких людей.

Искусство маленьких шагов.

Один шаг. Часто ли мы задумываемся над тем, что вся наша жизнь состоит из маленьких шагов?

*А Экзюпери обращался к Богу с молитвой - просьбой:
«научи меня искусству маленьких шагов! Научи меня правильно распоряжаться временем моей жизни. Подари*

мне тонкое чутье, чтобы отличать первостепенное от второстепенного. Я прошу о силе воздержания и меры, чтобы я по жизни не порхал и не скользил, а разумно планировал течение дня, мог бы видеть вершины и дали, и хоть иногда находил бы время для наслаждения искусством.

Помоги мне понять, что мечты не могут быть помощью. Ни мечты о прошлом, ни мечты о будущем. Помоги мне быть здесь и сейчас и воспринять эту минуту как самую важную. Убереги меня от наивной веры, что все в жизни должно быть гладко.

Подари мне ясное сознание того, что сложности, поражения, падения и неудачи являются лишь естественной составной частью жизни, благодаря которой мы растем и зреем.

Напоминай мне, что сердце часто спорит с рассудком. Пошли мне в нужный момент кого-то, у кого хватит мужества сказать мне правду, но сказать ее любя!

Я знаю, что многие проблемы решаются, если ничего не предпринимать, так научи меня терпению. Ты знаешь, как сильно мы нуждаемся в дружбе. Дай мне быть достойным этого самого прекрасного и нежного Дара Судьбы. Дай мне богатую фантазию, чтобы в нужный момент, в нужное время, в нужном месте, молча или говоря, подарить кому-то необходимое тепло. Сделай меня человеком, умеющим достучаться до тех, кто совсем «внизу»».

Наверное, Бог внял молитве Антуана де Сент -Экзюпери, потому что всё, чему он просил Бога научить его, есть в его книгах. И всем этим он делится с нами.

«Плевать мне, если меня убьют на войне или на меня обрушится ярость этих летучих торпед, не имеющих уже никакого отношения к настоящему полету, этих махин, чьи кнопки да циферблаты превращают летчика в какого-то бухгалтера. Но если я вернусь живым с «грязной, но необходимой работы», передо мной встанет только один вопрос: что можно и что должно сказать людям?» - писал Экзюпери в «Письме к генералу Икс».

Лётчик Экзюпери не вернулся. Но как много успел сказать людям человек и писатель Антуан де Сент-Экзюпери.

Главное, внимательно слушать...

И тогда мы поймём, что есть очень простой способ проверить, какой ты человек.

«У меня есть друзья, которые меня любят и которым я плачу тем же. Вероятно, это может служить доказательством, что я чего-то стою».

Только это должны быть такие друзья, которым хочется посвящать книги, в которые вложены самые выстраданные мысли. И уж, конечно, среди них просто не может быть ни один из тех, кто спросит о твоём новом друге: «Сколько зарабатывает его отец?»

Экзюпери не вернулся из того разведывательного полёта 31 июля 1944 года.

«Говорить о смерти может только музыка»

Человек не умирает. Нет, я не о мифах, и я не собираюсь излагать взгляд на завершение жизни с точки зрения всех религий. Это мой собственный вывод. И не великих людей, создавших бессмертные произведения, я имею в виду. Если ваша бабушка в трудные или смешные моменты вспоминает присказку, добавляя: «как говорила моя бабушка»,-эта отстоящая от вас на четыре поколения женщина в это самое время приходит к вам на помощь. Многие мои ученики таким же образом в течение сорока лет учились порядочности у скромной учительницы литературы, с которой я работала в самом начале моей педагогической деятельности - ещё пионервожатой. Я писала о ней много раз.

Говорить о смерти всегда трудно. Некоторые родители вообще избегают говорить с детьми об этом. Если умирает очень старый человек, ещё можно объяснить это так, как объяснила прабабушка Дугласу Сполдингу из брэдберовского «Вина из одуванчиков».

Первое, что сказала умирающая очень старая женщина, было:

«Дуглас! Никогда не позволяй никому крыть крышу, если это не доставляет ему удовольствия».

Крыша общего дома, в котором сегодня живут несколько поколений, который хранит память о тех, кого уже нет, - эта крыша хранит традиции.

Двенадцатилетний мальчик плачет.

- Дуглас, Дуглас, ну как тебе не стыдно? Ногти ты стри-
жёшь?

- Да, бабушка.

- И не плачешь, когда твоё тело возрождается каждые
семь лет или вроде этого - когда у тебя на пальцах и в сердце
отмирают старые клетки и рождаются новые? Ведь это
тебя не огорчает?

- Нет, бабушка.

- Ну, вот и подумай, мальчик. Только дурак станет хра-
нить обрезки ногтей. Ты когда-нибудь видал, чтобы змея
старалась сохранить свою старую кожу? А ведь в этой по-
стели только и осталось, что обрезки ногтей да старая,
облезлая кожа... И я сегодня вовсе не умираю. Никто никог-
да не умирает, если у него есть дети и внуки.»

Но, к сожалению, умирают не только очень старые люди.
И даже не те, кто долго и неизлечимо были больны. Ино-
гда внезапно уходят от нас люди, которым ещё бы жить и
жить. Особенно страшно, когда это очень родные люди. И
совсем страшно, когда это твой ребёнок, даже если ему за
сорок. Когда-то я думала, что пережить это нельзя. Теперь
знаю, что можно. Это как человек, раненный осколком, ко-
торый не удалось извлечь. В какой-то момент он поворачи-
вается и пронзает тебя болью. С годами всё чаще.

Экзюпери много раз хоронил товарищей, много раз сам
был на краю гибели:

«Смерть - это нечто огромное. Это новая цепь связей с
мыслями, вещами, привычками умершего. Это новый миро-

порядок. С виду как будто ничего не изменилось, на самом же деле изменилось всё. Страницы в книге те же, но смысл её стал иным. Чтобы почувствовать смерть, мы должны представить себе те часы, когда нам нужен покойный. Именно тогда нам его и недостаёт. Представить себе часы, когда он мог бы нуждаться в нас. Но он в нас больше не нуждается. Представить себе час дружеского посещения. И почувствовать его пустоту. Мы привыкли видеть жизнь в перспективе. Но в день похорон нет ни перспективы, ни пространства».

А насчёт страха перед смертью... Так ещё Сократ говорил, что «смерть - это величайшая иллюзия человечества. Когда мы живём, её ещё нет, когда мы умерли - её уже нет».

Так стоит ли тратить душевные силы на иллюзию? Не лучше ли последовать установке Эништейна: «Если бы я узнал, что через три часа должен умереть, это не произвело бы на меня большого впечатления. Я подумал бы о том, как лучше всего использовать эти три часа».

Когда я искала в Гугле мысли философов о смерти, я вспомнила, как в филармонии, слушая девятую симфонию Малера, я в какой-то момент почувствовала тот самый осколок. Стало трудно дышать. Придя домой, я бросилась к компьютеру: «Девятая симфония - это размышления композитора о смерти, плач по старшей (всего пяти лет) дочери, но и мощное утверждение, что, пока смерть не пришла, человек должен жить радостно».

Прав Андре Мальро: «Говорить о смерти может только музыка».

Музыка может говорить обо всём.

Самое последнее отступление. Оно же послесловие.

Прошло достаточно много времени. Я перечитала написанное (хотела написать «выстраданное», но всегда боялась таких слов). Хотела понять, как воспримут мои «Мысли вслух» те, для кого я перенесла их на бумагу, особенно молодые. Как восприняла бы это та девочка, которая любила смотреть на звёзды, которая искала ответы на многие трудные вопросы - искала себя.

Та девочка много читала, много размышляла. Та девочка не боялась одиночества. А главное - ту девочку даже от меня сегодняшней отделяют шестьдесят пять лет. И жизнь за это время не просто изменилась - она будто сошла со страниц фантастических романов.

- Стоп! - сказала я себе. Что именно изменилось? Что напоминает тебе научную фантастику - мир вещей или люди?

И я вспомнила, как много лет назад после какого-то взбудоражившего меня разговора с классом о том, изменился ли человек с развитием цивилизации и если да, то как, я принесла в класс репродукцию с картины Пинториккио «Пор-

Бернардино ди Бегто ди Бьяджо (Пинтуриккио). Портрет мальчика. 1500.

трет мальчика». Но предварительно всё, что могло выдать время, закрыла.

Попросила рассказать об этом мальчике. Где он живёт, сколько ему лет, определить уровень развития и характер.

Уже через минуту, перебивая друг друга, пятнадцатилетние юноши и девушки дали исчерпывающую характеристику современного, очень вдумчивого, очень развитого (шахматы, музыка, книги) ровесника, который в данный момент, возможно, огорчён неразделённой первой любовью, но, возможно, и сосредоточен на решении какой-то математической задачи.

Я наслаждалась. Они сами поставили точку в споре, в котором вчера себе казались победителями.

Я сначала медленно крупными буквами на доске написала имя художника и год написания картины, а потом сняла прикрывающий детали лист.

Тишина долго звенела в классе.

Я уже не помню, тогда ли и в том же классе, но точно, что в подобной ситуации, я напомнила старшеклассникам, что и наука о смысле жизни - философия была создана Аристотелем, жившим в третьем веке до новой эры. Значит, уже тогда этот вопрос был одним из главных, которые волновали людей.

Древнегреческий философ Аристотель утверждал, что смысл жизни в реализации человеком его сущности. А высказал это в предельно краткой и простой формулировке: «В чем смысл жизни? Служить другим и делать добро». При этом он был убеждён, что «счастье есть смысл и назначение жизни, единственная цель человеческого существования». А до Аристотеля был его учитель Платон.

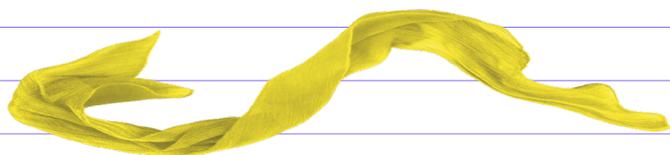
Так что же действительно нового привнёс человек в решение самых важных вопросов бытия с развитием цивилизации?

Эта тема уже для других «мыслей вслух». Чтобы ответить на этот вопрос, нужны другие знания, которые мне уже не осилить. Меня же очень смущает безусловная правда другого высказывания Аристотеля:

«Книга хороша, если автор говорит все, что должно, только то, что должно, и так, как должно».

Я же могу точно сказать, что я говорила только о том, что мною прожито, пережито, продумано, и говорила это с большой надеждой быть услышанной.

Июнь 2013-июнь 2014.

Lined writing area with horizontal blue lines and a vertical red margin line on the right side.